

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

О.В. Коновалова, А.И. Федулов

**ОРГАНЫ НКВД-НКГБ СССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2024

УДК 340
ББК 67.3

Рецензенты: А.В. Толмачева – доцент кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева доктор исторических наук, доцент;
И.П. Павлова – профессор кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета доктор исторических наук.

Учебное пособие подготовлено профессором кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, профессором кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета доктором исторических наук, доцентом О.В. Коноваловой, преподавателем кафедры истории России, региональных и мировых цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета А.И. Федуловым.

Коновалова, О.В.

Органы НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны : учебное пособие / О.В. Коновалова, А.И. Федулов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – 117 с.

В учебном пособии представлены материалы, характеризующие деятельность органов НКВД-НКГБ СССР по обеспечению государственной безопасности и правопорядка в годы Великой Отечественной войны. Изучение содержащихся в пособии материалов позволит обучающимся углубить представления об основных направлениях деятельности органов НКВД-НКГБ СССР в военный период, их структуре, этапах развития как на уровне центрального аппарата, так и на территориальном уровне (на примере Красноярского края). Исторические справки, вопросы и задания к научным и документальным источникам значительно облегчат работу с материалами.

Учебное пособие адресовано курсантам и слушателям образовательных учреждений МВД России, а также всем интересующимся историей органов внутренних дел и государственной безопасности российского государства.

© О.В. Коновалова, А.И. Федулов, 2024
© Сибирский юридический институт МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Органы НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны	16
1.1. Структура и функции органов НКВД-НКГБ: общая характеристика	16
1.2 Деятельность органов НКВД-НКГБ СССР по обеспечению государственной безопасности и правопорядка в Красноярском крае	26
2. Подготовка к диверсионной войне в предвоенные годы и организация разведывательно-диверсионной деятельности в годы Великой Отечественной войны	39
2.1. Подготовка к проведению разведывательно-диверсионных операций в предвоенный период	39
2.2. Нормативно-правовая база, структура и задачи разведывательно-диверсионного подразделения органов НКВД-НКГБ	47
2.3. Подразделения специального назначения и подготовка кадров для работы в тылу противника	59
3. Разведывательно-диверсионная деятельность органов НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны	72
3.1. Разведывательно-диверсионная деятельность на оккупированной территории СССР в 1941-1943 гг.	72
3.2. Разведывательно-диверсионная деятельность в 1944-1945 гг.	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	110

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война – тяжелое испытание, которое выпало на долю советского народа, потребовало изменения характера и содержания деятельности всех государственных институтов, в том числе и органов НКВД СССР. Предвоенный и военный периоды, обусловившие крупные изменения в характере Советского государства, его задачах и функциях, вызвали необходимость соответствующей перестройки структуры органов НКВД СССР, приспособления форм и методов деятельности к сложившимся условиям.

В отечественной историографии деятельность территориальных органов НКВД-НКГБ СССР и разведывательно-диверсионная деятельность в тылу противника в годы Великой Отечественной войны до сих пор остается малоизученной. Многие десятилетия подавляющее большинство архивных документов, раскрывающих сущность деятельности органов НКВД-НКГБ, было засекречено. В 1990-е гг. и начале XXI в. происходит рассекречивание ранее недоступных архивных материалов, которые позволяют выявить новые аспекты деятельности органов НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны. Особый интерес у исследователей вызывает деятельность правоохранительных органов в годы войны на территориальном уровне, а также в сфере разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и специальной деятельности на оккупированной территории СССР и на территории государств Восточной и Центральной Европы.

В последние десятилетия происходят многочисленные попытки фальсифицировать отечественную историю, в том числе и ее героические страницы, такие как Великая Отечественная война. Фальсификаторы стремятся пересмотреть роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии. Подвергаются атаке со стороны фальсификаторов и советские органы милиции и госбезопасности. Ряд зарубежных исследователей стремится представить в негативном ключе деятельность органов НКВД-НКГБ в военный период. Все это говорит о том, что профессиональные историки должны усилить свою работу по разоблачению исторических фальсификаций.

О важности и актуальности проблемы исследования можно говорить и с точки зрения возможности использования исторического опыта, необходимости извлечения уроков прошлого. Опыт деятельности органов НКВД-НКГБ СССР в гитлеровском тылу может использоваться российскими спецслужбами в современных условиях.

В 1990-е гг. произошло значительное расширение источниковой базы по теме исследования, что позволило более детально выявить роль органов НКВД-НКГБ в Великой Отечественной войне, в том числе по организации партизанского движения, разведывательной и диверсионной

работе на оккупированной территории СССР. Исследователям стали доступны ранее засекреченные архивные документы Федеральной службы безопасности – материалы центрального архива, а также территориальных управлений ФСБ России. Помимо этого был рассекречен огромный массив партийных документов (ЦК ВКП(б), коммунистических партий республик и региональных комитетов), хранящихся в РГАСПИ, ГАРФ, РГВА, в которых отражена деятельность органов НКВД-НКГБ в годы войны.

Одной из первых научных работ, в которой было показано широкое участие сотрудников органов НКВД-НКГБ в организации и руководстве партизанским движением, стала книга В.Н. Андрианова «Участие чекистов в партизанской борьбе», вышедшая в 1990 г.¹ В своей работе автор доказывал необходимость и неизбежность привлечения сотрудников органов милиции и госбезопасности к участию в партизанском движении в тылу противника. Автор говорит об огромной роли, которую сотрудники НКВД-НКГБ сыграли в разведывательной и диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР. В 1991 г. вышла монография ветеранов ОМСБОН (Отдельной мотострелковой бригады особого назначения) НКВД СССР А.И. Зевелева, А.С. Казицкого, Ф.Л. Курлата². Авторы на основе архивных материалов провели комплексное исследование деятельности бригады особого назначения в разведывательно-диверсионной деятельности в годы войны. Подробно описано участие солдат и офицеров бригады в партизанской, подпольной и разведывательной работе в глубоком тылу.

Подготовка органов НКВД-НКГБ СССР к партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности была поднята в работах И.Г. Старинова³, известного советского специалиста в области диверсионной работы. Историк В.И. Боярский также акцентирует внимание на деятельности правоохранительных органов СССР в организации всесторонней борьбы в гитлеровском тылу⁴. В другой своей работе («Партизанство вчера, сегодня, завтра»⁵), посвященной партизанскому движению, В.И. Боярский, основываясь на проведенном анализе истории партизанской борьбы различных народов, делает вывод о том, что партизанская борьба может быть успешна только в том случае, если к ней привлечены

---

¹ Андрианов В.Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М. : ВКШ КГБ СССР, 1990.

² Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М. : Мысль, 1991. С. 331.

³ Старинов И.Г. Записки диверсанта. М., 1997; Он же. Мины замедленного действия. М. : Вымпел, 1999.

⁴ Боярский В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск : Харвест, 2003.

⁵ Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М. : Граница, 2003.

профессионалы. Иными словами, автор доказывает обоснованность и неизбежность участия сотрудников органов НКВД-НКГБ в разведывательно-диверсионной борьбе в тылу противника в годы Великой Отечественной войны.

Значимыми работами по теме стали монографии историка спецслужб, доктора юридических наук В.С. Христофорова «Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг.»¹ и «История советских органов госбезопасности 1917-1991 гг.»². В монографиях наряду с другими направлениями деятельности госбезопасности раскрываются задачи, стоящие перед органами на оккупированной территории. Отдельно автором затронута тема контрразведывательного обеспечения боевых подразделений, действующих в тылу противника.

Важнейшим событием в историографии Великой Отечественной войны и темы деятельности органов государственной безопасности в военные годы стал выход 12-томного фундаментального исследования «Великая Отечественная война». Шестой том исследования «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны»³ содержит новейшие исследования в области истории отечественных спецслужб в годы войны. Отдельная глава шестого тома посвящена деятельности органов НКВД-НКГБ по борьбе с врагом на оккупированной советской территории. Особую ценность данное издание представляет в связи с тем, что в его написании приняли участие ведущие отечественные специалисты в области истории спецслужб. Специально для написания данного исторического труда была проведена работа по рассекречиванию ранее закрытых архивных документов Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России.

Историк отечественных спецслужб А.И. Колпакиди внес большой вклад в изучение разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД-НКГБ в военный период. В одной из своих первых работ «Ликвидаторы КГБ. Спецоперации советских спецслужб 1941-2004»⁴ А.И. Колпакиди привел интересные факты оперативно-боевой деятельности органов госбезопасности СССР в тылу немецко-фашистских войск. В частности, автором подробно разобрана тема подготовки операции по ликвидации генерала-предателя А.А. Власова (оперативное дело «Ворон») четвертым управлением НКГБ.

---

¹ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.

² Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности 1917-1991 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2015.

³ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М. : Кучково поле, 2013.

⁴ Колпакиди А.И. Ликвидаторы КГБ. Спецоперации советских спецслужб 1941-2004. М. : Эксмо, 2004.

Истории разведывательно-диверсионной деятельности госбезопасности в годы войны посвящена большая работа А.И. Колпакиди, С.В. Чертопруда и Д.В. Веденеева «Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг.¹». Авторы, используя обширный архивный материал, исследовали разведывательную и диверсионную деятельность органов НКВД-НКГБ, в том числе на территории Украинской и Белорусской ССР, а также на территории Европы.

Помимо этого, теме разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД-НКГБ посвящена большая часть работы А.И. Колпакиди и А.М. Севера «Спецназ Лубянки»². Достоинством данной работы является то, что в ней затрагиваются многие ранее слабо изученные темы. К примеру, тема минирования особо важных объектов на территории Москвы и Московской области в 1941 г., подготовка столицы к ведению разведывательно-диверсионной деятельности в случае отступления.

Значительный вклад в изучение деятельности специальных подразделений в тылу врага в годы Великой Отечественной войны внес доктор исторических наук А.Ю. Попов. Особый интерес представляет его монография «Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага», вышедшая в 2004 г. (монография была переработана и переиздана в 2018 г.³). Автор на основе широкого круга рассекреченных архивных источников исследовал роль органов НКВД-НКГБ в организации партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности. Большая значимость монографии состоит в том, что автор уделил большое внимание теме разведывательной деятельности на оккупированной территории СССР, показал значимость добытых сотрудниками сведений для принятия военно-стратегических решений.

Отдельно стоит сказать об авторах, которые занимаются изучением разведывательно-диверсионной деятельности территориальных органов НКВД-НКГБ. Изучением истории органов госбезопасности Карело-Финской ССР, в том числе и изучением деятельности четвертого разведывательно-диверсионного отдела НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны, занимается историк С.Г. Веригин.

В 2008 г. в журнале «Ученые записки Петрозаводского государственного университета» вышла статья доктора исторических наук, исследователя отечественных спецслужб С.Г. Веригина «Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 гг.»⁴. В статье

---

¹ Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. М. : Эксмо, 2015.

² Колпакиди А.И., Север А.М. Спецназ Лубянки. М. : Вече, 2017.

³ Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. М. : Вече, 2018.

⁴ Веригин С.Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу финских войск в 1941-1944 годах //

показывается борьба органов НКВД-НКГБ Карело-Финской ССР против финских войск в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется процессу подготовки и деятельности разведывательно-диверсионных групп четвертого отдела НКВД-НКГБ КФССР на оккупированной финскими частями территории Советской Карелии.

В 2018 г. С.Г. Веригиным опубликована монография «Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939-1944)»¹, один из разделов которой освещает специальные мероприятия разведывательно-диверсионных групп четвертого отдела НКВД-НКГБ КФССР на Карельском фронте. Автором был введен в научный оборот большой массив ранее засекреченных архивных источников территориальных органов Федеральной службы безопасности.

В Объединенной редакции МВД России в 2010 г. вышел в 2 томах сборник документов «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах», подготовленный коллективом авторов под руководством М.Э. Морозова. На основе архивных материалов приводятся количественные параметры 50 стратегических операций, сопровождаемые справками, дают правдивую картину масштаба и ожесточенности важнейших сражений².

В сборнике архивных материалов и документальных очерков «Первые шаги к победе. Органы внутренних дел и войска НКВД в 1941 году», подготовленных С.А. Лагодским, С.А. Лашкевичем, Н.В. Степановым в 2012 г., Объединенной редакцией МВД России рассказывается о доблестной истории, славных традициях, мужестве и самоотверженности сотрудников органов внутренних дел и войск НКВД в первый год Великой Отечественной войны³. В 2013 г. на основе архивных материалов и документальных рассказов детально исследуются подготовка к Сталинградской битве и само решающее сражение в сборнике документов «Сталинград: подвиг солдат правопорядка» С.А. Лагодским, Ю.П. Ржевцовым⁴.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне коллегами из Академии управления МВД России под общей редакцией А.Н. Конева

Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 1(91). С. 31-42; Он же. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу финских войск в 1941-1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 2(93). С. 29-35.

¹ Веригин С.Г. Противостояние. Борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939-1944). Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018.

² Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах / под ред. М.Э. Морозова. В 2-х т. М. : Объед. ред. МВД России, 2010.

³ Лагодский С.А., Лашкевич С.А., Степанов Н.В. Первые шаги к победе. Органы внутренних дел и войска НКВД в 1941 году. М. : Объед. ред. МВД России, 2012.

⁴ Лагодский С.А., Ржевцов Ю.П. Сталинград: подвиг солдат правопорядка: сборник документов. М. : Объед. ред. МВД России, 2013.

подготовлены историко-биографические очерки «Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди». На страницах издания с использованием большого документального и фактического материала отражены биографии и личные воспоминания ветеранов, боевые и трудовые подвиги участников войны и тружеников тыла, посвятивших себя службе в образовательной организации, которая в настоящее время носит название «Академия управления МВД России»¹.

В отчете о НИР «Защита и охрана железнодорожной инфраструктуры силами НКВД в годы Великой Отечественной войны», подготовленном Академией управления МВД России в 2021 г. под руководством И.А. Потемкина, рассматривается исторический опыт участия войск НКВД СССР в защите железнодорожной инфраструктуры во время войны. Особое внимание уделяется противодействию диверсионным группам противника, выявлению и задержанию шпионов силами войск НКВД на железнодорожных коммуникациях².

Аспектам противодействия фальсификации истории Второй мировой войны посвящен отчет о НИР «Великая Отечественная война советского народа: исторические реалии против фальсификации. Часть 2», подготовленный научным коллективом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя под руководством С.А. Лукьянова³.

Вкладу сотрудников органов и военнослужащих войск НКВД СССР в дело Победы посвящен доклад научного коллектива ВНИИ МВД России под руководством В.В. Кожокаря «К юбилею Победы: деятельность органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны». Авторы отмечают, что с началом войны задачи Народного комиссариата внутренних дел СССР, как одного из важнейших элементов государственного управления, значительно расширились. Помимо осуществления правоохранительной, административно-оперативной, экономической функций, обеспечения государственной безопасности НКВД СССР организовывал разведывательно-диверсионную борьбу в тылу противника, ведение контрразведки, борьбу с бандитизмом, шпионажем, предательством и дезертирством, строительство оборонительных сооружений, предотвращение пособничества врагу, руководство производством вооружения и

---

¹ Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди: историко-биографические очерки / под общ. ред. А.Н. Колева. М. : Академия управления МВД России, 2020.

² Защита и охрана железнодорожной инфраструктуры силами НКВД в годы Великой Отечественной войны : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. И.А. Потемкина. М., 2021. С. 20-23.

³ Великая Отечественная война советского народа: исторические реалии против фальсификации : отчет о НИР (ч. 2) / науч. рук. С.А. Лукьянов. Старотеряево, 2019.

боеприпасов и т.д. Коллеги согласны, что важным направлением деятельности НКВД в годы Великой Отечественной войны стала разведывательная и диверсионная деятельность в тылу врага¹.

На базе Уральского юридического института МВД России под руководством Е.В. Килимника проводилось научное исследование по теме «Опыт борьбы органов НКВД-МВД СССР с национал-сепаратистским движением "Лесные братья" в военный и послевоенный периоды времени». Целью работы является критическое историко-правовое осмысление и исследование национал-сепаратизма подпольного движения «Лесные братья» в 1944-1953 гг. и его вооруженного противостояния с органами власти Литовской Советской республики. На основе анализа источников и научно-методической литературы авторы характеризуют теоретико-методологические особенности литовского национализма 40-50 годов XX в., выявляют особенности националистической идеологии, основные компоненты деятельности «Лесных братьев», систему взаимоотношений и точки соприкосновения руководства «Лесных братьев» и Католической церкви, рассматривают деятельность националистов в период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.) и послевоенный период².

Исследованию территориальных особенностей деятельности органов внутренних дел посвящены отчет и одноименная монография научного коллектива под руководством В.А. Чашникова «Органы внутренних дел Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовой аспект», подготовленные в Уральском юридическом институте МВД России. На основе анализа архивных документов, нормативно-правовых актов и других источников проанализированы и обобщены организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Авторы уделяют особое внимание причинам и условиям роста преступлений и правонарушений в Свердловской области в период Великой Отечественной войны, рассматривают структурные изменения в аппарате милиции Свердловской области, ее кадровом составе³.

Также на базе Уральского юридического института МВД России в 2020 г. подготовлен отчет о НИР «Значение героического поступка для

---

¹ Кожокарь В.В. К юбилею Победы: деятельность органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: научный доклад. М., 2020. С. 1, 9-10.

² Опыт борьбы органов НКВД-МВД СССР с национал-сепаратистским движением «Лесные братья» в военный и послевоенный периоды времени : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. Е.В. Килимника. Екатеринбург, 2022.

³ Чашников В.А., Орлов К.А. Органы внутренних дел Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовой аспект. Екатеринбург, 2019.

защиты Родины в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию победы в Великой Отечественной войны)»¹.

В Дальневосточном юридическом институте МВД России в 2020 г. А.В. Жадан подготовлены отчет о НИР и справочное пособие «Исторический опыт органов внутренних дел Приморского края по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны: имена, события, даты». В справочном пособии на основе широкого круга источников рассматриваются условия и организационные основы деятельности органов внутренних дел Приморского края в 1941-1945 гг., исследуется система подбора и профессионального обучения кадров, изучаются условия развития и состояние преступности, обобщаются основные формы борьбы с преступностью².

В Воронежском институте МВД России научным коллективом под руководством Н.М. Савицкого подготовлены отчет о НИР и учебно-наглядное пособие «Участие подразделений НКВД СССР в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны». В работе проанализированы изменения в структуре НКВД СССР во время Великой Отечественной войны, уточнены задачи и направления деятельности истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны, исследованы законодательные основы обеспечения подразделениями НКВД охраны тыла действующей Красной армии³.

Во многих вузах МВД России подготовлены учебные пособия по истории органов внутренних дел⁴, в которых рассматриваются ключевые вехи становления и развития правоохранительной системы России, в том числе роль органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. По объему и качеству проделанной работы обращают на себя внимание отчет о НИР и одноименное учебное пособие «История органов внутренних дел» В.А. Лысенко, Н.А. Рязановой, подготовленные в

---

¹ Значение героического поступка для защиты Родины в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию победы в Великой Отечественной войны) : отчет о НИР (заключ.). / науч. рук. М.В. Воротникова. Екатеринбург, 2020.

² Жадан А.В. Исторический опыт органов внутренних дел Приморского края по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны: имена, события, даты : справочное пособие. Хабаровск, 2020.

³ Савицкий Н.М., Григорова В.А., Зверков Е.А. Участие подразделений НКВД СССР в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны : учебно-наглядное пособие. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019.

⁴ Например, Андреева И.А. Зайцева Е.С. История органов внутренних дел России : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2017; Быков А.В. Основные вехи истории российской полиции : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2018; Дорохов В.Ж. История органов внутренних дел России : учебное пособие. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015; Шепарнева А.И. История органов внутренних дел : учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России, 2015 и многие др.

Белгородском юридическом институте имени И.Д. Путилина в мае 2018 г.¹ К числу его достоинств можно отнести не только логичную, обстоятельную, легко воспринимаемую подачу материала, но и методическую составляющую – рекомендации для обучающихся по подготовке к семинарским занятиям, контрольные вопросы, тестовые задания, перечень необходимых по темам понятий.

Таким образом, за последние тридцать лет отечественными историками было написано большое количество научных работ, посвященных истории органов НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. В научный оборот был введен большой массив ранее закрытых для исследователей документов, раскрыты многие аспекты темы. Обзор историографии позволяет говорить о том, что тема роли органов НКВД-НКГБ в борьбе с врагом на оккупированной территории СССР продолжает оставаться актуальной.

В связи с изложенным в рамках изучения дисциплины «Истории органов внутренних дел» целесообразно систематизировать для обучающихся новейшие наработки отечественной исторической науки в сфере изучения деятельности НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Особый интерес в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции вызывает опыт территориальных органов НКВД-НКГБ по противодействию диверсионной деятельности противника, а также изучение разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории.

Цель работы – изучение структуры и функций органов НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны, особенно в части противодействия преступности и вражеской контрразведки в тылу, организации разведывательно-диверсионной работы на оккупированной советской территории и в странах Восточной и Центральной Европы.

Основными задачами являются:

- систематизация функций органов НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны;
- выявление особенностей и основных направлений деятельности органов НКВД-НКГБ СССР на территории Красноярского края;
- изучение подготовки органов НКВД к проведению разведывательно-диверсионных операций в тылу противника в 1930-е гг.;
- анализ нормативно-правовых основ организации разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД-НКГБ СССР накануне и в период Великой Отечественной войны;
- изучение структуры и задач подразделений НКВД-НКГБ, занимающихся организацией разведывательной и диверсионной работы в тылу

---

¹ История органов внутренних дел : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. В.А. Лысенко. Белгород, 2018.

противника, особенностей отбора и подготовки кадров для работы в тылу противника;

– исследование содержания разведывательной и диверсионной работы оперативных групп органов НКВД-НКГБ в тылу противника в различные периоды Великой Отечественной войны;

– выявление роли органов НКВД-НКГБ в организации разведывательной и диверсионной работы в тылу противника в годы Великой Отечественной войны.

Объектом исследования являются органы НКВД-НКГБ СССР. **Предмет** исследования – структура и функции органов НКВД-НКГБ СССР в годы войны, в том числе по противодействию вражеским диверсиям на территории страны и организации разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированных территориях, а также в странах Восточной и Центральной Европы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июня 1941 г. по май 1945 г. Нижняя граница датируется июнем 1941 г., когда после начала войны органы НКВД-НКГБ СССР были переведены на работу в условиях военного положения и были начаты мероприятия по организации разведывательно-диверсионной деятельности. Верхняя граница определена последним месяцем Великой Отечественной войны. Вместе с тем для полного раскрытия темы исследования необходимо обратиться к более раннему периоду, а именно 1930-1941 гг., с целью показать работу по подготовке к диверсионной войне, проводившуюся органами госбезопасности в предвоенный период.

Территориальные рамки исследования определены всей временно оккупированной территорией Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, а также территорией Красноярского края. Помимо этого рассмотрена деятельность оперативных групп НКГБ на территории государств Восточной и Центральной Европы: Польше, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составила совокупность принципов и методов, используемых исследователями в качестве эффективного средства поиска, изучения и оценки исторических источников и содержащихся в них фактов.

При решении исследовательских задач авторы руководствовались базовыми принципами историзма и научной объективности.

В качестве основного метода исследования использован диалектико-материалистический метод, позволивший рассмотреть эволюцию, развитие и противоречия системы советских органов НКВД-НКГБ и проанализировать динамику различных аспектов их деятельности в период Великой Отечественной войны.

На основе системного метода органы НКВД-НКГБ рассмотрены как элемент государственно-политической системы общества, а их функционирование изучено в системе с другими ведомствами.

Статистический метод используется при анализе деятельности разведывательно-диверсионных групп, для подсчета количества уничтоженных объектов противника (танки, бронетранспортеры, склады боеприпасов и пр.)

Помимо перечисленных методов использован такой специально-исторический метод исторического исследования, как проблемно-хронологический.

Источниковая база исследования. Основу источниковой базы исследования составили архивные и опубликованные исторические источники – сборники документов, посвященные органам НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны. В сборники вошли рассекреченные архивные материалы Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России. Материалы подробно раскрывают деятельность правоохранительных органов по созданию разведывательно-диверсионной структуры, подготовке и заброске специальных подразделений, разведывательной, диверсионной и специальной работе на оккупированной территории СССР и в странах Восточной и Центральной Европы.

Другим важным источником стали мемуары ветеранов органов государственной безопасности. Воспоминания сотрудников НКВД-НКГБ, опубликованные в 1960-1990 гг., позволяют раскрыть многие аспекты исследования: подбор и подготовка кадров, формирование и деятельность специального соединения центрального аппарата (ОМСБОН – ОООН), организация агентурной разведки в тылу противника.

Ценными источниками стали законодательные акты СССР – директивы, постановления Совета народных комиссаров и ЦК ВКП(б), а также ведомственные директивы, приказы, инструкции органов госбезопасности, позволяющие исследовать нормативно-правовое регулирование деятельности органов НКВД-НКГБ на оккупированной территории.

Обзор источниковой базы показывает, что она представляется вполне достаточной для решения поставленных задач.

Научная новизна. На основе архивных документов и опубликованных источников исследованы функции органов НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны, в том числе по противодействию преступности и диверсиям на территории страны (на примере Красноярского края), рассмотрена разведывательно-диверсионная деятельность на оккупированной территории СССР, а также в странах Восточной и Центральной Европы. Анализируется подготовка к ведению разведывательно-диверсионной деятельности в предвоенный период. Доказывается, что подготовка к диверсионной войне в 1930-е гг. имела положительное значение, а большинство руководителей, занимавшихся

организацией партизанских отрядов и диверсионных групп, сыграли огромную роль в развертывании оперативных групп госбезопасности в тылу противника.

1. ОРГАНЫ НКВД-НКГБ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Структура и функции органов НКВД-НКГБ: общая характеристика

Задачи и функции правоохранительных структур всегда связаны с обеспечением государственной безопасности и охраной общественного порядка в государстве. В 1920-е гг., в период становления Советской власти и образования СССР функции государственной безопасности стали полномочиями Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР, охрана общественного порядка и борьба с преступностью являлась прерогативой советской милиции под руководством НКВД союзных республик (до 1930 г.). Новая политическая и социально-экономическая ситуация в стране, международная обстановка в 1930-е гг. привели к централизации управления правоохранительными структурами – милиция и органы государственной безопасности были объединены в одно ведомство. В 1934 г. ОГПУ СССР было упразднено, а на его основе образован НКВД СССР, призванный руководить органами государственной безопасности, милицией, уголовным розыском, исправительными учреждениями и т.д. Однако в феврале 1941 г. руководство страны приняло решение разделить НКВД СССР на НКВД СССР и НКГБ СССР, которые в июле 1941 г. были снова объединены в НКВД СССР. В апреле 1943 г. произошло новое разделение НКВД СССР на три ведомства: НКВД СССР, НКГБ СССР и Главное Управление контрразведки Красной армии (СМЕРШ), а также управления контрразведки СМЕРШ НКВМФ и НКВД СССР.

НКГБ СССР в 1943 г. возглавил В.Н. Меркулов. НКГБ состоял из Разведывательного управления, Контрразведывательного управления, Секретно-политического управления, Следственной части (на правах управления), Управления коменданта Московского Кремля, Отдела кадров, секретариата, административно-хозяйственного и финансового отделов.

НКВД руководил Л.П. Берия. Структура НКВД была более сложной. В его состав входили Административно-хозяйственное управление; Военно-строительный отдел, Главное архивное управление, Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности, Главное управление конвойно-трудовых лагерей и колоний, Главное управление лагерей гидротехнического строительства, Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий, Главное управление лагерей под строительство, Главное управление лагерей промышленного строительства, Главное управление местной противовоздушной обороны, Главное управление

милиции, Главное управление по строительству Дальнего Севера, Главное управление пограничных войск, Главное управление пожарной охраны, Главное управление шоссейных дорог, Горно-техническая инспекция, Контрольно-инспекторская группа при наркомате, Мобилизационный отдел, Особый отдел войск, Отдел государственного хранилища, Отдел железнодорожных и водных перевозок, Отдел кадров, Отдел технического бюро при наркомате, Секретариат НКВД СССР, Секретариат особого совещания при наркомате, Тюремное управление, Управление агитации и пропаганды войск НКВД, Управление военного снабжения, Управление конвойных войск, Управление лагерей лесной промышленности, Управление лагерей по строительству Куйбышевского завода, Управление лагерей топливной промышленности, Управление оперативных войск, Управление по делам пленных и интернированных, Управление технического снабжения строек и лагерей, Центральный финансовый отдел, Штаб истребительных батальонов.

Как видим, НКВД СССР выполняло достаточно обширные функции, в том числе промышленно-строительного характера, и являлось одним из главных комиссариатов в системе управления страной. Лагерная экономика охватывала свыше 20 отраслей народного хозяйства, значительную часть капитального строительства. Созданная система позволяла довольно оперативно решать правительственные задачи по обеспечению нужд фронта и тыла. Техническому прогрессу, особенно в военных отраслях экономики, способствовало создание при тюрьмах и лагерях из числа заключенных специалистов технических, экспериментальных и конструкторских бюро¹.

Приказом НКВД СССР от 21 ноября 1941 г. № 001613 было объявлено постановление Государственного комитета обороны (ГКО) от 17 ноября 1941 г. № 903 о предоставлении Особому совещанию НКВД СССР права выносить меры наказания по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР вплоть до расстрела. Оно действовало вплоть до ликвидации Особого совещания МВД СССР 1 сентября 1953 г.

К началу Великой Отечественной войны в структуре НКВД появились новые управления, созданные в особый военный период, такие как Штаб истребительных батальонов, Управление по делам пленных и интернированных, Главное управление местной противовоздушной обороны и т.п. На сентябрь 1944 г. в Центральном аппарате НКВД числилось 7450 чел., в НКВД (союзных республик) и территориальных УНКВД – 67750; в войсках НКВД – 720830 чел.

---

¹ См. подробнее: Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 249-255.

В годы войны в НКВД-УНКВД регулярно проводились занятия по тактической, огневой и строевой подготовке. В ноябре 1941 г. открывались учебные пункты для военного обучения начальствующего и рядового состава УНКВД Красноярского края. Занятия проводились по 10 часов в неделю и по воскресеньям с 10 до 16 часов. После окончания учебы принимались зачеты с участием представителя горвоенкомата, а в военных билетах ставились отметки: «Прошел всеобщее обязательное военное обучение по специальности...».

Программа военного обучения оперативно-чеккистского состава органов НКВД СССР формулировалась следующим образом:

а) подготовка всех сотрудников НКВД, способных с оружием в руках вести бой в любых условиях, к защите Родины;

б) ознакомление сотрудников с техникой и средствами борьбы и тактикой врага, а также со средствами противодействия технике и тактике врага;

в) укрепление воинской дисциплины как основы силы и боевой готовности армии.

В соответствии с этими задачами в программу военного обучения того времени входило изучение следующих курсов: 1) огневая подготовка – 20 часов; 2) борьба с танками противника – 4 часа (из них 2 часа в классе и 2 часа на местности); 3) воздушные десанты и борьба с ними – 2 часа; 4) тактика уличного боя – 2 часа; 5) взрывчатые вещества и подрывные работы – 4 часа; 6) военная топография – 4 часа; 7) саперная подготовка – 4 часа; 8) строевая и физическая подготовка – 11 часов; 9) уставы внутренней службы и дисциплинарный – 4 часа; 10) тактическая подготовка – 10 часов; 11) противохимическая подготовка – 10 часов¹. В Красноярске был создан специальный учебный пункт для подготовки сандружинниц, где обучались женщины, работавшие в милиции. Ежегодно проводились летние лагерные учебные сборы.

С началом войны ухудшилась кадровая ситуация в ОВД. 25% личного состава были призваны в действующую армию, что привело к снижению качественного уровня кадров (замена женщинами, инвалидами, пенсионерами, не годными к строевой службе). К 1943 г. в некоторых подразделениях органов внутренних дел личный состав обновился до 40-47%. С первых дней Великой Отечественной войны был отдан приказ о прекращении очередных отпусков сотрудников ОВД.

В годы войны определилась тенденция к значительному росту преступности².

---

¹ Павлова С.А. Особенность деятельности органов внутренних дел в годы командной экономики : учебно-методическое пособие. Красноярск, 2002. С. 16-17.

² Коновалова О.В. Развитие и деятельность органов внутренних дел в XX – начале XXI вв. : учебное пособие. Красноярск, 2009. С. 37-53.

Рост преступности в стране	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (I полугодие)
%	+22	+20.4	+8.6	+4.4

Рост преступности произошел в основном за счет увеличения доли тяжких преступлений.

Виды	1941 г.	1944 г.
Убийства	3317	8369
Разбой и грабежи	7499	20124
Краж	252588	444466
Скотокрадство	8714	36285

Для усиления борьбы с групповой преступностью созданный в апреле 1941 г. Отдел борьбы с бандитизмом при Главном управлении милиции (ОББ) 30 сентября 1941 г. был выделен из состава ГУМ и подчинен непосредственно наркомму. В декабре 1944 г., когда встал вопрос о борьбе с бандформированиями и зачистке территории, освобожденной от оккупации ОББ, был преобразован в Главное управление по делам бандитизма¹.

Большое профилактическое значение имело изъятие оружия у населения, сбор оружия и боеприпасов, оставшихся на полях сражений. На 1 апреля 1944 г. собрано и изъято у населения 8357 пулеметов, 11440 автоматов, 257791 винтовка, 56023 револьвера и пистолета, 160440 гранат.

Эффективно действовали аппараты БХСС. Так, в 1942 г. работники БХСС Саратовской области изъяли у расхитителей, спекулянтов и валютчиков и внесли государству: наличных денег – 2078760 руб.; золота в изделиях – 4.8 кг.; золотых монет царской чеканки – 2185 руб.; иностранной валюты – 360 дол.; бриллиантов – 36 каратов; серебра в изделиях – 6.5 кг. В 1943 г. аппаратами БХСС было изъято у преступников денег свыше 81 миллиона. Работники милиции Ленинграда за 1944 г. изъяли у преступников: денег – 6561238 руб.; валюты – 3933 дол.; царских денег в золоте – 15232 руб.; золотых часов – 254 шт.; золота – 15 кг. Разыскано и возвращено потерпевшим имущества и ценностей на сумму 20710 тыс. руб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области охраны обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов. Там, где они отсутствовали – высшему командованию войсковых соединений.

¹ См. подробнее: Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II. СПб., 2002. С. 287-288.

В первые месяцы войны по решению Правительства из войск НКВД было сформировано 15 дивизий. Только из московской милиции на фронт было призвано 12 тыс. работников. В Красноярском крае в действующую армию в 1941 г. 228 лиц начальствующего состава ушли на фронт, в 1942 г. – 285 человек. В октябре 1942 г. была сформирована отдельная армия НКВД в составе 6 дивизий (около 70 тыс. человек) во главе с генерал-майором Г.Ф. Тарасовым. С февраля 1943 г. она была отправлена на фронт. Особой формой участие сотрудников НКВД в борьбе с врагом стало снайперское движение. К маю 1945 г. 12,5 тыс. снайперов войск НКВД убили и ранили около 178 тыс. гитлеровцев.

Исследователи отмечают, что подразделения НКВД принимали участия в боевых действиях в основном на первом этапе войны, в самые критические для страны и армии годы. С улучшением ситуации на фронтах сотрудники отзывались в тыл для выполнения своих непосредственных обязанностей по охране общественного порядка и борьбы с преступностью¹.

Основным программным документом перестройки всей жизни страны на военный год стала директива СНК И ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. Она требовала: «укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся про обязанности и создавшееся положение». Обращалось внимание на организацию охраны заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи; на необходимость беспощадной борьбы со всеми дезорганизаторами тыла: дезертирами, паникерами, распространителями слухов. Рекомендовалось уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов и оказывать во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. охрана тыла действующей армии была возложена на специальные войска НКВД. При НКВД было образовано Главное управление, а при штабах фронтов – управления войск по охране тыла. Основную роль в охране тыла действующей армии сыграли войска НКВД и истребительные батальоны.

В августе 1941 г. из работников НКВД Молдавии, Украины, Ростовской области и Краснодарского края РСФСР была сформирована отдельная бригада милиции по охране тыла Южного фронта. В ноябре 1941 г. она была преобразована в дивизию. Милицейская дивизия не только охраняла тыл, но и в случае необходимости активно участвовала в боевых действиях.

В Ленинграде с целью охраны тыла были созданы три заградительные линии. В I и III линии несение службы возлагалось на пограничные

---

¹ Там же. С. 305.

войска и подразделения Ленинградского фронта. На второй линии действовали работники милиции города. Здесь функционировали 5 комендатур, КПП, между которыми патрулировали наряды милиции.

Особенно остро проблема охраны тыла стояла непосредственно при фронтовых зонах – здесь усиливался паспортный режим, систематически проводился досмотр жилых домов, общежитий, гостиниц. Наряды милиции, патрули, а также КПП на магистралях проверяли документы у граждан. В функции войск НКВД по охране тыла входило задержание лиц без документов и их фильтрация. Задержанные военнослужащие передавались в распоряжение военного командования, дезертиры – в Особые отделы, жители – в органы НКВД¹.

Дискуссионным является вопрос о деятельности заградительных отрядов в годы Великой Отечественной войны. Практика заградительных отрядов уходит корнями в годы Первой мировой и Гражданской войн. Одними из первых заградительные отряды стали использовать немцы в годы Первой мировой войны. Большевики впервые обратились к этой практике в период подавления Кронштадтского мятежа в марте 1921 г. Сталинское руководство прибегло к такой крайней мере в условиях чрезвычайной ситуации, когда на повестку дня был поставлен вопрос о существовании Советской страны. 12 сентября 1941 г. в войска за подписью И.В. Сталина было передано распоряжение о создании в каждой стрелковой дивизии заградительного отряда численностью не более батальона. Перед заградительными отрядами ставились задачи помочь «комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановка бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия». В период обороны Сталинграда 28 июля 1942 г. Ставка подписала приказ № 227, известный больше под названием «Ни шагу назад!». В одном из пунктов приказа требовалось «сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградотрядов (до 200 человек в каждом), поставить их непосредственно в тылу неустойчивых дивизий, расстреливать на месте паникеров и трусов и тем самым помочь честным бойцам дивизии выполнять свой долг перед Родиной»². Таким образом, заградотряды создавались из состава Наркомата обороны, они действовали независимо от войск по охране тыла и не подчинялись НКВД.

В боевой деятельности в тылу врага активное участие принимали истребительные батальоны, которые организовывались во всех прифронтовых местностях. Истребительные батальоны выполняли функции по охране важнейших объектов народного хозяйства, транспорта, связи и т.п., обороне тыла от подрывной деятельности вражеских агентов, шпионов и диверсантов, поддержке в прифронтовой зоне, охране

---

¹ Там же. С. 311.

² Там же. С. 310.

общественного порядка, дисциплины и организованности, борьбе с националистическими группировками в западных областях Украины, Белоруссии, Молдавии, республики Прибалтики. В начальный период войны истребительные батальоны принимали активное участие в боевых действиях против фашистов. Начальники батальонов назначались из числа сотрудников НКВД, милиции, командиров внутренних и пограничных войск. Бойцы зачислялись на добровольной основе. Управлением НКВД Московской области во время обороны Москвы с 9 ноября по 23 декабря 1941 г. направлено в тыл врага 189 истребительно-диверсионных групп. К 1 августа 1941 г. насчитывалось 1755 истребительных батальонов с общим числом бойцов и командиров 328 тыс. В группах содействия батальонам насчитывалось свыше 300 тыс. чел.

Для развертывания разведывательно-диверсионной работы в тылу противника при наркомате внутренних дел СССР была создана Особая группа под руководством П.А. Судоплатова. В октябре 1941 г. она была преобразована во 2-й отдел НКВД, а в 1942 г. – в 4-е Управление НКВД. В прифронтовых областях в составе УНКВД действовали под руководством 4-го Управления одноименные отделы. На них возлагались функции организации и руководства истребительными батальонами, партизанскими отрядами, диверсионными подразделениями. К 1942 г. органами НКВД было организовано 1600 партизанских отрядов численностью 27000 чел. и 500 диверсионных групп численностью 2250 чел. К 1944 г. в партизанском движении, большую роль в создании которого сыграли органы НКВД-НКГБ, участвовало свыше 1 млн чел.

На основе войск Особой группы разведывательно-диверсионными подразделениями в октябре 1941 г. была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), которая в 1943 г. была преобразована в Отдельный отряд особого назначения НКГБ СССР (ОООН НКГБ). За четыре года войны бригада и отряд подготовили для выполнения заданий в тылу врага 212 специальных отрядов и групп.

О боевой деятельности 4 Управления говорит тот факт, что разведывательно-диверсионные подразделения органов госбезопасности, в том числе группы ОМСБОН НКВД и ОООН НКГБ, действуя в тылу немецко-фашистских войск и его союзников, уничтожили 157 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали 87 высокопоставленных чиновников оккупационных органов нацистской Германии, были выявлены и обезврежены 2045 агентурных групп противника. По линии диверсионной деятельности оперативные группы НКВД-НКГБ также добились больших результатов, а именно было пущено под откос 2852 железнодорожных эшелона с живой силой, военной техникой и боеприпасами противника. Было уничтожено 2923 паровоза, взорвано 1325 мостов

(железнодорожных и автомобильных), подорвано 30547 вагонов и цистерн с горюче-смазочными материалами и топливом.

Сотрудники НКВД также руководили лагерями для военнопленных и спецлагерями по проверке окруженцев и бывших военнопленных, выявляли и изолировали на освобожденных территориях лиц, сотрудничавших с гитлеровцами. За период с 1941 г. по 1944 г. в спецлагерях НКВД было проверено 354,5 тыс. военнослужащих. Из них после фильтрации 249,5 тыс. человек было направлено в действующую армию, около 35,5 демобилизовано по ранению, 11,5 тыс. чел. арестовано. Всего в период с 1 июля 1943 г. по 1 мая 1945 г. на территории СССР, освобожденной от оккупации, было арестовано 77 тыс. человек, в том числе дезертиров из РККА – 14 тыс., полицейских – 100 тыс., предателей – 6 тыс., старост – 5 тыс., бандитов – 6 тыс. человек¹.

В условиях войны значительно усложнились задачи войск НКВД, осуществлявших охрану важнейших промышленных и государственных объектов и железнодорожных сооружений. В 1942-1943 гг. под охраной войск НКВД находился в пути 15116631 вагон (около 70% всех перевозимых грузов). Войска НКВД кроме военных грузов должны были охранять хлеб, мясо, цветные металлы, автомашины, трактора, текстильные и кожаные изделия, обувь, готовые платья и др.

Сложные задачи вставали перед органами НКВД-НКГБ в местностях, освобожденных от гитлеровцев. Они, вступая вместе с передовыми частями Красной Армии, организовывали зачистку населенных пунктов, выявляли и задерживали лиц, сотрудничавших с гитлеровцами, предателей и изменников, боролись с уголовной преступностью, бандитизмом. Особенно напряженная в этом плане обстановка сохранялась на территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, Чечни.

Выполняя поставленные задачи по наведению порядка на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории, внутренние войска ежедневно вели боевые операции с хорошо вооруженными бандами украинских националистов, с остатками гитлеровских войск и местных националистов на территории Прибалтики и Белоруссии. За 1944-1945 гг. органами и войсками НКВД Белоруссии было ликвидировано 53 бандитские группы, насчитывавшие 7191 человека, за I квартал 1945 г. в западных областях Украины уничтожено 47 банд. О формах бандитизма можно судить по Львовской области, где за I полугодие 1945 г. только явилось с повинной 14827 бандитов и было арестовано 22417 членов банд.

Для подавления повстанческого движения руководством страны было принято решение о депортации ряда народов. В годы войны были выселено и отправлено на спецпоселения около 94,5 тыс. советских

---

¹ Там же. С. 330.

немцев, 608 тыс. жителей Северного Кавказа, в том числе 362 тыс. чеченцев, 328 тыс. жителей Крыма и др. Операцию проводили органы НКВД. Решение о выселении чеченцев и ингушей было принято в ноябре 1943 г. Для осуществления депортации в республику было направлено 96 тыс. военнослужащих войск НКВД и 19 тыс. оперативных работников милиции и госбезопасности. Спецоперация началась 23 февраля 1944 г. и проходила в два этапа. В начале выселяли жителей равнинных районов (около 300 тыс. человек), затем горных поселений (150 тыс. человек). К 29 февраля 1944 г. в железнодорожные вагоны было помещено около 478 тыс. человек. Выселенные поселенцы в районы Сибири, Северного Кавказа и др. оказались в тяжелом бытовом положении, им запрещалось без разрешения покидать территорию расселения. Массовые депортации были вызваны жесткими условиями военного времени. К таким мерам в годы войны прибегала даже «демократическая Америка». Так, в США по распоряжению Ф. Рузвельта были депортированы американские японцы.

Наиболее тяжкие лишения в годы войны перенесли дети. Из районов страны, над которыми нависла угроза оккупации, дети и детские учреждения эвакуировались вглубь страны. Только за вторую половину 1941 г. – начало 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 167223 воспитанниками. На органы НКВД была возложена задача по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В Приказе НКВД СССР № 482 от 29 декабря 1942 г. на органы НКВД возлагалось:

I. Неуклонно осуществлять мероприятия по выявлению и изъятию беспризорных и безнадзорных детей, уделив особое внимание проведению систематических обходов с широким охватом проверкой мест возможного пребывания безнадзорников и беспризорников (кино, театры, магазины, вокзалы, рынки и прочее). К участию в этой работе более широко привлечь комсомольские, профсоюзные организации, бригадмил и актив домоуправления в городах.

II. Регулярно проводить изъятие беспризорных на транспорте, организуя сплошные проверки вагонных парков, вокзалов и других служебных зданий в пределах железнодорожных станций.

III. Всех беспризорных, задержанных на железнодорожном транспорте, передавать в ближайшие приемники – распределители НКВД, а там, где их нет – в детские дома Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеса¹.

Таким образом, в годы войны на сотрудников НКВД было возложено много дополнительных обязанностей. Кроме борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, милиция:

– принимала непосредственное участие в боевых действиях;

---

¹ Павлова С.А. Особенность деятельности органов внутренних дел в годы командной экономики. С. 24-25.

- участвовала в охране войскового тыла;
- вела борьбу с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений;
- занималась розыском детей, людей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах;
- участвовала в организации противовоздушной обороны;
- охраняла ценности при их перевозке в восточные районы страны, важнейшие промышленные и государственные объекты и железнодорожные сооружения;
- участвовала в конвоировании в лагеря-распределители больших масс военнопленных;
- брала под охрану приемные пункты, лагеря;
- занималась переброской заключенных и военнопленных, депортированных в различные районы страны.

Органы государственной безопасности занимались разведывательной, контрразведывательной, деятельностью, военной контрразведкой, борьбой с идеологическими диверсиями противника (секретно-политическая линия). Важнейшим направлением для госбезопасности в годы войны стала организация разведывательно-диверсионной работы в тылу противника. Кроме того, на органы госбезопасности были возложены такие важнейшие задачи, как фильтрационная работа, очистка, восстановление нормальной оперативной обстановки на территориях, освобожденных от войск противника, а также другие направления, связанные с обеспечением государственной безопасности Советского государства.

За проявленную доблесть и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками 80,5 тыс. сотрудников ОВД были награждены орденами и медалями СССР, 150 военнослужащим внутренних войск присвоено звание Героя Советского Союза.

Огромный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне внесли и сотрудники органов государственной безопасности СССР. В настоящее время исследователями подсчитано, что в годы Великой Отечественной войны безвозвратные потери сотрудников органов государственной безопасности СССР составили 61982 человека, в основном это сотрудники военной контрразведки, разведывательно-диверсионных подразделений и истребительных батальонов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 г. отменили специальные звания для начсостава НКВД-НКГБ СССР и ввели общеармейские офицерские и генеральские звания. 9 июля 1945 г. Л.П. Берии присвоили воинское звание «Маршал Советского Союза», Наркому госбезопасности В.Н. Меркулову – воинское звание «Генерал армии».

Приказом НКВД СССР от 9 августа 1945 г. для пересмотра структуры и штатов была образована комиссия в составе С.Н. Круглова (председатель), В.В. Чернышева, Б.П. Обручникова, А.Н. Аполлонова, Д.Б. Сафразьяна, А.П. Завенягина, С.С. Мамулова. В сентябре того же года они представили Л.П. Берии несколько проектов.

В связи с занятостью Л.П. Берии «Атомным проектом», его освободили от обязанностей Народного комиссара внутренних дел, назначив на эту должность С.Н. Круглова. Из приведенных в акте передачи дел Л.П. Берии С.Н. Круглову от 30 декабря 1945 г. следует, что по штатам органов НКВД (без войск) числилось 993072 человека, фактически – 846022 человек. По Центральному аппарату НКВД СССР – соответственно 9530 и 8577 человек. По штатам в войсках НКВД СССР числилось 680280 сотрудников, фактически – 655370 человек.¹ В 1946 г. органы НКВД и НКГБ СССР были преобразованы в министерство внутренних дел (МВД СССР) и министерство государственной безопасности (МГБ СССР).

1.2. Деятельность органов НКВД-НКГБ СССР по обеспечению государственной безопасности и правопорядка в Красноярском крае

Красноярский край в годы войны приобрел новое экономическое значение. В регионе размещались эвакуированные в 1941-1943 гг. с западных регионов крупные промышленные предприятия: заводы № 4 им. Ворошилова и № 580 Наркомата вооружений, № 327 Наркомата электропромышленности, № 477 Наркомата авиационной промышленности, заводы Коммунар Наркомата минометного вооружения, «Красный профинтерн» и автогенный завод, а также фабрика киноплёнки². Вместе с эвакуированными предприятиями в край прибывал рабочий, инженерно-технический персонал. Население г. Красноярска, несмотря на мобилизацию, возросло со 190 тысяч человек в 1941 г. до 240 тысяч человек в 1945 г.³

С 1941 по 1943 гг. в Красноярский край прибыло:

– депортированное население Республики немцев Поволжья – 77 тыс. человек;

– свыше 15 тыс. человек, высланных из Ленинградской области, и 3555 человек из Краснодарского края;

– 2429 ссыльных, осужденных Особым совещанием НКВД СССР за контрреволюционную деятельность;

---

¹ ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М. : МФД, 2003. С. 86.

² Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л.2.

³ Красноярск: очерки истории города. Красноярск. 1988. С. 264.

– 12 тыс. ссыльнопереселенцев, прибывших из Прибалтийских республик, западных областей Украинской и Белорусской ССР, в том числе 700 семей членов Организации украинских националистов;

– 10 тыс. стройбатовцев – бывшие кулаки и белогвардейцы¹.

Как видим, в Красноярском крае к 1943 г. размещено, без учета немцев Поволжья, 42984 человека, которых можно отнести к неблагоприятным элементам за их антисоветскую деятельность (участие в контрреволюционных, националистических и других организациях), в отношении которых применены меры в виде ссылки, спецпоселения и трудопоселения.

Увеличение численности населения г. Красноярска и Красноярского края, ухудшение материального положения жителей региона, связанные с объективными трудностями военных лет, наряду с перемещением предприятий, увеличением количества ссыльных, усилением разведывательной и диверсионно-террористической деятельности противника осложняло криминогенную и оперативную обстановку в регионе.

Реорганизация центрального аппарата в 1941 г. сказывалась и на работе региональных органов. В период с 20 июля 1941 г. по 14 апреля 1943 г. структура оперативных подразделений (госбезопасность и милиция) Красноярского управления НКВД СССР выглядела следующим образом:

- контрразведывательный отдел;
- экономический отдел;
- секретно-политический отдел;
- отделение по борьбе с бандитизмом;
- учетно-архивный отдел.

Управление милиции:

- отдел уголовного розыска;
- отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией;
- отдел государственной автомобильной инспекции.

Управление НКВД СССР по Красноярскому краю возглавил майор государственной безопасности И.П. Семенов. На службу в органы государственной безопасности пришел в конце 1938 г. После непродолжительной учебы в Центральной школе главного управления государственной безопасности НКВД СССР 17 января 1939 г. И.П. Семенов был назначен начальником УНКВД по Красноярскому краю². К началу Великой Отечественной войны он прослужил в органах госбезопасности чуть более двух лет, но, несмотря на нехватку оперативного опыта, в годы войны он проявил себя как грамотный руководитель.

---

¹ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л.1.

² Охотин Н.Г. Кто руководил НКВД 1934-1941. Справочник. М. : Звенья, 1999. С. 376-377.

22 июня 1941 г. наркомом государственной безопасности СССР В.Н. Меркуловым была подписана директива № 127/5809 о приведении в боевую готовность всего оперативно-чекистского аппарата НКГБ-УНКГБ. Директивой предписывалось провести изъятие всего контрреволюционного и шпионского элемента, а также в связи с начавшейся войной мобилизовать всю агентурно-осведомительную сеть для своевременного вскрытия разведывательной и диверсионной деятельности противника, в первую очередь на предприятиях военно-промышленного комплекса и транспорта¹.

23 июня 1941 г. начальником управления НКГБ по Красноярскому краю И.П. Семеновым шифрованной телеграммой была отправлена в центральный аппарат докладная записка о ходе выполнения директивы № 127/5809 и о мероприятиях, проводимых УНКГБ в связи с начавшимися военными действиями с Германией. В шифрограмме в центральный аппарат НКГБ И.П. Семенов доложил о том, что им приказано обратить особое внимание на изъятие разрабатываемых контрреволюционных, шпионских и белогвардейских элементов, которые более всего присутствуют в кругах польских осадников, спецпереселенцев из западных областей Украины и Белоруссии².

Начавшаяся война с нацистской Германией требовала усиления режима секретности во всех советских партийных и государственных органах, в том числе и в органах НКВД СССР. В многочисленных докладных записках, рапортах по линии ВКП(б) и НКВД СССР отмечалось нарушение режима секретности, порядка работы с секретными документами, безответственное отношение к сохранению государственной тайны, даже на уровне аппарата ЦК ВКП(б)³. В ночь с 16 на 17 июля 1941 г. в Красноярском управлении НКВД была проведена проверка состояния хранения сотрудниками управления документов с грифом «секретно» и «совершенно секретно», в процессе которой был выявлен ряд нарушений. Так, например, в кабинете начальника отделения 1 спецотдела лейтенанта госбезопасности Киликина на окне была обнаружена совершенно секретная директива, которая должна была храниться в сейфе⁴.

В годы войны И.П. Семенов лично контролировал деятельность периферийных районных и городских органов НКВД, которые непосредственно подчинялись краевому управлению. В 1941-1943 гг. начальником

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов в 6 т. Том 2. Кн. 1. Начало. М. : Русь, 2000. С. 35.

² Там же. С. 59.

³ Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России. М., 2015. С. 90-91.

⁴ Суверов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 148.

управления было совершено 46 выездов в 28 периферийных органов, в том числе 5 выездов в органы на дальнем севере¹. Эти поездки осуществлялись с целью контроля и проверки работы всей краевой системы правоохранительных структур и прежде всего работы по обеспечению государственной безопасности края.

Личный состав Красноярского управления НКВД проходил ускоренную программу военной подготовки с целью получения навыков, необходимых в боевой обстановке. В программу подготовки входили огневая подготовка, рукопашный и штыковой бой, гранатометание, строевая подготовка и другие дисциплины, необходимые в условиях военного времени².

В первый год войны сотрудники органов внутренних дел, государственной безопасности активно призывались на фронт. Многие оперативные сотрудники госбезопасности направлялись для прохождения службы в военную контрразведку. Только с начала войны и по март 1943 г. по линии госбезопасности красноярское управление откомандировало в распоряжение Особых отделов НКВД 207 сотрудников, включая 30 человек руководящего оперативного состава. В территориальные органы освобожденных районов СССР направлено 33 оперативных сотрудника. Вместо убитых сотрудников на оперативную работу был принят 191 человек и переведено из неоперативных подразделений 117 человек. В целом текучесть кадров по линии госбезопасности составила 81,25% (оперативный состав), по периферийным органам управления – 104,5%³. Такая же ситуация складывалась и по линии органов милиции. Сотрудники милиции направлялись для прохождения службы в войска НКВД, истребительные батальоны. Многие милиционеры прошли подготовку и затем выполняли разведывательно-диверсионные задачи в тылу противника в составе спецгрупп и спецотрядов. Несколько сотен сотрудников милицейских подразделений Красноярского управления НКВД были откомандированы в республики и области, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков, на укрепление создаваемых вновь органов милиции⁴.

Борьба с преступностью оставалась одной из основных задач органов НКВД. С начала Великой Отечественной войны в Советском Союзе начался стремительный рост преступности. Так, в 1942 г. уровень преступности возрос на 22% в сравнении с 1941 г., а в 1943 г. – на 20,9% в

---

¹ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л. 57.

² Там же. Л. 147.

³ Там же. Л.8-9.

⁴ Помним победу: работа органов внутренних дел Красноярска в годы Великой Отечественной войны / Главное управление МВД России по Красноярскому краю : сайт. URL: <https://24.мвд.рф/news/item/19994058> (дата обращения: 15.02.2023).

сравнении с 1942 г.¹ Ведущую роль в противостоянии с криминальными элементами играли сотрудники уголовного розыска. Борьбой с организованными бандитскими группами занималось отделение по борьбе с бандитизмом УНКВД по Красноярскому краю. Преступные группы активно пополнялись дезертирами, а также лицами, уклонявшимися от военной службы и работы на промышленных предприятиях, бывшими кулаками.

В Богучанском районе действовала бандитская группа в составе 5 бывших кулаков, возглавляемая гражданином Шадринским (фамилия изменена. – *Прим. авт.*). Группа, после совершения целого ряда ограблений, в ночь на 8 августа 1942 г. совершила налет на леспромхоз. Была обезврежена сотрудниками Управления НКВД по Красноярскому краю. В этот же период была нейтрализована группа из 5 дезертиров, занимавшаяся кражей скота и продовольствия в Абаканском районе. В Уярском районе была пресечена деятельность бандформирования под руководством бывшего председателя Тайнинского сельсовета. Группа совершала ограбления, готовила крушение товарного поезда, чтобы обеспечить себя продовольствием, и по оперативным данным планировала выступление против Советской власти². В течение первого квартала 1943 г. было ликвидировано несколько вооруженных банд из числа дезертиров из Красной армии и уклонистов по мобилизации. Ярцевским районным отделом НКВД было нейтрализовано 50 скрывавшихся нелегалов и бандитов³.

В общей сложности в период с 1 июля 1941 г. по 1 марта 1943 г. в Красноярском крае Управление НКВД выявлено и оперативно ликвидировано 60 бандитских групп с общим количеством участников 190 человек, а также 39 бандитов-одиночек. Кроме того, выявлено и арестовано 2953 дезертира из Красной армии и уклонившихся от призыва по мобилизации, в том числе было привлечено к ответственности 2176 граждан⁴.

В 1941-1943 гг. в Красноярском крае значительно возросло количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Увеличение числа детей-сирот, тяжелое материальное положение военных лет стали причиной вовлечения все большего числа несовершеннолетних в преступную деятельность. С первых дней революции Советская власть видела в борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью лучшую профилактику детской преступности, не стали исключением и годы Великой Отечественной войны. Только в 1943 г. милицией и другими

---

¹ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М. : Объединенная редакция МВД РФ, 1996. С. 265.

² Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л. 50-53.

³ Суверов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 150.

⁴ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л. 48-49.

советскими органами с улиц городов Красноярского края было изъято 617 беспризорных и 1136 безнадзорных детей. В воспитательные колонии НКВД в 1943 г. было направлено 112 человек¹. Эта работа была лучшей профилактикой против вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в том числе в организованные бандитские группы.

Одной из приоритетных задач Красноярского управления НКВД в военный период являлась борьба с разведывательной и диверсионной деятельностью противника на промышленных предприятиях. Этим занимался экономический отдел Управления в тесной связке с сотрудниками контрразведывательного и секретно-политического отделов. Для решения поставленных задач в 1941-1943 гг. постоянно решался вопрос пополнения агентурной сети, в том числе за счет создания женских контрразведывательных резидентур.

Превентивной мерой против диверсии на военно-промышленных предприятиях стало увольнение неблагонадежных элементов. Так, в период с июля 1941 г. по март 1943 г. с работы уволено 967 работников военной промышленности: на заводе № 4 – 785, № 477 – 100, № 580 – 82 человека². Как правило, это были люди, имевшие родственные связи с лицами, осужденными за антисоветскую деятельность и т.п.

В условиях войны особое значение приобрела борьба с идеологическими диверсиями, а также с антигосударственной пропагандой. Любые проявления антисоветской агитации и пропаганды могли нанести ущерб Советскому государству и его обороноспособности. На выявление антисоветской агитации ориентировалась агентура различных подразделений красноярского управления НКВД-НКГБ. Так, в ночь с 16 на 17 и 18 мая 1942 г. на заводе № 477 агентом экономического отдела была обнаружена контрреволюционная надпись на упаковке готовой продукции. Уже 21 мая лицо, совершившее это преступление, было задержано³. Данный эпизод показывает, с какой серьезностью органы НКВД подходили к борьбе с любого рода антигосударственной пропагандой, даже самой незначительной.

Итогом оперативной работы Управления в экономике и на предприятиях военно-промышленного комплекса Красноярского края в 1941-1943 гг. стало то, что спецслужбам противника не удалось совершить на промышленных предприятиях Красноярского края ни одного диверсионного акта, были обеспечены все условия для успешного выполнения плана по выпуску военной продукции.

---

¹ Мезит Л.Э. Борьба с детской преступностью в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2020. № 3(11). С. 79.

² Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л.3.

³ Суверов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 148.

Секретно-политический отдел УНКВД-УНКГБ по Красноярскому краю продолжал заниматься разработкой лиц из числа ссыльного контрреволюционного элемента, а также ссыльнопоселенцев из Украины, Белоруссии и немцев Поволжья.

В апреле 1942 г. в ходе оперативной разработки по агентурному делу «Варвары» (заводилось на шпионскую резидентуру, антисоветскую группу или организацию¹) Управлением НКВД было предотвращено вооруженное восстание в Красноярском крае. Было установлено, что переселенцами из числа немцев Поволжья была создана фашистская повстанческая организация, которая действовала в Дзержинском, Канском и других районах края, а также имела сеть в лагерях Краслага. Организация занималась подготовкой повстанческих кадров и действовала по заданию германской разведки. Повстанческой организацией руководил агент германской разведки Карл Фриц (имя изменено. – *Прим. авт.*). По делу арестовано и привлечено к уголовной ответственности по статье 58-2 (подготовка вооруженного восстания в контрреволюционных целях на территории СССР) и 58-11 (организованная антисоветская деятельность) УК РСФСР 12 немцев-переселенцев².

Имелась информация о том, что вооруженное восстание пытались поднять и ссыльные айзсарги (военизированное формирование в Латвии, существовавшее в 1919-1940 гг.), которые с этой целью занимались вербовкой граждан латышской национальности³.

Аналогичное дело по линии секретно-политического отдела велось Таштыпским районным отделом НКВД. В ходе оперативной разработки было установлено, что на территории Хакасской автономной области РСФСР группой из шорцев и хакасов была создана повстанческая организация, планировавшая вооруженное восстание на территории автономной области с целью реставрации капиталистического строя⁴.

Продолжалась контрразведывательная работа и по другим направлениям. Уже в июле 1941 г. была пресечена разведывательная деятельность агента германской разведки Явлинского, который до войны установил контакты с германскими консульствами в Новосибирске и Ленинграде⁵.

В июле 1942 г. была обнаружена группа агентов британской разведки⁶. Сотрудники польского представительства (Правительство Польши в изгнании) в Красноярске собирали в пользу Великобритании

---

¹ Контрразведывательный словарь КГБ СССР. М. : КГБ, 1972. С. 14.

² Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л. 30.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 34.

⁵ Нам нужна была победа! Красноярские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2005. С. 9.

⁶ Там же. С. 9-10.

сведения, характеризующие военно-экономический потенциал Красноярского края. Главой и наиболее активным участником этой группы агентов являлся Шешковский (фамилия изменена. – *Прим. авт.*), занимавшийся организацией разведывательной деятельности и подготовкой отчетов об экономическом положении Красноярского края. В ходе следствия стало ясно – группа надеялось на то, что Польша с помощью Великобритании и США увеличит свою территорию за счет западных областей СССР и что Сибирь будет являться колонией будущего Польского государства. Подобные слухи, а также информацию о том, что СССР скоро будет уничтожен под ударами нацистской Германии, агентурная группа также распространяла среди польского населения Красноярского края¹.

Одним из самых крупных дел, раскрытых Красноярским управлением НКВД-НКГБ в 1941-1943 гг., было предотвращенное покушение на сотрудников Красноярского краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета. Двое граждан планировали совершить террористический акт против руководителей региона путем отравления пищи в одной из столовых, где питались сотрудники краевых органов власти. Один из них являлся агентом японской разведки. Находясь в период с 1915 г. по 1932 г. за границей в ряде стран, в том числе Японии, он был завербован японскими спецслужбами. В ходе оперативной игры, проведенной сотрудниками краевого Управления НКВД, теракт был предотвращен, а данные лица были задержаны².

В целом в период с июля 1941 г. по март 1943 г. было арестовано по линии Управления государственной безопасности 2633 человека, в том числе по различным статьям УК РСФСР:

- 58-1 (измена родине) и 58-6 (шпионаж) – 137 человек;
- 58-2 (вооруженное восстание) и 58-11 (организационная контрреволюционная деятельность) – 263;
- 58-7 (подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы) и 58-14 (контрреволюционный саботаж) – 165;
- 58-8 (террористический акт, направленный против представителей Советской власти) – 92;
- 58-9 (разрушение транспортных линий, средств связи) – 5;
- 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда) – 1233;
- по другим статьям – 738³.

Как видим, в 1941-1943 гг. Управлению НКВД-НКГБ СССР по Красноярскому краю пришлось работать в условиях сложной кадровой ситуации в тяжелой оперативной обстановке. Удалось реализовать

---

¹ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217. Л. 32.

² Там же. Л. 37.

³ Там же. Л. 29.

систему мер по предотвращению утечки секретной информации об экономическом, научно-техническом потенциале региона. Было разоблачено несколько агентов иностранных разведок, которые могли нанести ущерб Советскому государству. По линии органов милиции были достигнуты успехи в деле борьбы с преступностью и дезертирством в регионе, ликвидировано несколько крупных бандитских групп. Краевые органы НКВД-НКГБ с честью выполнили свою работу, продолжили укреплять систему государственной безопасности и правоохранительную систему.

14 апреля 1943 г. из состава Наркомата внутренних дел СССР были выделены оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе вновь организован Наркомат государственной безопасности. НКГБ СССР освобождался от всякой другой работы, не связанной с разведывательной и контрразведывательной деятельностью по разным направлениям (против иностранных государств, в экономике, на транспорте и связи, идеологии), а также с охраной высших партийных и государственных руководителей.

Соответствующая реорганизация произошла и на уровне территориальных органов – в союзных и автономных республиках, а также в областных и краевых управлениях. Милицейские подразделения (уголовный розыск, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, государственная автомобильная инспекция), в том числе подразделение по борьбе с бандитизмом, остались в ведении НКВД СССР.

В Красноярском крае Управлением НКВД СССР продолжил руководить полковник государственной безопасности И.П. Семенов (с 1946 г. МВД СССР, находился в должности до 14 февраля 1947 г.). Вновь созданное Управление НКГБ СССР по Красноярскому краю возглавил полковник государственной безопасности М.Ф. Ковшук-Бекман (с 1946 г. МГБ СССР, находился в должности до 16 февраля 1948 г.)¹.

Во второй половине войны продолжала ощущаться нехватка кадров как в органах государственной безопасности, так и в милиции. В 1943-1945 гг. несколько сотен сотрудников красноярской милиции были откомандированы для комплектования и укрепления кадров территориальных органов НКВД, которые вновь создавались на освобожденных территориях Советского Союза. Помимо этого сотрудники продолжали призываться в Красную армию.

Начальник Красноярского городского отдела милиции М.А. Ефимов, возглавлявший подразделение во второй половине войны, с 1943 г., вспоминал: «Сотрудники городского отдела работали напряженно, по 15-18 часов в сутки. К тому времени половина кадровых сотрудников милиции города ушла на фронт. Ушедших заменили люди немолодые, не

---

¹ Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности 1941-1954. Справочник. М. : Звенья, Мемориал, 2010. С. 468-469.

имеющие опыта милицейской работы и необходимых знаний. Поэтому большое внимание уделялось их обучению. Совершенствовалась служба дежурных нарядов. Автомашина выделялась только для выезда на места происшествий. Выручал кавалерийский взвод милиции, который использовался для ночного патрулирования главным образом левобережной части города. Мы постоянно заботились о том, чтобы все службы милиции активно участвовали в предупреждении и раскрытии преступлений, розыске преступников. Организационный период был коротким. Новый год мы встретили уже способными успешно решать задачи, поставленные перед городским отделом»¹.

Необходимо отметить, что с целью пополнения кадров в июне 1944 г. в Красноярском крае начался отбор мальчиков-подростков для поступления в Ташкентское Суворовское военное училище войск НКВД СССР. С этой целью Управлением НКВД по Красноярскому краю была создана отборочно-приемная комиссия. В учебное заведение НКВД отбирали в первую очередь детей погибших сотрудников органов НКВД и НКГБ СССР². Одной из причин создания Суворовских военных училищ был прием в них детей погибших военнослужащих Красной армии, а также органов милиции и госбезопасности, таким образом Советское государство решало сразу несколько задач – помощь семьям погибших военнослужащих, а также воспитание и подготовка кадров на будущее, так как многие выпускники Суворовских училищ в дальнейшем связывали свою судьбу со службой в Вооруженных силах СССР, а также в органах внутренних дел.

Таким образом, органы государственной безопасности и советской милиции СССР внесли значительный вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне. На их плечи легли: контрразведывательное прикрытие Красной армии, предприятий военно-промышленного комплекса, транспортных линий и специальной связи; организация партизанского движения и разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника; борьба с преступностью, вооруженными бандитскими группами и т.п. В настоящее время исследователями подсчитано, что в годы Великой Отечественной войны безвозвратные потери сотрудников органов государственной безопасности СССР составили 61982 человека, в основном это сотрудники военной контрразведки, разведывательно-диверсионных подразделений и истребительных батальонов³. Потери личного состава

---

¹ Помним победу: работа органов внутренних дел Красноярска в годы Великой Отечественной войны / Главное управление МВД России по Красноярскому краю : сайт. URL: <https://24.мвд.рф/news/item/19994058> (дата обращения: 15.02.2023).

² Суворов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 149.

³ Христофоров В.С. Контрразведка ВМФ СССР 1941-1945. М., 2015. С. 17.

органов внутренних войск и войск НКВД, в составе которых сражались многие сотруники советской милиции, составили 159 тыс. человек¹.

Контрольные вопросы

1. Как изменялись центральные органы управления органами внутренних дел и государственной безопасности в годы войны?
2. Как изменилась кадровая ситуация в НКВД СССР с началом Великой Отечественной войны?
3. С какими трудностями сталкивались органы внутренних дел в борьбе с преступностью?
4. Какова была роль воинских подразделений, сформированных из работников НКВД-НКГБ СССР в деле победы над фашизмом?
5. Какие функции выполняли сотруники НКВД-НКГБ СССР в годы войны?
6. С какой целью было произведено объединение в 1941 г. органов НКВД и НКГБ СССР?
7. Как изменилась оперативная обстановка в Советском Союзе с началом Великой Отечественной войны?
8. Зачем потребовалось создание отдельного разведывательно-диверсионного управления в структуре НКВД-НКГБ СССР?
9. Какие функции выполняли истребительные батальоны?
10. Какие структурные преобразования произошли в органах внутренних дел в первые послевоенные годы?

Проверочные тесты

1. Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г.:

- А) образовался ОБХСС в составе Главного управления милиции
- Б) образовался НКВД СССР
- В) образовалась ГАИ
- Г) было создано управление внешней разведки

2. В 1917-1930-е гг. советская милиция находилась в подчинении:

- А) Народного комиссариата юстиции (НКЮ)
- Б) Народного комиссариата внутренних дел (НКВД)
- В) Министерства внутренних дел
- Г) Объединенного государственного политического управления (ОГПУ)

---

¹ Зайцев В.П., Туков В.В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917-2002 гг.). Хронологический справочник. Краснодар : Эдви, 2003. С. 71.

3. С 1938 г. по 1945 г. НКВД СССР возглавлял:

- А) Л.П. Берия
- Б) Г.Г. Ягода
- В) Н.И. Ежов
- Г) В. С. Абакумов

4. МВД СССР было создано:

- А) в 1934 г.
- Б) в 1943 г.
- В) в 1946 г.
- Г) в 1968 г.

5. В 1930-1940-е гг. произошло:

- А) сокращение численности органов внутренних дел
- Б) централизация управления правоохранительными органами
- В) перевод милиции на принцип самофинансирования
- Г) ликвидация централизованного управления

6. Истребительные батальоны в годы войны:

- А) выполняли функции по конвоированию спецпоселенцев и военнопленных в лагеря
- Б) готовили диверсионные акты в тылу врага
- В) участвовали в формировании заградительных отрядов
- Г) использовались для охраны партии и правительства

7. Органы государственной безопасности вошли в структуру НКВД СССР:

- А) в 1934 г.
- Б) в 1943 г.
- В) в 1946 г.
- Г) в 1937 г.

8. В 1941-1943 гг. Красноярское управление НКВД возглавлял:

- А) А.И. Воронин
- Б) И.П. Семенов
- В) В.П. Воротников
- Г) М.Ф. Ковшук-Бекман

9. В апреле 1942 г. управлением НКВД было предотвращено вооруженное восстание в Красноярском крае в ходе оперативной разработки по агентурному делу:

- А) «Варвары»
- Б) «Татьяны»
- В) «Ульяны»
- Г) «Татьяны»

10. С июля 1941 г. по март 1943 г. было ликвидировано бандитских групп, действовавших на территории Красноярского края:

- А) 60
- Б) более 100
- В) 10
- Г) 45

2. ПОДГОТОВКА К ДИВЕРСИОННОЙ ВОЙНЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Подготовка к проведению разведывательно-диверсионных операций в предвоенный период

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. ухудшающаяся международная обстановка (англо-советский конфликт 1927 г., обострение ситуации на Дальнем Востоке), усиливающаяся военная опасность и возможность нападения на СССР заставили советское руководство выработать целый ряд мер по подготовке к крупномасштабной войне. В этот период сохранялась опасность нападения на СССР со стороны Польши и Румынии при поддержке государств Западной Европы. Опасность представляли и эмигрантские антисоветские политические и военные организации, которые также могли быть использованы для нападения на СССР, наиболее сильными из которых были Русский общевоинский союз (РОВС) и Организация украинских националистов (ОУН), активно занимавшиеся организацией на территории СССР разведывательной и диверсионно-террористической деятельностью¹.

Необходимо отметить, что Красная армия в этот период еще не была готова к большой войне, в войсках не было достаточного количества бронетехники, артиллерии и авиации. Военно-промышленный комплекс СССР, находившийся в становлении, еще не был в состоянии обеспечить всем необходимым советские вооруженные силы, индустриализация только набирала темпы². В этих условиях было принято решение активизировать подготовку к ведению партизанской войны и разведывательно-диверсионных действий в случае начала боевых действий на советской территории. К этой работе были привлечены органы государственной безопасности (ОГПУ-НКВД).

Еще в 1925 г. в приказе «О подготовке партизанских и подрывных действий в тылу противника на случай войны», подписанном начальником Разведывательного управления Штаба РККА Я.К. Берзиным по согласованию с руководством ОГПУ, было принято решение о том, что работу по развертыванию партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности на территории СССР в случае начала войны и оккупации части территории будут проводить органы государственной безопасности. Планом было выработано 16 наиболее важных направлений и 6

---

¹ Примаков Е.М. История российской внешней разведки : очерки: в 6 т. М. : Международные отношения, 1999. Т. 3. С. 110-111.

² Тархов Н.С. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923-1928 гг. Кн. 2. СПб. : Физическая характеристика, 2006. С. 263-264.

районов, которые диверсионные подразделения госбезопасности должны будут взять под контроль. С этой целью было намечено создание 9 диверсионных отрядов в Западном военном округе и 6 групп в Украинском округе, а также 6 групп в Ленинградском¹.

Для создания системы разведывательно-диверсионных подразделений, подготовки кадров, проработки агентурно-оперативных мероприятий, легенд на случай войны, а также проработки еще множества вопросов, безусловно, требовались квалифицированные кадры, имеющие определенный опыт в этой деятельности. В связи с этим к подготовке к разведывательно-диверсионной деятельности в начале 1930-х гг. органами госбезопасности были привлечены:

– командиры и бойцы разведывательного управления штаба РККА, участвовавшие в мероприятиях по линии «активной разведки» (разведывательно-диверсионная работа) на территории Польше, Румынии, Болгарии, Черногории в первой половине 1920-х гг., к примеру А.М. Рабцевич, С.А. Ваупшасов²;

– ветераны гражданской войны, принимавшие активное участие в красном партизанском движении и имевшие большой опыт диверсионной работы в тылу противника;

– сотрудники органов госбезопасности, прежде всего командиры войск ОГПУ-НКВД и пограничных войск, например А.К. Спрогис;

– специалисты по минно-подрывному делу и другим необходимым специальностям из войск ОГПУ-НКВД и Красной армии.

Работа по подготовке разведывательно-диверсионных кадров велась территориальными органами госбезопасности, дорожно-транспортными управлениями и органами военной контрразведки (особыми отделами ОГПУ-НКВД).

Для подготовки кадров для диверсионной деятельности были созданы специальные школы и учебные пункты. Учебные школы, размещавшиеся в городах и пригородах и имевшие филиалы, были оснащены всем необходимым для проведения обучения: лаборатории, мастерские, тир, полигоны для установки и подрыва взрывчатки.

Учебные пункты, которые являлись филиалами специальных школ, готовили специалистов разведывательно-диверсионной деятельности: бойцов и командиров, диверсантов-одиночек, диверсионные группы и отряды. Одновременно в учебных пунктах обучались не менее двенадцати человек, в некоторых случаях меньше³.

На территории Украинской ССР органам ГПУ-НКВД Украины курировали работы специальной школы в г. Харькове. Дорожно-

---

¹ Князьков А.С. Подготовка к партизанским действиям в СССР в 1920-1930 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 35.

² Колпакиди А.И. История спецназа ГРУ. М. : Вече, 2017. С. 35-37.

³ Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. М. : Вече, 2018. С. 43.

транспортный отдел Юго-Западных дорог ОГПУ-НКВД курировал два учебных пункта в г. Киеве¹. В первом пункте обучалось 5-6 диверсантов, им руководил И.Я. Лисицын, вторым учебным пунктом штатной численностью 8-12 диверсантов руководил М.К. Кочегаров².

На территории Белорусской ССР действовала специальная школа при особом отделе ГПУ БССР, которую возглавлял А.К. Спрогис, направленный для этой работы из Высшей пограничной школы ОГПУ. Позднее А.К. Спрогис писал об этом назначении: «В начале 1930 г. небольшая группа слушателей ВПШ ОГПУ (в том числе и я) была вызвана в особый отдел центра, где имела соответствующий разговор с руководящими лицами. <...>. Из нашей группы было отобрано 30 человек, в том числе и я. После прохождения месячных специальных курсов нас направили в три пограничных округа – Ленинградский, Украинский и Белорусский для организации и подготовки диверсионно-партизанской работы³».

А.К. Спрогис, как и другие сотрудники, которые были привлечены к организации мероприятий по подготовки диверсионной войны, прошел специальную подготовку и имел опыт агентурно-оперативной и оперативно-боевой деятельности. После окончания Высшей пограничной школы А.К. Спрогис вместе с группой выпускников школы был направлен для дальнейшего повышения своей квалификации на специальные курсы. На них изучалось разведывательно-диверсионное дело с целью более эффективной борьбы со спецслужбами противника на государственной границе СССР⁴.

Школа по подготовке кадров для диверсионной работы существовала и в центральном аппарате ОГПУ-НКВД СССР, подчинялась она Особой группе под руководством Я.И. Серебрянского. Особая группа создавалась как параллельная иностранному отделу разведывательная структура, в задачи которой входили и мероприятия по подготовке диверсионной и террористической войны⁵. Из Особой группы Я.И. Серебрянского вышло немало специалистов по организации разведывательно-диверсионной работы, например разведчик-нелегал И.Р. Григулевич и Н.И. Эйтингон (в годы войны заместитель начальника четвертого Управления НКВД-НКГБ)⁶.

В ходе подготовки к диверсионной войне только на территории Белорусской ССР к середине 1930-х гг. было создано 6 диверсионно-

---

¹ Дюков А.В. Предвоенная подготовка партизанской войны в СССР // Неправда Виктора Суворова – 2. М. : Яуза, Эксмо, 2008. С. 315.

² Петров Н.В. Указ. соч. С. 499.

³ Боярский В.И. Указ. соч. С. 61-62.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Охотин Н.Г. Указ. соч. С. 46.

⁶ Линдер И.Б. Диверсанты. Легенда Лубянки – Яков Серебрянский. М. : Рипол Классик, 2011. С. 676-677.

партизанских отрядов – Борисовский, Бобруйский, Минский, Слуцкий, Полоцкий и Мозырский, каждый имел численность от 300 до 500 бойцов. Все эти отряды возглавляли опытные сотрудники органов госбезопасности – А.М. Рабцевич, К.П. Орловский, В.З. Корж, С.А. Ваупшасов¹. На территории Украинской ССР было создано 80 диверсионных групп, 20 партизанских отрядов и более 20 разведывательно-диверсионных подразделений, которые были обучены и могли вести работу за рубежом².

Для действий этих подразделений в случае начала войны и оккупации территории СССР (Украинской, Белорусской ССР) производились закладки оружия, боеприпасов и всех необходимых средств для проведения диверсий в тылу противника. Закладка тайников производилась командирами сформированных подразделений под руководством сотрудников разведывательных отделов военных округов, органов ОГПУ-НКВД и дорожно-транспортных подразделений госбезопасности, которые также были вовлечены в подготовку «малой войны». Всего в ходе этих мероприятий были заложены в специальные тайники сотни тонн оружия, боеприпасов и материальных средств. В некоторых районах, как отмечал И.Г. Старинов, в первой половине 1930-х гг. было заложено столько материальных средств, сколько не получили разведывательно-диверсионные подразделения, действовавшие в этих районах, за всю Великую Отечественную войну³.

Тактика действия разведывательно-диверсионных подразделений отработывалась и оттачивалась в ходе общевойсковых учений Красной армии, в которых активное участие принимали созданные диверсионные группы. Например, осенью 1932 г. в войсковых учениях Красной армии в Ленинградском военном округе принимали участие специальные группы из Белорусского, Украинского и Ленинградского военных округов. Всего свыше 500 диверсантов как по линии военной разведки, так и по линии органов госбезопасности. В ходе учений диверсанты должны были осуществить проникновение в тыл противника путем десантирования и наземным путем с целью проведения засад и организации налета на штабные подразделения.

Важно отметить, что в ходе этих учений, как и многих других, особую эффективность показали небольшие диверсионные подразделения численностью 5-15 бойцов, имеющие возможность быстро передвигаться и маневрировать в тылу противника, а также молниеносно уходить от преследования после проведения диверсионной акции⁴. Именно

---

¹ Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках. М. : Политиздат, 1988. С. 201-202.

² Дюков А.В. Указ. соч. С. 318.

³ Старинов И.Г. Подготовка партизанских кадров. М. : Воениздат, 1989. С. 20-21.

⁴ Там же. С. 13-17.

небольшие по численности специальные группы и отряды были основой четвертого Управления НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны для действий в тылу немецко-фашистских войск на оккупированной территории СССР и стран Восточной Европы. Отработка действий и тактики таких подразделений активно осуществлялась в предвоенный период, особенно в первой половине 1930-х гг., и помогла накопить опыт этой деятельности.

Для обучения бойцов разведывательно-диверсионных подразделений и с целью накопления знаний и опыта в области диверсионной войны сотрудниками органов госбезопасности и Разведывательного управления Штаба (позднее – Генерального штаба) постоянно разрабатывались и издавались учебно-методические пособия и специальная литература. Например, «Тактика диверсий» (И.Г. Старинов, 1935 г.), «Основы конспирации городских партизан», «Разведывательная деятельность партизан», «Закладка оружия, боеприпасов в тайники», «Малая война» (М.А. Дробов, 1931 г.). Эти и другие учебно-методические пособия использовались как в специальных учебных заведениях военной разведки, так и специальных школах и учебных пунктах органов госбезопасности.

Огромный опыт по организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника сотрудники органов госбезопасности СССР получили в период гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.). В Испанию были откомандированы сотрудники, занимающиеся подготовкой к диверсионной войне в СССР по линии военной разведки и сотрудники НКВД. Среди них были: К.П. Орловский, А.М. Рабцевич, С.А. Ваупшасов, Н.А. Прокопюк, В.З. Корж, Н.И. Эйтингон, А.К. Споргис, Я.И. Серебрянский, Г.С. Сыроежкин – все они, за исключением Г.С. Сыроежкина (работал по контрразведывательной линии)¹, в 1930-е годы руководили специальными подразделениями, школами, учебными пунктами по подготовке диверсантов².

В Испании была создана школа для подготовки командиров разведывательно-диверсионных групп и отрядов. Сотрудники органов госбезопасности СССР не только преподавали и организовывали работу специальной школы, но и руководили созданными в ней подразделениями, действовавшими в тылу войск франкистов. Осенью 1937 г. все партизанские и диверсионные подразделения республиканских вооруженных сил, по согласованию с советскими специалистами, были объединены в 14-ый специальный корпус Генерального штаба. Была создана мощная единая система подготовки, организации и руководства диверсионной

---

¹ Колпакиди А.И., Мзареулов В.К. Советская внешняя разведка. История, структура и кадры. М. : Родина, 2021. С. 141.

² Рац С.В. Секретные службы СССР в Испании 1936-1939. СПб. : Лики России, 2017. С. 187.

деятельностью, создание которой во многом было заслугой советских специалистов – сотрудников госбезопасности и военной разведки.

Среди успешных операций советских диверсионных подразделений можно выделить операции по минированию шоссе Алькубиера – Лисиньен, железной дороги на участке Зуэра – Альмудебер, подрыв железнодорожного моста и выведение из строя телефонной связи в районе Уэски и многие другие операции¹.

В целом в годы гражданской войны в Испании и других военных конфликтах – Японо-китайской, советско-финляндской войнах оттачивалось мастерство советских военных специалистов, сотрудников органов госбезопасности и военной разведки, в том числе и для отработки методов разведывательно-диверсионной войны. В Испании был получен крайне важный опыт, прежде всего для командиров диверсионных формирований. Доказательством этому является тот факт, что многие сотрудники госбезопасности, командированные в Испанию по линии «Д» в годы Великой Отечественной войны успешно руководили специальными отрядами и группами в тылу немецко-фашистских войск, например А.М. Рабцевич, В.З. Корж, К.П. Орловский, С.А. Ваупшасов.

В середине 1930-х гг. и особенно после гражданской войны в Испании в СССР подготовке специалистов к разведывательно-диверсионной уделялось меньше внимания, снизилось финансирование этой работы. Как отмечал в своем рапорте А.К. Спрогис: «До 1937 г. систематически из года в год уменьшались средства, отпускаемые на работу "Д" (диверсионная работа. – *Прим. авт.*). Она свертывалась. Не знаю как обстояло дело в 1937 г., так как я находился в это время за пределами СССР. Ответ здесь прост. Центром утверждено столько-то и столько-то и все вопросы снимаются²».

Вероятнее всего, уменьшение финансирования и снижение внимания к теме подготовке к диверсионной войне в СССР произошло по двум причинам.

1. Усиление военной мощи Красной армии во второй половине 1930-х гг. Активное развертывание работы по подготовке к диверсионной войне началось в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В этот период в Красной армии недоставало бронетехники, авиации, военно-промышленный комплекс СССР еще только создавался. В этих условиях было принято решение об усиленной подготовке к партизанской и диверсионной войне. К концу 1930-х гг. Красная армия уже являлась одной из самых оснащенных армий мира, к примеру, в 1939 г. только танков в войска было поставлено 2986 единиц, численность личного состава возросла до 1,9 млн

---

¹ Христофоров В.С. Документы центрального архива ФСБ России о событиях в Испании 1936-1937 гг. // Сборник материалов трех круглых столов, состоявшихся в 2013-2014 гг. в Центральном музее Великой Отечественной войны. М., 2015. С. 59.

² Боярский В.И. Указ. соч. С. 63.

человек¹. В этих условиях мероприятия по подготовке разведывательно-диверсионной войны стали отходить на второй план.

2. К концу 1930-х было подготовлено достаточное количество специалистов по разведывательно-диверсионному делу. Советское руководство считало, что в условиях начавшейся войны, в случае необходимости, можно будет начать активные партизанские и диверсионные действия в тылу противника и создать специальные школы для подготовки необходимого количества кадров. Именно это и было осуществлено в 1941 г., когда уже в первые дни войны была развернута диверсионная работа в тылу немецко-фашистских войск и были созданы подразделения по руководству разведывательно-диверсионной работой в центральном аппарате госбезопасности и в территориальных органах².

Вместе с тем необходимо отметить, что работа по подготовке к разведывательно-диверсионной войне и созданию специальных подразделений не была полностью свернута. Диверсионное подразделение (спецотдел «А») продолжало существовать в Разведывательном управлении Генерального штаба РККА³. В органах госбезопасности, вплоть до начала Великой Отечественной войны, в республиканских НКВД-НКГБ существовали отделы по подготовке личного состава к партизанским действиям⁴.

Помимо этого, важным вопросом в истории предвоенной подготовки к партизанским и диверсионным действиям являются репрессии, которые затронули специалистов в этой области. По мнению целого ряда историков, репрессии нанесли существенный ущерб готовности органов госбезопасности, по линии готовности к выполнению специальных операций в тылу противника, к Великой Отечественной войне, вследствие чего возникли трудности с организацией разведывательно-диверсионной деятельности в начале войны.

Так, например, доктор исторических наук В.И. Боярский в своей работе «Партизаны и армия. История упущенных возможностей» пишет: «Сталин уничтожал партизанские кадры потому, что опасался наличия в стране специалистов, владеющих тактикой и техникой диверсий, отлично зная по собственному опыту боевика-подпольщика их потенциальные возможности. Вскоре после убийства С.М. Кирова (1 декабря 1934 г.) понятие "советский диверсант" исчезло, остался только "вражеский диверсант"»⁵.

---

¹ Неласов В.П. 1941 год – уроки и выводы. М., 1992. С. 24-25.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М. : Кучково поле, 2000. С. 67-68, 186.

³ Алексеев М.А., Колпакиди А.И. Энциклопедия военной разведки. М. : Кучково поле, 2012. С. 914.

⁴ Дюков А.В. Указ. соч. С. 326-327.

⁵ Боярский В.И. Указ. соч. С. 64-65.

Другой пример: доктор исторических наук А.Ю. Попов в своем исследовании «Диверсанты Сталина» пишет: «Практически все партизанские кадры были уничтожены в результате репрессий 1937-1938 гг. Были репрессированы многие работники Генштаба, НКВД, секретари обкомов, которые в начале 1930-х гг. занимались подготовкой к партизанской войне, а также командиры Красной Армии, имевшие специальную партизанскую подготовку»¹.

Если мы посмотрим на эти утверждения, то можно сделать вывод об уничтожении практически всех (либо вообще всех) подготовленных разведывательно-диверсионных кадров в ходе репрессий второй половины 1930-х. По мнению В.И. Боярского, уничтожение диверсионных кадров вообще являлось целенаправленной политикой И.В. Сталина, так как он их опасался.

Однако, на наш взгляд, эти историки несколько преувеличивают. В предвоенный период (1930-1941 гг.), по линии органов госбезопасности СССР, подготовкой к организации диверсионных мероприятий занимались следующие выявленные сотрудники: К.П. Орловский, А.М. Рабцевич, С.А. Ваупшасов, Н.А. Прокопюк, В.З. Корж, М.К. Кочегаров, Я.И. Серебрянский, Н.И. Эйтингон, Г.С. Сыроежкин, А.К. Споргис, М.К. Кочегаров, И.Я. Лисицын, А.Е. Василевский. Это руководители подразделений центрального аппарата, оперативные сотрудники территориальных органов госбезопасности, многие из которых принимали участие в гражданской войне в Испании. Из них репрессиям были подвергнуты только двое – Г.С. Сыроежкин (занимался организацией диверсионной деятельности только в Испании, был расстрелян в 1939 г.) и Я. И. Серебрянский (был приговорен к расстрелу в 1941 г., но в связи с началом войны был амнистирован и направлен на работу в органы госбезопасности, где занимался организацией разведывательно-диверсионной работы)². Остальных репрессии абсолютно никак не коснулись, а полученный ими в предвоенные годы опыт способствовал их эффективной работе в тылу немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что мнение ряда историков о массовых репрессиях, в ходе которых были уничтожены почти все диверсионные специалисты и подорвана работа по этому направлению, абсолютно несостоятельны и не имеют под собой никаких оснований. О целенаправленной политике по уничтожению диверсионных кадров также не может быть речи.

Безусловно, сокращение масштабов работы по подготовке к диверсионной войне и снижение финансирования этого направления,

---

¹ Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. М. : Вече, 2018. С. 55.

² Судоплатов П.А. Разведка и кремль. Воспоминания опасного свидетеля. М. : Алгоритм, 2017. С. 146-147.

возможно, было ошибочным, но эта работа не была полностью свернута ни в органах госбезопасности, ни в военной разведке.

Таким образом, в предвоенный период (1930-1941 гг.) в СССР была отработана система и подготовлены кадры для проведения разведывательно-диверсионных операций в тылу войск противника и на оккупированной территории в случае возможной войны. Большой опыт по проведению специальных операций был получен в ходе гражданской войны в Испании. Весь этот опыт был эффективно использован в годы Великой Отечественной войны, когда в тылу немецко-фашистских войск действовали многочисленные специальные подразделения органов НКВД-НКГБ.

2.2. Нормативная правовая база, структура и задачи разведывательно-диверсионного подразделения органов НКВД-НКГБ

В связи с началом Великой Отечественной войны и перестройкой системы органов государственной безопасности СССР перед советским государством встала задача разработки нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов государственной безопасности в военный период. Необходимо было создать правовую основу для деятельности органов контрразведки, военной контрразведки, секретно-политических, экономических, специальных подразделений, определить их полномочия, которые, безусловно, были расширены с началом войны. Отдельное место занимала разработка правового регулирования деятельности разведывательно-диверсионных, специальных подразделений в тылу врага на оккупированной территории СССР. Как отмечалось выше, органы госбезопасности начали активную борьбу в тылу немецко-фашистских войск уже в первые дни войны¹, когда еще не была разработана необходимая нормативно-правовая база.

Проанализировав нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность госбезопасности в тылу немецко-фашистских войск, можно выделить две основные группы документов:

– нормативно-правовые акты СССР и государственных органов: Конституция СССР 1936 г., распоряжения, указы, директивы Государственного комитета обороны, постановления ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР;

– ведомственные нормативные документы органов госбезопасности СССР и территориальных органов: приказы, директивы, инструкции, указания НКВД-НКГБ.

Необходимо отметить, что в ст. 133 Конституции СССР 1936 г. говорилось, что защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР, а измена родине, то есть нарушение присяги, переход на

---

¹ Ямпольский В.П. Указ. соч. С. 67-68.

сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние¹.

Впервые в советских партийных и государственных документах требование о начале активной партизанской и разведывательно-диверсионной войны в тылу врага появилось 29 июня 1941 г., когда была издана директива Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». Пункт 5 данной директивы требовал от советских руководителей следующее: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д.²».

Для решения этой задачи, согласно директиве, необходимо было заблаговременно создать подпольные ячейки из числа коммунистов и комсомольцев, а также сеть конспиративных явочных пунктов и квартир в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, на железнодорожных станциях, совхозах и колхозах. Эти задачи руководство советских партийных органов решало во взаимодействии с органами НКВД-НКГБ. Необходимо также отметить, что многие партийные кадры Белорусской, Украинской ССР, а также других приграничных территорий были готовы к выполнению поставленных задач. В 1930-е гг., в ходе подготовке к разведывательно-диверсионной войне, специальную подготовку с этой целью проходили не только сотрудники госбезопасности, милиции, военной разведки, но и многие партийные кадры³.

Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. стала широко известна после того, как 3 июля 1941 г. тезисы из нее прозвучали в речи И.В. Сталина. В частности, он, обращаясь к советским гражданам, сказал: «В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде...⁴».

18 июня 1941 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». В этом постановлении Центральным комитетом ВКП(б) перед руководством ЦК республиканских компартий, обкомов и райкомов, которые захвачены противником или которым угрожает оккупация, были поставлены следующие задачи:

– организация подпольных коммунистических ячеек и руководство партизанским движением и диверсионной борьбой;

---

¹ Сборник законов СССР 1938-1975 / Ю.И. Мандельштам. М., 1975. С. 22.

² Ямпольский В.П. Указ. соч. С. 123.

³ Дюков А.В. Указ. соч. С. 328.

⁴ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне. М. : Госполитиздат, 1948. С. 15.

– организация совместно с органами НКВД и НКГБ подпольных ячеек, партизанских отрядов и диверсионных групп в районах, которым угрожает оккупация;

– выделить опытные партийные кадры для организации и руководства партизанской и разведывательно-диверсионной борьбой;

– сообщать ЦК ВКП(б) фамилии партийных руководителей, выделенных для этой работы¹.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июня 1941 г. уже отмечается, что кадровой основой работы по организации партизанской борьбы и разведывательно-диверсионной деятельности являются органы госбезопасности СССР. Указано, что диверсионные группы необходимо формировать из работников органов НКВД-НКГБ, а также из числа бойцов созданных ими истребительных батальонов. В эти подразделения также должны были входить преданные советской власти люди, коммунисты и комсомольцы и имеющие опыт партизанской деятельности в годы гражданской войны².

Постановления советских государственных органов определяли и мобилизационную работу по отбору в специальные диверсионные подразделения. Так, 3 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ издал постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы НКВД СССР». По этому постановлению было отобрано и направлено в войска Особой группы (позднее – отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР)) 800 комсомольцев из разных регионов³. Можно отметить, что структура ВЛКСМ сыграла большую роль в отборе и направлении на службу в разведывательно-диверсионные подразделения Центра и территориальных органов комсомольцев, способных для специальной работы в тылу противника, прежде всего спортсменов.

Следует также отметить приказ Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения». Приказ предписывал широкое развитие партизанского движения, усиление разведывательной, специальной и диверсионной работы в тылу войск противника. Приказ был адресован и четвертому управлению (разведывательно-диверсионному) НКВД-НКГБ СССР и его подразделениям⁴.

Важно заметить, что за несколько месяцев до этого приказа, 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения при

---

¹ Егоров А.Г. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 6. М., 1971. С. 23-24.

² Там же. С. 24.

³ Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М. : Русь, 1998. С. 138.

⁴ Ямпольский В.П. Указ. соч. С. 208-211.

Ставке Верховного Главнокомандования¹. Под руководство Центрального штаба партизанского движения и подчиненных ему штабов органами госбезопасности СССР в 1942 г. были переданы многочисленные партизанские отряды, которые находились в ведении госбезопасности. Так, например, только НКВД Украинской ССР в июле 1942 г. передало сформированному штабу партизанского движения Украины 1017 партизанских отрядов численностью 25264 бойцов и командиров².

После передачи партизанских отрядов штабам партизанского движения в 1942 г. органы госбезопасности СССР сконцентрировались на организации в тылу противника разведывательных резидентур, разведывательно-диверсионных подразделений, оперативно-чекистских групп и специальных отрядов.

Отдельно необходимо рассмотреть внутренние нормативно-правовые акты органов госбезопасности СССР, регламентирующие разведывательно-диверсионную деятельность в военный период. Одним из первых документов, регламентирующих деятельность госбезопасности в условиях начавшейся войны, в котором ставилась задача по развертыванию диверсионной борьбы, была Директива НКГБ СССР от 1 июля 1941 г. В директиве говорилось: «В качестве основной задачи перед органами НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активизации борьбы с врагом на занятой им территории СССР³».

Крайне важным внутренним нормативным актом, регламентирующим деятельность органов НКВД на оккупированной территории, было указание НКВД СССР № 07435 от 6 декабря 1941 г. «Об организации деятельности в тылу противника партизанских отрядов, истребительных и диверсионных групп». Данный указ точно прописывал сферу деятельности зафронтовых подразделений органов НКВД: совершение систематических взрывов, поджогов, порча и разрушения на промышленных предприятиях, электростанциях и железных дорогах противника⁴.

Четвертые подразделения (отделы) территориальных органов госбезопасности СССР, занимающиеся организацией разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, подчинялись указаниям, директивам центрального аппарата НКВД-НКГБ, а также в пределах своих компетенций издавали свои нормативные акты (директивы, указания) об организации работы республиканских наркоматов,

---

¹ Там же. С. 507-510.

² Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. 2020. № 4. С. 39.

³ Ямпольский В.П. Указ. соч. С. 137.

⁴ Попов А.Ю. Указ. соч. С. 72.

территориальных управлений. Например, в начале войны вышла совместная директива Управлений НКВД и НКГБ по Калининской области «о мерах по улучшению организации партизанских отрядов и диверсионных групп, направляемых в тыл противника». В Директиве предлагался целый ряд мер по улучшению подготовки кадров, забрасываемых в немецкий тыл для организации диверсионной работы. К примеру, предлагалось формировать костяк диверсионных групп из бойцов истребительных батальонов НКВД и сотрудников госбезопасности¹.

Нередко директивы центрального аппарата госбезопасности направлялись в адрес территориальных органов. Так, например, 29 августа 1941 г. была направлена Директива НКВД СССР № 568 Управлению НКВД по Одесской области «об усилении работы по организации и заброске в тыл противника партизанских отрядов и диверсионных групп», в которой приказывалось усилить работы по разведывательно-диверсионной линии². Причиной этому было быстрое продвижение немецких и румынских войск на южном направлении.

Безусловно, можно сделать вывод о том, что после начала Великой Отечественной войны в СССР была создана серьезная нормативно-правовая база, регулирующая разведывательно-диверсионную деятельность органов госбезопасности в тылу противника. Во-первых, она состояла из указов, распоряжений, директив советских государственных и партийных органов. Во-вторых, разведывательно-диверсионная деятельность органов госбезопасности СССР регламентировалась ведомственными документами (директивы, указания) центрального аппарата и территориальных органов НКВД-НКГБ.

В связи с началом Великой Отечественной войны перед органами государственной безопасности СССР была поставлена задача по ведению разведывательной и диверсионной деятельности на временно оккупированной территории СССР. На начало войны в структуре центрального аппарата органов НКГБ не существовало специализированного разведывательно-диверсионного подразделения, способного решать такие задачи, тем более в масштабах большой войны. Специальное подразделение, отвечающее за диверсионную работу, на начало войны существовало только в структуре военной разведке – специальный отдел «А» Разведывательного управления ГШ Красной армии во главе с Х.Д. Мамсуровым³.

В тяжелейших условиях начавшейся Великой Отечественной войны, отступления Красной армии, перестройки работы вооруженных сил и органов НКВД-НКГБ руководству органов государственной

---

¹ Ямпольский В.П. Указ. соч. С. 416-418.

² Там же. С. 552.

³ Алексеев М.А., Колпакиди А.И. Указ. соч. С. 914.

безопасности пришлось создавать и организовывать работу разведывательно-диверсионной структуры.

Стоит отметить, что работа по организации разведки на занятой противником территории СССР, а также организация диверсионных актов, направленных против немецко-фашистских войск, была организована сразу после начала войны. Работу в этом направлении осуществлял как центральный аппарат НКГБ, так и его территориальные органы, на территории которых уже велись боевые действия. Так, в директиве НКГБ СССР № 136 от 24 июня 1941 г., которая дополняла директиву № 127/5809 (от 22 июня 1941 г.) о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией, говорилось о необходимости нацеливать работу агентуры на проникновение вглубь расположения войск противника и ведение подрывной диверсионной работы в случае отхода войск Красной армии и оставления советской территории¹.

В первые дни войны в организации разведывательно-диверсионной деятельности, партизанского движения в тылу немецко-фашистских войск, помимо сотрудников первых отделов (внешняя разведка) территориальных органов НКГБ-НКВД, активное участие принимали сотрудники контрразведывательных подразделений, секретно-политических и особых отделов (военная контрразведка) фронтов. К примеру, летом 1941 г., во время наступления группы армии «Север» на Ленинградском направлении, активную помощь в организации партизанского движения и создании диверсионных групп (групп «Д») в тылу немецко-фашистских войск оказывал Особый отдел НКВД Северо-Западного фронта. Соответствующее указание было дано всем начальникам особых отделов фронта 5 августа 1941 г.²

Безусловно, в условиях начавшейся войны, продвижения войск противника вглубь советской территории, активной разведывательной и подрывной работы нацистских спецслужб требовалось создать в органах госбезопасности структуру, на которую были бы возложены функции по ведению разведки и диверсий на оккупированной территории СССР и организации активной партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности.

5 июля 1941 г. приказом НКВД СССР № 00882 была создана Особая группа при наркомате внутренних дел. В приказе говорилось, что группа создается для выполнения специальных заданий и подчиняется непосредственно народному комиссару.³ Данное подразделение было абсолютно засекречено, об этом говорит тот факт, что Особая группа не указана даже

---

¹ Ямпольский В.П. Указ. соч. С. 67-68.

² Там же. С. 452.

³ Там же. С. 186.

в докладной записке Л.П. Берии генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину «Структура народного комиссариата внутренних дел Союза ССР»¹. После утверждения И.В. Сталиным структуры вновь созданного объединенного наркомата внутренних дел, приказом НКВД СССР от 31 июля 1941 г. была объявлена структура центрального аппарата, в которой также отсутствовала Особая группа. В приказе было отражено только создание Штаба истребительных батальонов НКВД – подразделения, из которого черпались кадры, в том числе для разведывательно-диверсионной деятельности². Разведывательно-диверсионное подразделение появляется в документах НКВД, отражающих структурное устройство ведомства, только 3 октября 1941 г., после преобразования Особой группы во второй отдел НКВД³.

Начальником Особой группы при наркомате внутренних дел был назначен майор государственной безопасности П.А. Судоплатов, имевший к тому моменту большой разведывательный опыт. В органах государственной безопасности П.А. Судоплатов работал с 1921 г., с 1925 г. – на оперативных должностях, с 1933 г. – во внешней разведке⁴. Во второй половине 1930-х гг. активно работал по линии разработки руководителей организации украинских националистов, будучи разведчиком-нелегалом, внедрился в окружение руководства ОУН и в 1938 г. ликвидировал ее лидера Е.М. Коновальца. Участвовал в разработке операции по ликвидации Л.Д. Троцкого⁵. Все эти факты говорят о том, что выбор П.А. Судоплатова на должность начальника разведывательно-диверсионного подразделения госбезопасности был не случаен, к 1941 г. он имел большой опыт оперативной работы, в том числе и по диверсионной линии.

Заместителем П.А. Судоплатова был назначен Н.И. Эйтингон также имевший огромный опыт оперативной и диверсионной работы. С середины 1920-х гг. он руководил резидентурами внешней разведки в Шанхае, Пекине и Стамбуле. В 1928 г. руководил операцией по ликвидации китайского генералиссимуса Чжан Цзолиня, принимал активное участие в ликвидации в 1940 г. Л.Д. Троцкого⁶.

Перед созданной 5 июля 1941 г. Особой группой были поставлены следующие задачи:

---

¹ Хаустов В.Н. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М. : МФД ; Материк, 2006. С. 307-308.

² Кокурин А.И. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 : справочник. М. : МФД, 2003. С. 74-75.

³ Там же. С. 77.

⁴ Судоплатов П.А. Разведка и кремль. Воспоминания опасного свидетеля. М. : Алгоритм, 2017. С. 10-11, 14.

⁵ Там же. С. 32, 73.

⁶ Эйтингон Наум Исаакович / Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <http://www.svr.gov.ru/history/person/eitongon.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

- разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против нацистской Германии и ее союзников;
- организация подполья и партизанской войны в тылу немецко-фашистских войск;
- создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;
- руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью передачи противнику дезинформационных сообщений¹.

Необходимо отметить, что задача по проведению специальных радиоигр с целью дезинформации противника впоследствии не входила в задачи разведывательно-диверсионного подразделения (второго отдела, четвертого управления НКВД-НКГБ). Единственной крупной радиоигрой с противником стала операция «Монастырь» – «Курьеры» – «Березино», продолжавшаяся с февраля 1942 г. по май 1945 г., и была одной из масштабных операций госбезопасности за всю войну². Мероприятия по проведению радиоигр и разработка оперативных комбинации в этом направлении были возложены на органы военной контрразведки – Управление особых отделов НКВД, а с 1943 г. – на органы «Смерш» и его фронтовые и территориальные органы³.

В условиях Великой Отечественной войны от органов государственной безопасности требовались мобилизация всех сил и средств и повышение эффективности работы по борьбе со спецслужбами противника. С этой целью 20 июля 1941 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении наркоматов внутренних дел и государственной безопасности в единый наркомат внутренних дел во главе с Л.П. Берией⁴. Особая группа также вошла в состав НКВД СССР.

25 августа 1941 г. оперативные группы НКВД-УНКВД республик, краев и областей, образованные Приказом НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г.⁵, были преобразованы в четвертые отделы прифронтовых НКВД-УНКВД. Образованные ранее в прифронтовых наркоматах и управлениях истребительные батальоны были также переданы в четвертые отделы. На четвертые отделы были возложены организация и

---

¹ Ютов В.И. ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». М. : ОЛМА-пресс, 2001. С. 15.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 46, 303.

³ Макаров В.Г., Тюрин А.В. Смерш: война в эфире, 1942-1945. М. : Русский путь, 2018. С. 34.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М. : Русь, 2000. С. 372 - 373.

⁵ Там же. С. 77-79.

руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп¹.

Этим же приказом были назначены начальники четвертых отделов НКВД-УНКВД СССР, большинство из них имело большой опыт оперативной и руководящей работы в органах государственной безопасности, в том числе в войсках ОГПУ-НКВД и пограничных войсках. К примеру, начальником четвертого отдела НКВД Украинской ССР был назначен полковник Т.А. Строкач, участник партизанского движения на Дальнем Востоке, имевший огромный опыт службы в пограничных войсках². Начальником четвертого отдела УНКВД по Москве и Московской области назначили генерал-майора Д.В. Крамарчука, который до назначения на эту должность являлся начальником Высшей школы войск НКВД СССР. Иными словами, руководителями разведывательно-диверсионных отделов-управлений назначались сотрудники, имевшие опыт службы в войсковых подразделениях органов госбезопасности и знакомые с диверсионным делом.

После образования четвертых отделов территориальных органов 26 августа 1941 г. были уточнены задачи, стоящие перед Особой группой и четвертыми отделами. По линии разведывательной работы на оккупированной территории СССР необходимо было сосредоточиться на сборе следующих данных о противнике:

- дислокация частей и соединений противника, численный состав и вооружение;
- расположение штабов войск, аэродромов, складов и баз с оружием и боеприпасами;
- данные о строительстве оборонительных сооружений;
- режим политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

По линии проведения диверсионных актов в тылу немецко-фашистских войск было необходимо решить следующие задачи:

- нарушение работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыв регулярного железнодорожного сообщения в тылу противника;
- вывод из строя промышленных и военных объектов, штабов, складов и складов вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия и другого имущества;
- разрушение линий связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

---

¹ Там же. С. 518-519.

² Симаков Г.Н. Пограничная служба России : Энциклопедия. Биографии. М. : Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2008. С. 343.

По линии контрразведывательной деятельности основными задачами являлись:

- выявление мест дислокации разведывательных, диверсионных органов противника, а также разведывательных школ немецких спецслужб, получение информации о системе подготовки агентуры для заброски на советскую территорию;

- установление способов связи разведцентров противника с агентурой;

- проведение мероприятий по разложению частей противника, сформированных из числа перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, советских граждан;

- контрразведывательное прикрытие партизанских и разведывательно-диверсионных подразделений с целью предотвращения агентурного проникновения спецслужб противника¹.

Особая группа, созданная в начале Великой Отечественной войны, безусловно, не могла справиться с возрастающим объемом задач, которые перед ней ставились. Было необходимо создание большой структуры в системе органов НКВД, способной справиться с огромным объемом работы. С этой целью 3 октября 1941 г. для выполнения специальных оперативных задач разведывательно-диверсионного характера в структуре НКВД СССР был создан второй отдел. Руководить данным подразделением был также назначен П.А. Судоплатов, его заместителем был назначен Н.Д. Мельников, который до нового назначения руководил работой второго отдела первого Управление (внешняя разведка) НКВД².

Структурно второй отдел состоял из шестнадцати отделений, из них четырнадцать отделений являлись оперативными региональными, в их задачу входила организация разведывательно-диверсионной деятельности на определенной территории, которая находилась в оккупации. В целях улучшения борьбы с подрывной деятельностью спецслужб нацистской Германии на советско-германском фронте 10 ноября 1941 г. было образовано специальное прифронтовое отделение³.

По причине возрастающего объема задач разведывательно-диверсионного характера на всей оккупированной территории СССР, а также мероприятий по выполнению специальных задач за границей потребовалось расширить структуру и штаты второго отдела, преобразовав его в Управление.

---

¹ Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. М. : Эксмо, 2015. С. 14-15.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 2. М. : Русь, 2000. С. 163.

³ Там же.

18 января 1942 г. Приказом наркома внутренних дел № 00145, для выполнения специальной работы в тылу противника, а также для осуществления мероприятий по выведению из строя и уничтожения промышленных предприятий и других важных сооружений на территории, угрожаемой противником, было организовано четвертое Управление НКВД СССР. Начальником четвертого Управления назначен старший майор госбезопасности П.А. Судоплатов, заместителями начальника – старший майор госбезопасности Н.Д. Мельников и майор госбезопасности В.А. Какучая¹.

В составе четвертого Управления было сформировано четыре отдела, занимающихся организацией террора и диверсий на занятой противником территории.

Первый отдел (начальник Н.Д. Мельников) занимался организацией специальной работы в зарубежных странах. Имел в составе четыре отделения: 1-е – страны Европы; 2-е – Америка, Дальний Восток; 3-е – Ближний Восток, Турция, Иран, Афганистан, арабские страны, Средняя Азия, Закавказье; 4-е – работа с интернированными и военнопленными.

Второй отдел (начальник В.А. Дроздов) занимался организацией разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР и территории, которой угрожала оккупация. Имел в составе девять отделений: 1-е – Москва и Московская область; 2-е – Украинская и Молдавская ССР и Крымская АССР; 3-е – Белорусская ССР; 4-е – территория РСФСР и Карело-Финской ССР; 5-е – Литовская ССР; 6-е – Латвийская ССР; 7-е – Эстонская ССР; 8-е – вербовка специальной агентуры из числа заключенных лагерей; 9-е – учетное.

Третий отдел (начальник В.П. Осипов) занимался организацией взрывного дела и подготовкой взрывников. Имел в составе три отделения: 1-е – технической подготовки; 2-е – оперативное; 3-е – материально-техническое снабжение. Помимо этого в подчинении отдела находилось два отряда взрывников.

Четвертый отдел (начальник М.П. Филимонов) занимался разработкой средств для проведения диверсионных и террористических операций против противника. Состоял из четырех отделений: 1-е – «Д»; 2-е – «ТН»; 3-е – подготовки; 4-е – материально-техническое. Отделу подчинялась отдельная саперная рота.

В четвертое Управление также входил штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов, состоящий из двух отделений: 1-е – истребительные батальоны; 2-е – партизанские отряды².

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. М. : Русь, 2003. С. 40-41.

² Кокурин А.И. Указ. соч. С. 275-276; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. М. : Русь, 2003. С. 40-41.

Четвертые подразделения территориальных органов были переподчинены четвертому управлению. Помимо центрального аппарата НКВД СССР четвертые управления были образованы в НКВД Украинской и Белорусской ССР¹. Структура четвертых управлений НКВД-НКГБ УССР и БССР позволяла решать все поставленные задачи в области разведывательно-диверсионной деятельности, руководству оперативными группами и приобретению агентурных позиций в тылу немецко-фашистских войск.

Структура четвертого управления НКВД-НКГБ Украинской ССР в соответствии с положением от 16 октября 1943 г. была представлена следующими отделами:

– первый отдел: руководство оперативными группами в тылу противника, приобретение агентурных позиций в разведывательных и контрразведывательных органах противника на оккупированной территории УССР, создание оперативных позиций в организации украинских националистов и русской освободительной армии;

– второй отдел: организация диверсионно-террористической работы, расследования по фактам предательства агентуры, допрос военнопленных, руководство четвертыми подразделениями территориальных органов НКВД-НКГБ Украинской ССР;

– третий отдел: материально-техническое обеспечение агентурно-оперативной работы, оперативный учет, оперативная техника, информационно-аналитическая работа, изготовление документов прикрытия²

После создания четвертого управления были определены основные задачи, стоящие перед управлением и перед его территориальными органами:

– создание нелегальных разведывательных резидентур в населенных пунктах на оккупированной территории и обеспечение постоянной связи с ними;

– восстановление связи и работы с наиболее ценной и проверенной агентурной органов госбезопасности на временно оккупированной территории;

– внедрение агентуры в разведывательные, контрразведывательные, административные, полицейские, карательные органы противника, школы подготовки разведывательных и разведывательно-диверсионных кадров, антисоветские формирования (различные коллаборационистские формирования, ОУН, РОА);

– подбор, подготовка и переброска за линию фронта, продвижение в Германию и к ее союзникам квалифицированной агентуры;

---

¹ Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 17.

² Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. 2020. № 4. С. 23.

- формирование, подготовка и переброска через линию фронта разведывательно-диверсионных групп, агентов маршрутных;
- обеспечение формирований на оккупированной территории оружием, диверсионными средствами и связью¹.

14 апреля 1943 г. оперативно-чекистские управления и отделы НКВД СССР были выделены во вновь созданный Народный Комиссариат Государственной Безопасности (НКГБ СССР). В его структуре было образовано четвертое (диверсионное) управление, которое также продолжало решать задачи разведывательного и диверсионного характера на оккупированной территории СССР².

Созданная в центральном аппарате НКВД и территориальных органах госбезопасности (республиканских наркоматах и прифронтовых Управлениях) структура позволяла решать все поставленные задачи в области разведывательно-диверсионных операций на оккупированной территории СССР, а также на территории других государств, прежде всего Восточной Европы.

2.3. Подразделения специального назначения и подготовка кадров для работы в тылу противника

Начавшаяся Великая Отечественная война и поставленная перед органами НКВД-НКГБ СССР задача по проведению в тылу врага активных разведывательных и диверсионных мероприятий потребовала создать подразделение специального назначения для обучения и подготовки бойцов и командиров разведывательно-диверсионных подразделений, которым предстояло действовать в тылу противника. Подразделение специального назначения требовалось и для решения множества других задач: оказание помощи Красной армии, содействие в развертывании партизанской войны, охрана тыла и прочее.

Уже на пятый день войны – 27 июня 1941 г., еще до создания разведывательно-диверсионного подразделения (Особой группы при наркомате внутренних дел), были организованы войска особой группы с непосредственным подчинением наркому Л.П. Берии³.

В структуру войск особой группы после формирования и утверждения штатов входили следующие подразделения: штаб, 5 отрядов, мотоциклетный отряд, саперная рота, гранатометный отряд⁴.

Первое переформирование подразделения произошло уже 12 июля 1941 г., когда была создана первая бригада особого назначения НКВД

---

¹ Там же.

² Кокурин А.И. Указ. соч. С. 622-623.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 262-263.

⁴ Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 33.

СССР. В нее вошли четыре батальона. Первый батальон был сформирован из числа слушателей учебных заведений НКГБ и НКВД СССР (еще до объединения наркоматов). Во второй батальон вошли бойцы из числа заграничных коммунистов, иммигрировавших в Советский Союз в 1920-1930-е гг., в основном после гражданской войны в Испании – испанцы, немцы, болгары, чехи, австрийцы и другие. Третий и четвертый батальоны были сформированы из советских добровольцев, в основном спортсменов, студентов института физической культуры и представителей спортивных обществ столицы, к примеру спортсмены из общества «Динамо»¹.

16 июля 1941 г. в соответствии с приказом в составе войск Особой группы была сформирована вторая бригада особого назначения, которая состояла из трех батальонов и одной саперной роты.

Первый батальон был сформирован из сотрудников органов госбезопасности, органов милиции и пожарной охраны. Второй и третий – из комсомольцев-добровольцев, которые были направлены в войска особой группы ЦК ВЛКСМ². Для организации отбора комсомольцев в войска особой группы 4 сентября 1941 г. было издано специальное постановление ЦК ВЛКСМ «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Всего по этому постановлению в разведывательно-диверсионное подразделение центрального аппарата НКВД было направлено 800 человек из четырнадцати регионов РСФСР³.

Командирами подразделений (бригад, позднее полков ОМСБОН) назначались опытные сотрудники органов госбезопасности, имевшие оперативно-боевой опыт и, как правило, занимавшие командные и руководящие должности в структуре пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Так, командиром первой бригады войск Особой группы НКВД был назначен М.Ф. Орлов, который в предвоенный период являлся начальником Себежского пограничного (специального) пограничного училища НКВД СССР. Позднее, в 1941-1943 гг., М.Ф. Орлов возглавлял ОМСБОН НКВД и являлся начальником нескольких подразделений в четвертом управлении НКВД⁴. Командиром второй бригады был назначен Н.Е. Рохлин, в довоенный период преподаватель военных дисциплин Высшей школы войск НКВД⁵.

5 октября 1941 г. на основе сформированных войск Особой группы НКВД была образована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР, подчиненная второму отделу, а с 18 января 1942 г. – четвертому управлению НКВД (с 1943 – НКГБ) СССР. Утвержденная

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 187.

² Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 34.

³ Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казинский А.С. Указ. соч. С. 331.

⁴ Охотин Н.Г. Указ. соч. М., 1999. С. 658.

⁵ Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 35.

общая численность бригады особого назначения – 4200 бойцов и командиров¹.

Перед бригадой особого назначения были поставлены следующие основные задачи:

- оказание помощи Красной армии средствами разведывательных, диверсионных, военно-инженерных и боевых действий;
- содействие развитию массового партизанского движения;
- дезорганизация фашистского тыла, выведение из строя коммуникаций врага, линий связи и других объектов;
- осуществление стратегической, тактической и агентурной разведки;
- проведение контрразведывательных операций².

В составе ОМСБОН были сформированы два мотострелковых полка. Первый полк состоял из четырех батальонов, второй – из трех. Кроме того, в составе бригады были сформированы специальные подразделения: саперно-подрывная рота, авторота, рота связи, отряды специального назначения, школа младшего начальствующего состава и специалистов³.

До августа 1942 г. командиром первого полка ОМСБОН был В.В. Гриднев, также опытный сотрудник НКВД – пограничник, который после был назначен командиром всей бригады особого назначения. На посту командира первого полка его сменил Н.К. Самусь⁴. Командиром второго полка ОМСБОН был назначен С.В. Иванов, позднее он был назначен заместителем командира отдельного отряда оперативного назначения НКГБ СССР, переформированного разведывательно-диверсионного подразделения центрального аппарата госбезопасности⁵.

Отдельно необходимо сказать о сотрудниках органов госбезопасности, которые руководили отдельной мотострелковой бригадой особого назначения НКВД – отдельным отрядом оперативного назначения НКГБ, на которых в тяжелые военные годы была возложена задача по подготовке специалистов разведывательно-диверсионного дела, в том числе и формирование на базе бригады (отряда) специальных подразделений, предназначенных для заброски в тыл противника. С октября 1941 г. по август 1942 г. командиром был полковник М.Ф. Орлов. С августа 1942 г.

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 262-263.

² Там же. С. 265.

³ ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941-1981. С. 44.

⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1278. Л. 1.

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М., 2008. С. 266.

по октябрь 1943 г. – полковник В.В. Гриднев¹. С октября 1943 г. по октябрь 1945 г. – снова полковник М.Ф. Орлов (как командир отдельного отряда оперативного назначения НКГБ).

Особый интерес для понимания задач, которые были поставлены перед ОМСБОН, представляет список лиц, чьи специальные задания выполняли бойцы и командиры спецподразделения на фронте и в тылу противника. Среди руководителей, командиров и ведомств, которые давали такие задания:

- народный комиссар внутренних дел и народный комиссар госбезопасности;
- начальник четвертого управления НКВД;
- командир второй отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД;
- Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР;
- штаб обороны города Москвы;
- командование шестнадцатой армией Западного фронта;
- командующий Западным фронтом;
- штаб обороны Главного Кавказского хребта;
- командующие Северо-Кавказского, Закавказского, Центрального, Брянского фронтами².

Список лиц, которые отдавали распоряжения и использовали ОМСБОН НКВД СССР для решения специальных задач, среди которых разведка и диверсии в тылу противника, ликвидация командиров и высокопоставленных лиц противника, помощь в организации контрдиверсионной борьбы в прифронтовой зоне Красной армии и другие задачи, говори о том, что бригада специального назначения играла крайне большую роль в организации разведывательно-диверсионной деятельности. ОМСБОН, будучи высокопрофессиональным подразделением с высоким уровнем подготовки бойцов и командиров, проводил разведку и занимался организацией диверсионных мероприятий в тылу противника в период самых тяжелых операций. К примеру, бойцы ОМСБОН принимали активное участие в обороне Москвы, защите Северного Кавказа, организовывали разведывательную и диверсионную работу в период затяжных позиционных боев на Западном фронте в 1942-1943 гг.

Важная задача в деятельности бригады – комплектование, отбор бойцов и командиров. Необходимо отметить, что бригада комплектовалась сотрудниками центрального аппарата НКВД-НКГБ, сотрудниками Главного управления пограничных войск, личным составом органов

---

¹ Гриднев Вячеслав Васильевич / Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <http://www.svr.gov.ru/history/person/gridnev.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 263.

милиции и пожарной охраны НКВД, а также курсантами Высшей школы НКВД СССР. Пополнение личного состава бригады шло постоянно. Известно, что только в период с июня по октябрь 1941 г. в подразделение (на тот момент – войска Особой группы НКВД) поступило для прохождения службы 457 человек¹.

Всего в 1941-1943 гг. за успешное выполнение личным составом войск Особой группы НКВД – Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД задач на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками удостоено правительственных наград 514 бойцов и командиров. 28 человек награждено орденом Ленина, 52 – орденом Красного знамени, звания Герой Советского Союза был удостоен снайпер второго полка ОМСБОН Л.Х. Паперник, героически погибший, выполняя задание в тылу противника. Многие бойцы и командиры бригады были удостоены других государственных наград СССР².

В октябре 1943 г. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения была расформирована, на ее основе был создан отдельный отряд оперативного назначения, который был передан в подчинение НКГБ СССР, в связи с переходом на выполнение исключительно специальных задач в тылу противника. Органы государственной безопасности СССР, отстраняясь от курирования партизанского движения, сосредотачивались на создании в тылу противника разведывательно-диверсионных подразделений, разведывательных резидентур специальных отрядов и специальных групп³.

В сформированный отдельный отряд оперативного назначения НКГБ из ОМСБОН НКВД было передано все материальное имущество и вооружение. На комплектование отряда передано 213 человек офицерского состава и 1437 рядовых бойцов и младшего начальствующего состава. Всего отряд был сформирован из 1650 бойцов и командиров, тогда как численность ОМСБОН составляла 2376 человек (в 1943 г.)⁴. Важно отметить, что в июле 1943 г. планировалось установить штатную численность ОМСБОН в 3000 человек, именно такой проект был представлен руководству НКВД, но так и не был утвержден⁵. Уже летом 1943 г. руководство НКВД и НКГБ планировало реформировать подразделение специального назначения центрального аппарата, передав его в НКГБ, и уменьшить штаты, так как с созданием Центрального штаба партизанского движения и всей его структуры отпала задача по курированию

---

¹ Шульц В. Л. Академии ФСБ России 80 лет. М., 2001. С. 34.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 263.

³ Там же. С. 265.

⁴ Колпакиди А.И., Чертопруд С.В., Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 39-41.

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 264.

партизанского движения, необходимо было сосредоточиться на диверсионной и разведывательной деятельности.

За годы Великой Отечественной войны бойцами Войск Особой группы НКВД – ОМСБОН НКВД – ОООН НКГБ было уничтожено 136130 солдат и офицеров противника, ликвидировано 87 представителей оккупационных администраций разного уровня и 2045 агентов спецслужб нацистской Германии; пущено под откос 1415 воинских эшелонов противника с личным составом, техникой и боеприпасами противника, взорвано 335 мостов, уничтожены 51 самолет и 21 единица бронетехники, а также совершено 400 иных диверсионных мероприятий¹.

Подразделения специального назначения центрального аппарата органов госбезопасности сыграли огромную роль в развертывании разведывательно-диверсионной деятельности. ОМСБОН НКВД – ОООН НКГБ не только выполняли важнейшие разведывательные, диверсионные задачи в тылу противника и оказывали помощь Красной армии по линии разведки, но и стали центром для подготовки специальных групп и отрядов для заброски с определенными заданиями в тыл противника. Всего в годы войны подразделением было подготовлено и заброшено в тыл противника 212 специальных отрядов и специальных групп численностью 7316 человек. В подразделении было подготовлено более 11000 бойцов и командиров разных специальностей: подрывники, десантники-парашютисты, снайперы, инструкторы-подрывники и другие².

Работа по подбору и оставлению на территориях, которым угрожала оккупация, агентуры и сотрудников органов госбезопасности началась сразу после начала войны. Так, к примеру, уже 23 июня 1941 г. подразделениями НКГБ Карело-Финской ССР были оставлены для проведения разведывательной и диверсионной работы 61 агент³. Агентура для оставления на оккупированной территории с целью выполнения разведывательно-диверсионных заданий подбиралась из агентурного аппарата территориальных органов госбезопасности, в том числе и первых подразделений (разведывательных). С этой целью агенты инструктировались в короткие сроки, им передавалось оружие, обговаривались способы установления связи. Как показала практика, многие агенты, оставленные в первые месяцы войны для проведения диверсионных операций, погибали, прекращали свою работу, с ними не удавалось восстановить связь. У агентуры не было достаточного опыта разведывательной и диверсионной работы на оккупированной территории в крайне сложных условиях

---

¹ Там же. С. 265-266.

² Бунин С.В. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. М. : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. Т. 2. С. 306.

³ Чумаков Г.В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФСР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 3(108). С. 19.

контрразведывательного режима, установленного спецслужбами нацистской Германии. В этих условиях перед органами госбезопасности встала задача подготовки командиров и бойцов для разведывательно-диверсионных подразделений, партизанских подразделений, разведывательных резидентур и действующих самостоятельно агентов-одиночек.

С трудностями в первый период войны сталкивались не только действующие в тылу противника агенты-одиночки, но и созданные в первые месяцы диверсионные группы. В Директивах и приказах центрального аппарата и территориальных органов НКВД летом – осенью 1941 г. часто ставился вопрос о неудовлетворительном состоянии в работе по организации партизанских отрядов и диверсионных групп. Среди наиболее частых проблем при организации разведывательно-диверсионной деятельности выделялись следующие недочеты:

- диверсионные отряды и группы сколачивались наспех, за несколько дней, из числа лиц, которые были не знакомы друг другу и не имели достаточного опыта обращения с оружием и взрывчатыми веществами;

- для отрядов и групп не выделялись проводники из числа местных жителей, в том числе не включались в состав подразделений;

- подразделения недостаточно инструктируются и не получают достаточного представления о задачах, которые перед ними поставлены;

- не были достаточно продуманы вопросы одежды и питания диверсионных подразделений¹.

Кроме того, самым главным недостатком созданных органами госбезопасности партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных подразделений был недостаточный либо совсем отсутствующий опыт диверсионной деятельности. Перед органами госбезопасности была поставлена задача развертывания широкого партизанского движения и активизация диверсионной деятельности в тылу противника, с этой целью в кратчайшие сроки было создано большое количество отрядов и групп. В диверсионные подразделения были набраны тысячи бойцов, безусловно, в предвоенный период не было возможности обучить такое количество специалистов минно-подрывного, диверсионного дела.

С целью предотвращения многочисленных недочетов в организации диверсионной работы органам госбезопасности необходимо было решить задачу по подготовке кадров для деятельности в тылу противника. Для решения этой задачи в территориальных органах госбезопасности создавались специальные (разведывательно-диверсионные) школы. Одной

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М. : Русь, 2000. С. 416-417.

из первой, в начале июля 1941 г., была создана спецшкола НКВД КФССР с количеством курсантов 27 человек¹.

Один из самых крупных учебных центров по подготовке диверсантов-разведчиков – специальная школа УНКВД по Москве и Московской области – была создана 18 сентября 1941 г. в связи с приближением немецко-фашистских войск к столице СССР. Контингент слушателей переменного состава был определен в 200 человек². Спецшкола формировалась за счет бойцов истребительных батальонов (контрдиверсионное подразделение) НКВД – кадрового резерва для диверсионной деятельности в годы войны. К кандидатам предъявлялись жесткие требования по состоянию здоровья, физической форме, умственным способностям. В дальнейшем в связи с передачей многих истребительных подразделений в Красную армию набор в спецшколу стал проводиться в том числе за счет набора добровольцев из числа членов ВКП(б) и ВЛКСМ, а также рабочих московских предприятий³.

К кандидатам из числа добровольцев, членов ВЛКСМ и ВКП(б), рабочих также предъявлялись серьезные требования. Кандидатов проверяли по линии органов госбезопасности – нет ли на них каких-либо компрометирующих материалов, также предъявлялись требования по состоянию здоровья, выносливости. Важным качеством кандидата было занятие спортом. Например, четвертый отдел отбирал кандидатов для диверсионной деятельности из числа тех, кто владеет хорошей лыжной подготовкой для разведывательно-диверсионных походов в зимнее время⁴.

Как правило, в специальные школы территориальных органов НКВД-НКГБ, а затем в разведывательно-диверсионные подразделения и подразделения ОМСБОН НКВД – ОООН НКГБ направлялись:

- бойцы и командиры внутренних и пограничных войск органов НКВД;
- бойцы и командиры истребительных батальонов НКВД;
- сотрудники органов внутренних дел и госбезопасности;
- отобранные добровольцы из числа коммунистов и комсомольцев, рабочих и служащих.

---

¹ Веригин С.Г. Противостояние. Борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939-1944). Петрозаводск: Вече, 2018. С. 186.

² Горинов М.М., Моруков М.Ю. Партизаны в битве за Москву 1941-1942. Архивные документы и материалы. М. : Главархив Москвы; Патриот, 2008. С. 195.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 2. М. : Русь, 2000. С. 296

⁴ Диверсионно-разведывательные группы УНКВД Мурманской области (1941-1942). Архивные материалы / Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/DRGmurmansk.htm (дата обращения: 20.05.2019).

Командирами подразделений, которым предстояло действовать в тылу противника с разведывательными и диверсионными задачами назначались:

- сотрудники органов госбезопасности, прошедшие разведывательно-диверсионную подготовку в предвоенный период (в 1930-е гг.);
- сотрудники органов госбезопасности, имевшие опыт ведения диверсионной работы в тылу противника (бойцы и командиры партизанских формирований в период Гражданской войны в России, командиры подразделений активной разведки на территории Восточной Европы в первой половине 1920-х и участники Гражданской войны в Испании);
- командиры внутренних и пограничных войск НКВД;
- сотрудники оперативных подразделений органов НКВД-НКГБ, имевшие опыт агентурно-оперативной работы, в том числе из числа уволенных из органов и восстановленных в военный период.

С началом войны в органах НКВД-НКГБ СССР были восстановлены многие сотрудники, которые были уволены и осуждены за различные преступления в предвоенный период¹. Восстановленные сотрудники направлялись в органы военной контрразведки, где в условиях войны и в связи с увеличением численности Красной армии была нехватка оперативных сотрудников. Агентурно-оперативный опыт восстановленных на службе сотрудников был необходим и по линии разведывательно-диверсионной деятельности, куда они направлялись в качестве командиров формировавшихся подразделений. О целесообразности использования этих кадров ходатайствовал начальник второго отдела – четвертого управления П.А. Судоплатов, о своих соображениях он доложил наркому внутренних дел Л.П. Берии и получил соответствующую санкцию². Среди направленных на работу в разведывательно-диверсионное подразделение центрального аппарата НКВД были Н.А. Прокопюк и Я.И. Серебрянский, имевшие колоссальный опыт оперативной и руководяще работы.

Одним из первых, уже 22 июня 1941 г., рапорт на имя наркома госбезопасности В.С. Меркулова о восстановлении на службе написал Д.Н. Медведев, в годы войны он командовал одним из самых эффективных разведывательно-диверсионных подразделений «Победители», действовавшим в немецком тылу на территории Украинской ССР³.

На подготовку бойцов и командиров в специальных школах НКВД было отведено в среднем 10 дней, в некоторых школах обучение длилось

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 2. М. : Русь, 2000. С. 126-127.

² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М. : Олма-пресс, 1998. С. 199-201.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М. : Русь, 2000. С. 50.

на протяжении 7, в других – 20 дней. С учетом того, что многие курсанты школ имели опыт службы во внутренних и пограничных войсках, а также в истребительных подразделениях, данного срока хватало на подготовку специалистов. В спецшколах НКВД особое внимание уделяли преподаванию специальных дисциплин – минно-подрывное дело, военная топография, разведка в тылу противника, огневая подготовка¹.

Подбор дисциплин, преподаваемых в спецшколах, подбирался самостоятельно четвертыми подразделениями исходя из задач. К примеру, обучение в специальной школе НКВД КФССР велось по следующим дисциплинам: изучение боевого оружия (советского и иностранного), подрывное дело, топография, самбо, основы медицинской помощи, организация разведки, основы партизанской тактики, изучение методов работы финской контрразведки, парашютное дело (теория и прыжки)².

По окончании специальных школ НКВД бойцы направлялись в подразделения органов госбезопасности, где из них формировались подразделения: партизанско-диверсионные, разведывательно-диверсионные, диверсионные группы, разведывательные группы, специальные отряды и специальные группы. Некоторые бойцы использовались как разведчики-одиночки или диверсанты-одиночки. В качестве примера деятельности спецшкол НКВД по подготовке разведывательно-диверсионных кадров можно назвать спецшколу УНКВД по Москве и Московской области, за год работы (с сентября 1941 г. по сентябрь 1942 г.) выпущено 3187 специалистов, из них 1020 партизан-диверсантов. В спецшколе было обучено 604 бойца истребительного мотострелкового полка УНКВД, 239 саперов-миноразградителей, 357 – сотрудников УНКВД по Москве и Московской области и 200 человек для диверсионных групп Московского управления³.

Таким образом, органы НКВД-НКГБ СССР в тяжелых условиях первого периода войны смогли выстроить систему по подготовке специалистов для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника. Были учтены недочеты при подготовке и организации подразделений в начале войны (летом – осенью 1941 г.).

Контрольные вопросы

1. С какой целью советское руководство приняло решение о подготовке к разведывательно-диверсионной войне в 1930-е гг.?

---

¹ Горинов М.М., Моруков М.Ю. Указ. соч. С. 195.

² Чумаков Г.В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 3(108). С. 20-21.

³ Горинов М.М., Моруков М.Ю. Указ. соч. С. 298.

2. Какое ведомство курировало вопрос подготовки к диверсионной войне в предвоенный период в 1934-1941 гг.?
3. Когда были созданы первые диверсионные подразделения госбезопасности в тылу немецко-фашистских войск?
4. Как изменилась структура четверного управления НКВД-НКГБ СССР в 1941-1943 гг.?
5. С какими трудностями столкнулись подразделения, действовавшие в тылу противника в первый период войны?
6. Какие подразделения специального назначения были созданы с целью подготовки кадров для диверсионной войны?
7. Какова нормативно-правовая основа разведывательно-диверсионной деятельности подразделений НКВД-НКГБ СССР?
8. Каковы функции Особой группы при наркоме внутренних дел, созданной 5 июля 1941 г. приказом НКВД СССР № 00882?
9. Какие категории советских граждан могли обучаться в специальных школах территориальных органов НКВД-НКГБ, а затем пополнять ряды разведывательно-диверсионных подразделений?
10. Каковы основные направления деятельности ОМСБОН НКВД – ОООН НКГБ?

Тестовые задания

- 1. В каком году, по согласованию с ОГПУ, был подписан приказ «О подготовке партизанских и подрывных действий в тылу противника на случай войны»?**
  - А) 1935 г.
  - Б) 1930 г.
  - В) 1925 г.
  - Г) 1922 г.

- 2. Когда в органах госбезопасности СССР началась активная подготовка к диверсионной войне?**
  - А) 1938 г.
  - Б) 1930 г.
  - В) 1928 г.
  - Г) 1935 г.

- 3. Какое количество диверсионно-партизанских отрядов было создано на территории Белорусской ССР к середине 1930-х гг.?**
  - А) 10
  - Б) 6
  - В) 20
  - Г) 3

4. Первый командир отдельной мотострелковой бригадой особого назначения НКВД:

- А) С.А. Ваупшасов
- Б) Д.Н. Медведев
- В) В.В. Гриднев
- Г) М.Ф. Орлов

5. Когда состоялась передача партизанских отрядов из органов госбезопасности в подчинение Центральному штабу партизанского движения, за исключением специальных подразделений:

- А) в конце 1944 г.
- Б) летом 1942 г.
- В) летом 1943 г.
- Г) в конце 1941 г.

6. Крупное разведывательно-диверсионное формирование нацистской Германии, активно действовавшее против СССР:

- А) «Мертвая голова»
- Б) «Бранденбург-800»
- В) «Викинг»
- Г) «Нибелунги»

7. Подразделение, созданное на базе ОМСБОН НКВД в 1943 г.:

- А) мотострелковая дивизия особого назначения НКВД
- Б) группа специального назначения «Вымпел»
- В) отдельный отряд оперативного назначения НКГБ
- Г) специальный моторизованный полк милиции

8. Одна из крупнейших и известных диверсионных операций, проведенная спецгруппой «Храбрецы» в мае 1943 г.:

- А) «Николай»
- Б) «рельсовая война»
- В) «пустыня»
- Г) «диверсия Крыловича»

9. Самая крупная украинская буржуазно-националистическая военная организация, действовавшая на территории оккупированной Украинской ССР:

- А) организация украинских националистов
- Б) дивизия СС «Галиция»
- В) украинская повстанческая армия
- Г) дружины украинских националистов

10. Легендарный советский разведчик-диверсант, действовавший с нелегальных позиций, ликвидировавший в оккупированном городе Ровно многих крупных военных и чиновников нацистской Германии:

- А) Д.Н. Медведев
- Б) А.М. Коротков
- В) Н.И. Кузнецов
- Г) В.М. Зарубин

3. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД-НКГБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

3.1. Разведывательно-диверсионная деятельность на оккупированной территории СССР в 1941-1943 гг.

Важнейшей задачей второго отдела – четвертого управления и его территориальных органов на территории РСФСР в 1941-1943 гг. (четвертых отделов областных и краевых Управлений) была организация разведывательной и диверсионной работы в тылу противника в период крупных оборонительных и наступательных операций. Такими операциями являлись Ленинградская стратегическая оборонительная операция и последующая длительная оборона Ленинграда, Сталинградская битва, сражение на Курской дуге.

В условиях войн XX в., когда в военных операциях стали участвовать колоссальные силы, большое количество бронетехники и, соответственно, железнодорожные перевозки стали играть ключевое значение для вооруженных сил, диверсионные операции на железнодорожных коммуникациях противника в его тылу стали важнейшим элементом современных войн¹. В то же время большое значение стала иметь разведывательная информация о противнике: дислокация, численный состав, вооружения.

В период наступления немецких и румынских войск на Сталинградском направлении и в ходе Сталинградской битвы четвертому отделу Управления НКВД по Сталинградской области приходилось действовать в крайне сложных условиях. Стремительное продвижение противника, сложности в подготовке подразделений для заброски и оставления на осаждение, большая степная зона региона, не позволявшая разместить, как это осуществлялось в других регионах, подразделения в лесном массиве.

Основными задачами, стоящими перед четвертым отделом УНКВД по Сталинградской области, были:

- установление мест дислокации, численного состава и вооружения противника, наступающего на Сталинград;
- установление расположения аэродромов, складов с вооружением и боеприпасами и штабных подразделений;
- выявление строящихся оборонительных сооружений;
- получение информации о мероприятиях оккупационных властей: режимных, политических, хозяйственных².

---

¹ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944. М. : Наука, 1982. С. 187.

² Христофоров В.С. Сталинград: органы НКВД накануне и в дни сражения. М. : Московские учебники, 2008. С. 45.

В области диверсионной деятельности предстояло решать привычные и отработанные к моменту Сталинградской битвы задачи – диверсии на транспортных коммуникациях противника, прежде всего на железных дорогах, выведение из строя военных, промышленных и других объектов, а также уничтожение солдат и офицеров противника.

Уже к 29 января 1942 г. Сталинградское управление НКВД сформировало 78 партизанских отрядов, во главе всех отрядов были назначены оперативные работники НКВД (прежде всего начальники районных отделов), общая численность – 2466 человек. В 26 районах области создано 125 боевых диверсионных групп. По линии подготовки к разведывательной деятельности организовано 13 разведывательных резидентур и 178 диверсионно-террористических резидентур на наиболее важных объектах и в населенных пунктах. В целях постоянного поддержания связи с группами и резидентурами были подготовлены агентны-связники, содержатели явочных квартир, радиостанции¹.

Летом 1942 г. в ходе битвы за Сталинград УНКВД, с целью повышения объема разведывательной информации, начало применять активную заброску разведывательной агентуры с разовыми заданиями на короткий период пребывания в тылу².

В итоге осенью 1942 г. Управление НКВД по Сталинградской области обладало большим объемом разведывательной информации о войсках противника, о положении на оккупированной территории, о положении населения и немецких органах власти, об основных политических мероприятиях. К примеру, было установлено месторасположение 5 штабов противника, расположение артиллерийских и зенитных орудий в Сталинграде, расположение многочисленных складов с боеприпасами и многая другая информация.

Эффективный метод решения разведывательно-диверсионных задач нашли в четвертом отделе Управления НКГБ по Ленинградской области, возглавляемом Л.И. Кожевниковым³. Испытывая серьезные трудности в ходе выполнения разведывательных задач, в Ленинградском управлении пришли к выводу о необходимости создания оперативных баз, которые должны были стать независимыми от партизанских бригад, которые обслуживали подразделения НКГБ. Кроме того, они должны были располагать собственной материально-технической базой, а также иметь свои основные и запасные места базирования. Оперативные базы создавались на стратегических направлениях разведывательно-диверсионной деятельности с целью решения множества задач: вербовка

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. М. : Русь, 2003. С. 76-80.

² Там же. Т. 3. Кн. 2. М., 2003. С. 143-144.

³ Рогинский А.Б. Кто руководил органами госбезопасности. 1941-1954. М., 2010. С. 470.

агентуры, прием и продвижение маршрутных агентов по заданным маршрутам, совершение диверсионных актов. Всего было организовано 4 оперативные базы, в которых осуществляли работу хорошо подготовленные оперативные сотрудники четвертого отдела УНКГБ, благодаря которым удалось значительно улучшить разведывательную работу и получить необходимую советскому командованию информацию о противнике на Ленинградском направлении¹.

Ленинградское управление, снабжая командование Красной армии разведывательной информацией, внесло существенный вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом. Всего в тылу противника в ходе разведывательно-диверсионных действий погибло, по неполным данным, 38 сотрудников Управления НКВД-НКГБ по Ленинградской области².

Необходимо отметить, что поиски новых путей решения разведывательных и диверсионных задач были крайне важны. Четвертое управление центрального аппарата госбезопасности и четвертые подразделения территориальных органов взаимодействовали и обменивались информацией с первыми (разведывательными) подразделениями, военной контрразведкой, военной разведкой, пограничными войсками, ЦШПД. Так, например, Управление госбезопасности по Мурманской области, выполняя задачи по линии разведывательно-диверсионной деятельности, совместно с разведывательным отделом Северного флота формировало и готовило группы для действий в тылу противника³.

В Крыму многие пограничные части, попавшие в окружение, смогли выйти из него с помощью партизанских и диверсионных подразделений, организованных госбезопасностью. Многие пограничники, не сумевшие выйти из окружения, пополнили диверсионные и партизанские подразделения и смогли привнести свой оперативно-боевой опыт⁴.

С целью активного взаимодействия между разведывательно-диверсионными подразделениями органов госбезопасности и командованием Красной армии, при штабных подразделениях фронтов четвертые отделы имели своих представителей (оперативные группы четвертых подразделений). Оперативные представители госбезопасности получали информацию о положении на фронте, местах сосредоточения противника,

---

¹ Стародубцев А.Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. М. : Вече, 2010. С. 345-350.

² Там же. С. 415-416.

³ Диверсионно-разведывательные группы УНКВД Мурманской области (1941-1942). Архивные материалы / Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/DRGmurmansk.htm (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Верешков И.Н. Битва за Крым в документах органов государственной безопасности. Симферополь : Н.Орианда, 2020. С. 72.

расположении его штабов. Эта информация была необходима органам государственной безопасности для выработки решения о переброске специальных групп и отрядов. От представителей четвертых подразделений поступала разведывательная информация, интересующая Красную армию: расположение перемещения соединений противника, расположение аэродромов, штабов и другая информация, которая была необходима при разработке оборонительных и наступательных операций¹. Можно смело говорить о том, что в течение Великой Отечественной войны между органами НКВД-НКГБ СССР и командованием Красной армии всех уровней, от ставки Верховного Главнокомандующего и Генерального штаба до разведывательного отдела армии, была выстроена эффективная система взаимодействия, благодаря которой удалось переломить ситуацию в ходе войны.

Летом 1943 г. главное противоборство на советско-германском фронте развернулось на выступе, обращенном в западную сторону, который вошел в историю как Курская дуга. В отечественной и зарубежной историографии описано, что советскому командованию благодаря данным советской разведки был известен план Вермахта «Цитадель» по наступлению на Курском направлении с юга и севера. Известно об информации, добытой стратегической военной разведкой – ГРУ и разведывательным управлением НКГБ². Но практически ничего не известно о той разведывательной информации, которую добыли и проверили оперативные группы четвертого управления НКГБ, действующие в немецком тылу, и его территориальные органы.

Активную работу в сфере разведывательной и диверсионной деятельности Управление НКВД СССР по Курской области начало еще в октябре 1941 г., с момента оккупации области. На основных участках фронта четвертым отделом были созданы оперативные группы. Полученные разведывательные данные передавались в разведывательный отдел Юго-Западного фронта, а также командованию 2-й и 160-й стрелковой дивизии³.

Уже к декабрю 1941 г. четвертый отдел подготовил и перебросил 43 диверсионные группы численностью 176 бойцов-диверсантов. Было ликвидировано 292 солдата и офицера противника, взорвано 3 моста, проведена большая работа по организации партизанских отрядов⁴.

---

¹ Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. М., 2018. С. 68.

² Смирнов С.М. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. М. : Воениздат ; Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 203.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. М. : Русь, 2003. С. 82.

⁴ Документы российских архивов об организации сопротивления вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественны архивы. 2007. № 1. С. 105.

В течение мая – начала июля 1943 г. четвертое управление НКГБ от оперативных групп систематически получало информацию о готовящемся немецком наступлении на Курск. 10 мая 1943 г. была получена информация о снятии немецких войсковых частей и боевой техники с охраны Брянских лесов с целью концентрации сил для наступления на Орел и Курск и далее на Москву¹.

19 и 23 июня 1943 г. четвертым управлением были получены более точные агентурные данные, в которых уточнялись направления наступления войск Вермахта на курском выступе. Кроме того, стало известно о переброске в район курского выступа немецких танковых армий, на вооружении которых находятся новые танки «Тигр». От оперативных групп, действующих на территории Белорусской ССР, получена информация о том, что по железнодорожной линии Минск – Гомель на Орел проследовали эшелоны с тяжелыми танками «Тигр», средними танками, топливом и живой силой противника².

Благодаря работе четвертого управления и его оперативных групп советское руководство и командование Красной армии получило дополнительную информацию о готовящемся немецком наступлении. Советское руководство получило исчерпывающую информацию об операции «Тайфун» по многочисленным разведывательным каналам.

Разведывательно-диверсионная деятельность на оккупированной территории Карело-Финской ССР была не столь эффективна, как на территории Белорусской и Украинской республик, а также на территории РСФСР. Причиной тому был ряд недостатков при организации работы: нерациональное использование подразделений, недостаточная подготовка групп, несогласованность действий с другими органами – военной разведкой, штабом партизанского движения.

В итоге за три года Великой Отечественной войны диверсионными подразделениями четвертого отдела НКВД-НКГБ КФССР было осуществлено 89 боевых выходов в тыл финских войск. Ликвидировано 467 солдат и офицеров противника, разгромлено 7 гарнизонов. Уничтожено 10 складов, повреждено 62 моста. В разведывательных целях было использовано (завербовано) 233 человека³.

Всего за годы Великой Отечественной войны органами госбезопасности Карелии были сформированы, подготовлены и заброшены в тыл финских войск 65 разведывательно-диверсионных групп⁴.

---

¹ Жадобин А.Т. «Огненная дуга». Курская битва глазами Лубянки. Сборник документов. М. : Московские учебники, 2003. С. 256.

² Там же. С. 272, 274, 283.

³ Веригин С.Г. Указ. соч. С. 211.

⁴ Макуров В.Г. Неизвестная Карелия 1941-1956 гг. : документы спецорганов о жизни республики. Петрозаводск : СДВ-Оптима, 1999. С. 80.

Осенью 1941 г., в связи с отступлением войск Красной армии и приближением линии фронта к столице СССР, перед сотрудниками органов госбезопасности встала серьезная задача – оказание помощи Красной армии силами разведывательных и диверсионных операций. Еще 26 августа 1941 г. в Управлении НКВД по Москве и Московской области был создан четвертый отдел для решения разведывательно-диверсионных и контрдиверсионных задач¹. Можно выделить следующие задачи разведывательно-диверсионного характера, стоявшие перед вторым отделом НКВД и четвертым отделом Московского управления осенью – зимой 1941-1942 гг.:

– организация партизанских отрядов для развертывания мощного партизанского движения под Москвой;

– создание разведывательно-диверсионных подразделений (спецотрядов, спецгрупп, диверсионных групп) для проведения диверсионных операций и получения разведывательной информации (военной, политической, экономической) в тылу противника;

– организация разведывательной и диверсионной сети в Москве и Московской области для работы в случае оставления столицы;

– подготовка к уничтожению важных объектов в Москве – промышленные предприятия, административные здания, московский метрополитен и другие.

В октябре 1941 г. для более эффективного решения поставленных задач УНКВД по Москве и Московской области было создано свое соединение специального назначения – Отдельный истребительный мотострелковый полк. Полк был сформирован из Коминтерновского и Красногвардейского истребительных батальонов, а также из сотрудников московского управления НКВД. Командиром полка был назначен А.Я. Махоньков².

Из бойцов истребительного полка УНКВД формировались разведывательно-диверсионные подразделения, которые эффективно действовали в тылу немецко-фашистских войск под Москвой. Так, 15 декабря 1941 г. из числа бойцов полка был сформирован диверсионный отряд из 300 человек, направленный в тыл противника в районе города Можайска. За 10 дней диверсионной деятельности подразделением ликвидировано 318 солдат противника и 18 офицеров, уничтожено 1 тяжелое орудие и 16 автомашин. Подразделением были добыты важные разведывательные сведения о сосредоточении и количестве войск противника, а также об укрепленных позициях в районе поселка Дорохово³.

---

¹ Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ. М. : Главное архивное управление г. Москвы, 2013. С. 357.

² Байдак А.С. Чекисты на защите столицы. Документы и материалы. М. : Московский рабочий, 1982. С. 52-53.

³ Горинов М.М., Моруков М.Ю. Указ. соч. С. 243-244.

Истребительный мотострелковый полк УНКВД продолжал оставаться базой для подготовки специальных подразделений в течение всего периода битвы за Москву. Уже в ходе наступления под Москвой с 24 апреля по 4 мая 1942 г. в тылу противника действовала специальная рота полка. За этот период подразделением уничтожено 1084 немецких солдата и офицера, осуществлено несколько крушений воинских эшелонов с войсками противника, заминировано несколько автодорог. Кроме этого, добыты разведывательные сведения о расположении войск вермахта, его штабных подразделений и складов. Сведения были переданы командованию Красной армии¹.

Формированием подразделений для действий в тылу противника под Москвой усиленно занималась Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения (ОМСБОН НКВД). Только зимой и в начале весны 1942 г. было подготовлено и переброшено через линию фронт более 20 специальных отрядов и оперативных групп. Отметим, что отряды и группы, сформированные в ОМСБОН, отличались высоким уровнем подготовки к проведению диверсионных операций².

Особую важность имела разведывательная информация о противнике. Советскому руководству требовалась полная информация о положении на оккупированной территории Московской области и соседних регионов, информация политического, экономического характера, но прежде всего информация о вооруженных силах нацистской Германии и союзных ей армиях, участвующих в операции «Тайфун». Командованию Красной армии требовалась информация о численности войск противника, передвижениях, перегруппировках, расположении штабов, складов, аэродромов. Одними из каналов, по которым поступала эта информация, были оперативные группы органов НКВД, которые вели постоянную разведку на оккупированной территории Подмосковья.

Так, например, одна из оперативных групп НКВД СССР, ведя разведку на Можайском участке фронта, 20 октября 1941 г. установила места сосредоточения немецких войск на территории Наро-Фоминского района, а также выявила расположение штаба немецких войск в деревне Порядино³.

В разведывательных целях использовались и отдельные агенты-одиночки (зафронтовые разведчики). Зафронтовой разведчик «Вернов», действующий в районе Можайска, сообщил информацию о мероприятии оккупационных властей – издании приказов, регламентирующих жизнь

---

¹ Там же. С. 284.

² Орлов М.Ф. ОМСБОН в обороне Москвы // Фронт без линии фронта. Сборник воспоминаний. М. : Московский рабочий, 1970. С. 55-56.

³ Христофоров В.С. Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России. М. : ИД «Звонница-МГ», 2015. С. 147-148.

местного населения. «Верновым» была также передана информация о лицах, сотрудничающих с немецкими оккупационными властями¹.

В период битвы за Москву в тылу противника действовали партизанские отряды, сформированные органами НКВД, которыми руководили опытные и подготовленные сотрудники госбезопасности, и усиленные бойцами отдельного полка московского УНКВД, выпускниками спецшколы НКВД, бойцами ОМСБОН. В тылу противника действовали многочисленные оперативные подразделения госбезопасности: истребительно-диверсионные группы, 22 диверсионных отряда, 8 разведывательно-диверсионных групп, а также специальные отряды и специальные группы. Они подчинялись второму отделу центрального аппарата НКВД и четвертому отделу УНКВД по Москве и Московской области.

Истребительно-диверсионными группами, диверсионными отрядами, разведывательно-диверсионными группами и другими оперативными подразделениями органов госбезопасности в период битвы за Москву, за исключением партизанских отрядов, созданных органами госбезопасности, было ликвидировано 3244 человек, в том числе 136 офицеров противника. Уничтожено: 1 самолет, 38 танков и бронемашин, 18 орудий, 231 грузовой автомобиль, 5 складов и баз. Взорвано 10 мостов, разгромлено 3 штаба войск противника, уничтожено 53700 метров кабеля телефонного, а также другое имущество противника, в том числе стрелковое оружие, боеприпасы и горюче-смазочные материалы².

В середине октября 1941 г. войска Красной армии были вынуждены оставить Калугу и Боровск, создалась реальная угроза прорыва немецких войск и захват Москвы. 15 октября 1941 г. было издано Постановление ГКО СССР № 801 «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». В четвертом пункте Постановления ГКО приказывалось НКВД произвести уничтожение предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать³.

Перед вторым отделом НКВД СССР была поставлена задача по созданию в Москве и Московской области агентурной сети, разведывательных резидентур, разведывательно-диверсионных групп для работы в случае сдачи столицы. В кратчайшие сроки был разработан «Московский план» – комплекс мероприятий, проведенный органами госбезопасности СССР на случай оставления Москвы.

Для работы в оккупированной Москве было создано 38 разведывательно-диверсионных групп численностью 166 человек, подготовлены и ориентированы на выполнение специальных заданий 78 агентов-

---

¹ Там же. С. 179-180.

² Горинов М.М., Моруков М.Ю. Указ. соч. С. 276-278.

³ Сорокин А.К. В штабах Победы. 1941-1945. Документы: в 5 кн. М. : Научно-политическая книга, 2020. Кн. 1. С. 456.

одинок. На нелегальное положение в Москве было переведено 243 человека, из которых 47 – сотрудники органов госбезопасности¹.

Созданные в Москве группы должны были решать следующие задачи: разведывательная работа; диверсионная деятельность; ликвидация руководителей оккупационной администрации, командования вермахта, руководства нацистских спецслужб; организация пропагандистских мероприятий (спецпропаганда).

Например, одна из созданных групп «Белорусы» должна была выполнять задания террористического характера – проводить ликвидации отдельных руководителей нацистских органов. Группа действовала под руководством «Лена», бывшего сотрудника госбезопасности, участника гражданской войны. В состав группы вошли 4 сотрудника 3-го спецотдела НКВД СССР, 3 агента, прошедших боевую подготовку, и шофер-боевик. Все члены группы были переведены на нелегальное положение, были обеспечены прикрытием, легендой. Подразделение было снабжено взрывчатыми веществами и оружием². Некоторые подразделения, как, например, группа «ЗР», снабжались отравляющими и наркотическими веществами для проведения ликвидаций.

Для осуществления разведывательно-диверсионной и террористической деятельности нелегальных подразделений в Москве и Московской области были осуществлены закладки тайников с взрывчатыми веществами, оружием и боеприпасами. Одна из закладок была осуществлена в московском Измайловском парке для группы «Ивана», которая также должна была снабжать другие специальные подразделения. В тайник были заложены оружие, бензин, серная кислота, толовые шашки и оборудование для подрывной деятельности³. Всего на территории Москвы и области было подготовлено 100 баз для жилья разведывательно-диверсионных групп, хранения боеприпасов и продовольствия, которого бы хватило на пять месяцев диверсионной деятельности в тылу противника⁴.

Подразделения были снабжены 21 рацией, 2 радиоустановками, замаскированными в автомобиле, и 2 мощными радиовещательными станциями. Для связи и взаимодействий были организованы конспиративные

---

¹ Христофоров В.С. Советская разведка и контрразведка в дни битвы за Москву // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017 №2(9). С. 93.

² Христофоров В.С. Госбезопасность в битве за Москву. С. 84.

³ Там же. С. 63-65.

⁴ Швецова Л.И. Москва и москвичи – партизанскому движению Великой Отечественной войны. Сборник материалов. М. : Атлантида – XXI век, 2000. С. 31.

и явочные квартиры, на конспиративных квартирах также были организованы минные станции¹.

Второй отдел центрального аппарата органов госбезопасности, четвертый отдел Управления НКВД по Москве и Московской области внесли свой существенный вклад в разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Оказывая помощь Красной армии силами диверсионных подразделений, систематически добывая разведывательную информацию военного, экономического, политического характера, разведывательно-диверсионные подразделения госбезопасности стали ударной силой Советского государства в тяжелый период Московской битвы.

Стремительное продвижение войск противника на территории Белорусской ССР в июне – июле 1941 г. заставляло руководство госбезопасности Белоруссии форсировать подготовку групп для проведения разведывательной и диверсионной работы в тылу немецко-фашистских войск.

Уже 5 июля 1941 г. НКГБ Белорусской ССР отчитался о проделанной работе по линии разведывательно-диверсионной деятельности. С начала боевых действий было организовано 14 партизанско-диверсионных отрядов, в состав которых вошли только сотрудники НКГБ и НКВД Белоруссии, всего 1162 человека (оперативных и руководящих сотрудников НКГБ – 539 человек, НКВД – 623 человека). Возглавили отряды руководящие сотрудники НКГБ Белоруссии, некоторые из них проходили диверсионную подготовку в 1930-е гг. Помимо этого из оперативного состава НКГБ 10 групп численностью 8-9 человек для организации диверсионной борьбы в Витебской, Полесской, Минской и Гомельской областях².

С целью организации разведывательной работы были организованы разведывательные группы и резидентуры. 10 разведывательных групп (каждая по 7 оперативников) создано с целью поиска и установления связи с оказавшимися в окружении частями Красной армии. С целью укомплектования резидентур в Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской области было послано по 24 негласных сотрудника третьего отдела НКГБ БССР. Многие негласные работники переброшены в тыл противника с целью проведения военной разведки. Приняты меры к подготовке и заброске проверенной агентуры.

Для проведения диверсионно-террористической работы в регионах, которые могли быть оккупированы противником, подготовлено 8 резидентур из негласного состава третьих отделов НКГБ БССР и Управления

---

¹ Виноградов В.К. Лубянка в дни битвы за Москву : материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М. : ИД «Звонница-МГ», 2002. С. 12.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М. : Русь, 2000. С. 187-189.

НКГБ по Витебской области, а также из проверенной агентуры госбезопасности¹.

Вся работа по подготовке и переброске в тыл противника сотрудников, агентуры, по созданию разведывательных резидентур, диверсионных групп началась еще до момента образования Особой группы при наркомате внутренних дел, многие компоненты этой деятельности были разработаны еще до войны.

Создаваемые органами НКГБ (с 20 июля 1941 г. – НКВД) партизанские отряды, диверсионные группы, резидентуры столкнулись с серьезными трудностями в 1941 г. Недостаточный опыт проведения операций в тылу противника, нехватка информации, недостаточное знание местности подразделениями, предательство и другие обстоятельства и недочеты приводили к большим потерям в подразделениях.

Одна из созданных 26 июня 1941 г. оперативных групп (в некоторых документах проходит как партизанский отряд Слуцкого района), состоящая из оперативных сотрудников НКГБ, под руководством А.Е. Василевского, действуя в тылу немецко-фашистских войск, понесла ощутимые потери и была вынуждена разделиться на несколько отрядов. Несмотря на то, что А.Е. Василевский был опытным чекистом, до войны возглавлял Управление НКГБ по Минской области, а также проходил диверсионную подготовку в 1930-е гг., группа совершила ряд серьезных ошибок: открытая агитация, пренебрежение правилами конспирации, отсутствие контрразведывательной работы. В боях лета – осени 1941 г. группа понесла большие потери, разделилась, раненый командир группы укрылся в лесу, где погиб 29 ноября 1941 г., ведя неравный бой с карательным отрядом немецких спецслужб. Отряд был приведен на базу чекистов одним из немецких агентов².

История оперативной группы капитана госбезопасности А.Е. Василевского показывает, в какой тяжелой оперативной обстановке приходилось разворачивать разведывательно-диверсионную работу, но, несмотря на все трудности, преодолевая ошибки, накапливая опыт, оперативные подразделения, действующие в тылу врага, все более эффективно превращались в сокрушительную силу.

Осенью 1941 г. были учтены многие недочеты в организации диверсионно-террористической и разведывательной работы в тылу противника. Была создана специальная школа НКВД БССР для подготовки диверсионных кадров. Более основательно стали продумываться вопросы обеспечения одеждой, оружием и боеприпасами, продумывалась связь, подразделения и агентура обеспечивались радиостанциями,

---

¹ Там же. С. 189-191.

² Смирнов Н.И. Секретный узел. Тайная война в Беларуси (1939-1944). Минск : Літаратура і мастацтва, 2010. С. 93-97.

организовывалась связь с подпольем (подпольные комитеты партии, советский актив). К осени 1941 г. на территории оккупированной Белоруссии действовало уже 73 диверсионно-террористические резидентуры¹.

В 1942-1943 гг. улучшалась и разведывательная деятельность по линии проникновения в разведывательные и контрразведывательные органы нацистской Германии, расположенные на территории Белорусской ССР. Оперативный интерес представляли кадровые сотрудники Абвера (орган военной разведки и контрразведки нацистской Германии), Гестапо, СД, тайной полевой полиции, жандармерии. Помимо этого, особый интерес представляли специальные школы спецслужб нацистской Германии, в которых готовилась агентура для выполнения разведывательных и диверсионных задач на территории СССР и в прифронтовой зоне Красной армии. Улучшение контрразведывательной работы отразилось на количестве выявленных агентов спецслужб противника: если в 1941 г. было выявлено только 12 агентов, то в 1942 г. – 540, а в 1943 г. уже 2975 агентов².

Разведывательная деятельность проводилась и с целью выявления особо важных объектов противника – аэродромов, складов с вооружениями и боеприпасами, местами скопления бронетехники, железнодорожных узлов штабных подразделений немецких войск и их союзников. Информацию об особо важных объектах оперативные группы госбезопасности передавали в Центр (четвертое управление НКВД – НКГБ), откуда эта информация, как правило, поступала командованию авиации дальнего действия и ее командующему А.Е. Голованову, после чего по этим координатам наносились авиационные удары штурмовой и бомбардировочной авиацией. Так, 10 июля 1943 г. из четвертого управления НКВД командующему АДД была передана информация о скоплении на аэродроме южнее города Барановичи свыше 500 самолетов, главным образом бомбардировщиков. В сообщении также говорилось, что в трех километрах от аэродрома находятся большие запасы бензина, в том числе в подземных резервуарах³.

В 1943 г. оперативные группы госбезопасности усилили работы по проведению специальных мероприятий по ликвидации на территории Белорусской ССР руководителей оккупационной администрации, сотрудников немецких спецслужб. 6 сентября 1943 г. оперативной группой НКГБ СССР «Местные», возглавляемой подполковником госбезопасности С.А. Ваупшасовым, после длительных агентурно-оперативных

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 2. М., Русь, 2000. С. 75-76.

² Соловьев А.К. Деятельность спецгрупп и отрядов НКГБ БССР на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Труды высшей школы КГБ СССР. 1985. № 36. С. 81.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 80-81.

мероприятий был произведен подрыв столовой Службы безопасности нацистской Германии (СД) в Минске. Подрыв столовой был в том момент, когда в ней проходил банкет СД, на котором присутствовали многие высшие офицеры немецкой спецслужбы и генералитет¹. В результате проведенной операции ликвидировано 4 генерала, несколько офицеров в звании подполковника, начальник службы СД и полиции Минска, начальник отдела службы СД, а также было ранено более 30 немецких офицеров².

Крупными специальными операциями по уничтожению представителей оккупационной администрации, немецких спецслужб, их агентов, проведенными в 1943 г. оперативными группами НКГБ, стали ликвидации пособников нацистской Германии в Белорусской ССР. В ходе этих операций были ликвидированы редактор «Белорусской газеты» (печатное издание оккупационных властей и коллаборационистов), руководитель «Белорусской народной громады» В. Козловский, председатель «Белорусского комитета доверия», бургомистр Минска В.Л. Ивановский и член «Белорусского комитета доверия» Рябушко³.

Одна из крупнейших диверсионных операций, вошедшая в историю советских органов госбезопасности как «диверсия Крыловича», была проведена спецгруппой «Храбрецы», командир – капитан госбезопасности (в послевоенный период – полковник) А.М. Рабцевич⁴. Агент спецгрупп Ф.А. Крылович 31 мая 1943 г. заминировал магнитными минами несколько воинских эшелонов, стоящих на железнодорожном узле в г. Могилеве. В результате проведенной диверсионной операции было уничтожено 67 вагонов со снарядами и авиационными бомбами, 12 вагонов с продовольствием, 28 цистерн с топливом, 5 танков «Тигр», 10 единиц бронетехники и другое имущество и техника противника, на двое суток парализована работа железнодорожного узла⁵.

На территории Украинской ССР летом 1941 г. оперативная обстановка складывалась лучше, чем в Белоруссии. В результате оборонительных операций, в том числе Киевской стратегической оборонительной операции, удалось задержать продвижение немецко-фашистских войск и их союзников до конца сентября 1941 г.⁶ По этой причине у органов

---

¹ Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М. : Политиздат, 1974. С. 410-412.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 398.

³ Соловьев А.К. Деятельность спецгрупп и отрядов НКГБ БССР на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Труды высшей школы КГБ СССР. 1985. № 36. С. 84.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С.М. Смирнов. М., 2015. Т.6. С. 596.

⁶ Там же. Т. 1. С. 267.

госбезопасности Украинской ССР и центрального аппарата НКВД-НКГБ были более благоприятные для подготовки разведывательных резидентур и оперативных групп.

Всего с начала Великой Отечественной войны по 31 декабря 1942 г. четвертым управлением НКВД Украинской ССР была проделана следующая работа. Подготовлено для оседания и переброшено в тыл противника 2027 агентов-одиночек с разведывательными заданиями и курьеров для связи с оставленной агентурой. Сформировано 595 разведывательно-диверсионных групп с численностью бойцов и командиров 1892 человека, из них на оседание подготовлено 16 групп, остальные выполняли разовые задания. После выполнения заданий возвратилось 34 группы и 408 агентов-одиночек¹.

Основные задачи по линии разведывательной деятельности, поставленные перед четвертым управлением НКВД-НКГБ Украинской ССР, были изложены в директиве наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии от 10 февраля 1943 г.:

– сбор сведений об агентуре противника, подготавливаемой для заброски на территорию СССР либо подготовленной для оставления после отхода немецко-фашистских войск;

– изучение оккупационного режима, политических и хозяйственных мероприятий оккупантов, внедрение агентуры в разведывательные, контрразведывательные, административные и хозяйственные органы противника, а также в создаваемые антисоветские организации;

– получение немецких документов: действующих пропусков, удостоверений личности, справок, железнодорожных билетов и других документов, необходимых для организации разведывательно-диверсионной работы;

– приобретение агентуры из числа сотрудников разведывательных, контрразведывательных, административных, политических, хозяйственных органов противника, а также восстановление связи с ценной агентурой советской госбезопасности, оставленной на оккупированной территории².

Важнейшей задачей оперативных групп госбезопасности с 1942-1943 гг. в связи с началом формирования антисоветских вооруженных структур – «Русской освободительной армии» (РОА) и «Украинской повстанческой армии» (УПА), а также других антисоветских и коллаборационистских формирований стало приобретение агентурных позиций в этих структурах.

---

¹ Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. М., 2020. № 4. С. 35.

² Там же. С. 37.

10 августа 1943 г. перед двумя оперативными группами НКГБ УССР «За Родину» и «Волынцы», готовящимися к переброске в оккупированные Житомирскую и Волынскую области Украинской ССР, помимо диверсионных и других целей, была поставлена задача по активной разработке «Русской освободительной армии» и «Организации украинских националистов».

Оперативная группа «За Родину», возглавляемая опытным сотрудником госбезопасности В.И. Храпко (в органах с 1920 г.), приобрела 150 завербованных агентов, из числа которых были организованы резидентуры в Ельске, Овруче и Мозыре. В подполье украинских националистов и структуры УПА внедрено 12 агентов. Группой выявлено и обезврежено 8 агентов немецких спецслужб и 23 изменника. Помимо этого, добыта и передана в центр важная разведывательная информация об украинских антисоветских формированиях, а также стратегические военные сведения об оборонительных линиях Вермахта¹.

Спецгруппа «Волынцы» приобрела 30 агентов, организовала 2 разведывательные резидентуры, с помощью которых было выявлено 25 активных членов ОУН. Получены сведения о деятельности антисоветских националистических групп, в том числе «Украинской народной самообороне» и «Украинской повстанческой армии», а также о польских антисоветских формированиях².

Одним из самых известных разведывательно-диверсионных подразделений, действовавших на территории оккупированной Украины с июня 1942 г. по март 1944 г., был отряд «Победители». Отряд возглавил подполковник (в 1944 г. было присвоено звание полковника) государственной безопасности Д.Н. Медведев. Костяк сформированного подразделения составляли бойцы ОМСБОН НКВД, в котором и происходила подготовка перед выброской в тыл противника. Перед отрядом были поставлены диверсионные и разведывательные задачи, но главной была организация разведывательной работы в городе Ровно – столице оккупированной Украины, где располагались многие ведомства и органы оккупационных властей.

Для работы в специальном отряде Д.Н. Медведева были отобраны хорошо подготовленные бойцы, сотрудники госбезопасности, агенты. Одним из членов отряда, которому предстояло заниматься разведывательной деятельностью с нелегальных позиций, был Н.И. Кузнецов. До сих пор в некоторых публикациях и исследованиях можно встретить информацию о том, что Н.И. Кузнецов являлся сотрудником органов госбезопасности СССР и даже был сотрудником внешней разведки. На самом

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 215-218.

² Там же. С. 219-221.

деле он являлся агентом, завербованным территориальными органами госбезопасности в 1930-е гг., затем в 1938 г. был переведен для работы в центральном аппарате НКВД в Москве, где стал специальным агентом – внештатным секретным сотрудником органов госбезопасности¹. Н.И. Кузнецову был назначен оклад на уровне оперативного сотрудника второго управления центрального аппарата, и он был включен в активную контрразведывательную работы по противодействию разведывательной деятельности нацистской Германии на территории СССР в предвоенный период².

Иными словами, несмотря на то, что Н.И. Кузнецов не являлся сотрудником госбезопасности, он имел большой опыт агентурно-оперативной работы, прекрасно владел немецким языком (в том числе многими диалектами языка) и отлично подходил для разведывательной работы в тылу противника.

Всего в 1942-1944 гг. спецотрядом «Победители» под руководством Д.Н. Медведева было завербовано и внедрено свыше 100 агентов, действовавших в различных немецких учреждениях, в том числе и спецслужбах. Разведывательная сеть спецгруппы охватывала многие города и поселки Западной Украины: Ровно, Костополь, Здолбунов, Луцк, Ковель, Сарны, Ракитное, Людвиполь, Березное, а позднее Винницу и Львов. Объем добываемой разведывательной информации был настолько огромен, что ежедневно подразделение осуществляло 3-4 радиосеанса с Центром, передавая полученную информацию³.

В первые месяцы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности СССР при организации разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР допустили ряд недочетов, а также столкнулись с объективными трудностями в своей работе.

Среди основных недочетов, допущенных при организации диверсионно-разведывательных подразделений, можно назвать:

- поспешное создание диверсионных и разведывательных групп, низкий уровень подготовки;
- неудовлетворительное взаимодействие с другими ведомствами, занимавшимися разведывательной и диверсионной работой на оккупированной территории СССР;
- недостаточная проработка вопросов, связанных с материально-техническим обеспечением;

---

¹ Контрразведывательный словарь КГБ СССР. М., 1972. С. 319.

² Долгополов Н.И. Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта – внешняя разведка в годы Великой Отечественной войны. М. : Молодая гвардия, 2015. С. 33-34.

³ Примаков Е.М. История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. М. : Международные отношения, 1999. Т.4. С. 69-70.

– плохая организация связи;
– недостаточная контрразведывательная работа по оперативному прикрытию подразделений¹.

Во многом ошибки первых месяцев были допущены вследствие объективных трудностей – было необходимо в кратчайшие сроки развернуть диверсионную работу, перестроить всю систему в условиях начавшейся тяжелейшей войны, отступления Красной армии.

Несмотря на все ошибки и тяжелые условия, органам НКВД-НКГБ удалось перестроить работу, создать систему подготовки кадров. В кратчайшие сроки были развернуты специальные учебные заведения для подготовки диверсионных кадров – специальные школы при наркоматах и управлениях госбезопасности, в которые в качестве руководителей и преподавателей влились опытные оперативные кадры. Было организовано подразделение специального назначения – ОМСБОН НКВД СССР, которое также стало центром подготовки специальных оперативных групп².

Преодолевая трудности, в 1941-1943 гг. была выстроена эффективная система разведывательно-диверсионной работы центрального аппарата НКВД-НКГБ и его территориальных органов (четвертое управление). Если спецслужбам нацистской Германии, несмотря на удачные обстоятельства поначалу, не удалось в итоге организовать качественную диверсионную деятельность в советском тылу, а диверсионное подразделение нацистской Германии «Бранденбург-800» вообще было переформировано в танково-гренадерскую дивизию³, то советская госбезопасность, действуя все более эффективно, с каждым месяцем усиливала бы свою работу в немецком тылу.

3.2. Разведывательно-диверсионная деятельность в 1944-1945 гг.

К 1944 г. структура четвертого управления НКГБ была существенно изменена, поменялись функции многих отделов, были сформированы новые подразделения. С целью решения разведывательно-диверсионной деятельности на территории стран Восточной и Центральной Европы было создано несколько подразделений, занимающихся этой работой. Начальником управления по-прежнему оставался П.А. Судоплатов, его заместителем – Н.И. Эйтингон. В итоге структура приобрела следующий вид:

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 416-417.

² Орлов М.Ф. Указ. соч. С. 55-56.

³ Семенов В.С. Участие подразделений «Бранденбург-800» в боевых действиях на юге России в 1941-1943 гг. // Значение сражений 1941-1943 гг. на юге России в победе в Великой Отечественной войне: материалы всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 76.

– первый отдел (начальник А.С. Гукасов) занимался организацией работы на территории Украинской, Белорусской ССР и прибалтийских республик, а также разработкой восточных формирований;

– второй отдел (начальник И.Б. Маклярский) – организация разведывательно-диверсионной деятельности на территории нацистской Германии;

– третий отдел (начальник И.Б. Маклярский) – разведка, диверсии и специальные задания на территории Польши, Чехословакии, Югославии;

– четвертый отдел (начальник Л.И. Сташко) – организация работы на территории Финляндии, Румынии, Венгрии, Австрии;

– пятый отдел (начальник М.П. Филимонов) – отдел связи и специальной подготовки: парашютно-десантная, подготовка радистов, обучение агентуры, лаборатория по производству ядов;

– шестой отдел (начальник М.Ф. Орлов) – разработка диверсионной техники, специальные мероприятия, материально-техническое снабжение;

– седьмой отдел (начальник неизвестен) – наружное наблюдение и установка, изготовление документов прикрытия, проведение мероприятий по ликвидации;

– восьмой отдел (начальник Л.А. Студников) учетно-информационный¹.

Разведывательно-диверсионное управление просуществовало до 1946 г. Интересно, что еще 7 мая 1945 г. нарком госбезопасности В.Н. Меркулов написал И. В. Сталину записку, в которой говорилось, что в связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ СССР он считает целесообразным четвертое управление упразднить, а его личный состав направить на укомплектование органов НКГБ. Было даже подготовлено специальное постановление ЦК ВКП(б), но тем не менее работа продолжалась и управление просуществовало до 9 октября 1946 г.²

В 1944-1945 гг. четвертое управление НКГБ СССР и его территориальные органы подготовили и направили в оккупированные регионы СССР и страны Восточной и Центральной Европы большое количество групп и отрядов. Среди основных видов оперативных групп, направляемых в тыл противника, можно выделить:

– разведывательно-диверсионные группы (численностью 10-12 оперативных сотрудников и квалифицированных агентов): выводились в тыл противника с целью организации разведывательной и диверсионной

---

¹ Петров Н.В. Указ. соч. С. 52-53.

² Мозохив О.Б. Политбюро и органы государственной безопасности. Сборник документов. М. : Кучково поле, 2017. С. 603-604.

работы с позиции партизанских отрядов, обеспечивая их контрразведывательное прикрытие;

– агентурно-оперативные или специальные группы (численностью 3-5 оперативных сотрудников и агентов): выводились для решения разведывательных задач в ближнем тылу противника;

– оперативно-чекистские группы спецназначения (численностью 10-15 оперативных сотрудников и агентов): выводились на территорию иностранных государств с целью развертывания разведывательно-диверсионной деятельности и помощи в организации партизанского движения;

– оперативные базы (численностью до 100 и более квалифицированных оперативных сотрудников и агентов): создавались с целью создания базы для приема агентуры, агентов-одиночек, новых оперативных групп и помощи в их развертывании;

– специальные отряды и специальные группы (численностью 20-50 оперативных сотрудников, бойцов, агентов): выводились в тыл противника для выполнения разведывательных, диверсионных и специальных задач¹.

В 1944 г. на специальные группы и отряды четвертого управления НКГБ были возложены крайне важные задачи – силами разведывательных и диверсионных операций оказать помощь наступающей Красной армии. Огромную помощь оперативные группы оказали по линии добычи разведывательной информации. К 4 февраля 1944 г. на территории оккупированной Белорусской ССР действовало 66 оперативных групп НКГБ БССР, без учета подразделений, которые подчинялись центральному аппарату.

В этот период на территории Минской области по линии НКГБ БССР действовало 16 оперативных групп, Витебской – 12, Могилевской – 7, Гомельской – 4, Полесской – 5, Барановичской – 6, Белостокской – 6, Брестской – 5, Вилейской – 3, Пинской – 4.

К февралю 1944 г. оперативными группами было завербовано 2416 человек и установлена связь с 87 ценными агентами, оставленными в тылу, создано 88 разведывательных резидентур и 43 диверсионные группы².

Основными задачами разведывательной работы в этот период были внедрение агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, получение информации для контрразведывательного прикрытия оперативных групп и партизанских отрядов, агентурное проникновение в антисоветские националистические формирования.

---

¹ Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. М., 2020. № 4. С. 23-24.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 1. М. : Русь, 2007. С. 133-134.

Между оперативными группами и командованием Красной армии было налажено активное взаимодействие по линии обмена информацией, слаженности действий в период военных операций, а также с целью оказания помощи в переброске специальных групп. К примеру, большой объем разведывательной информации от органов НКГБ получал командующий 1-м Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский.

Так, например, 7 января 1944 г. К.К. Рокоссовский получил сообщение НКГБ Белорусской ССР с разведывательными данными, полученными в тылу противника. Из данных командующему фронтом стало известно о расположении 640 и 395 дивизий противника, а также об активном строительстве укреплений на правом берегу Днепра и укреплении оборонительных сооружений в районе города Барановичи. В сообщении от 4 февраля 1944 г. говорилось о месторасположении штаба 321 стрелковой дивизии Вермахта, о расположении и строительстве аэродромов противника¹.

Эта информация использовалась командованием 1-го Белорусского фронта в ходе проведения Калинковичско-Мозырской наступательной операции Красной армии, в ходе которой были освобождены многие населенные пункты.

Следует отметить, что К.К. Рокоссовский, будучи отличным военным стратегом, весьма высоко оценивал деятельность четвертого управления НКГБ СССР и хорошо понимал значение любой разведывательной информации. 24 декабря 1943 г. К.К. Рокоссовский направил шифрограмму наркому госбезопасности В.Н. Меркулову, где, в частности, высоко оценил деятельность спецотряда «Авангард» под командованием С.А. Каминского и других спецотрядов, оказавших существенную помощь фронту в деле разрушения Унечского и Гомельского железнодорожных узлов противника. В этой связи командующий просил учесть пожелания командования фронта при ориентировании на решения задач диверсионного характера разведывательно-диверсионных подразделений, которые находятся в немецком тылу. К.К. Рокоссовский писал: «В интересах фронта наиболее актуально является задача вывода из строя железнодорожных линий противника: станций Старушки, Лунинец, Пинск, Бобруйск, Минск и Бобруйск – Старушки, а также получение разведданных о мероприятиях и действиях противника на этих участках²».

Основными районами базирования оперативных групп, основной задачей которых была разведывательная деятельность, были лесные массивы и деревни, тогда как все основные оккупационные органы, подразделения спецслужб располагались в городах. Действовать в городской местности было крайне сложно по причине жесткого

---

¹ Там же. С. 19-21, 150.

² Орлов М.Ф. Указ. соч. С. 475.

контрразведывательного режима, установленного СД, Абвером и Гестапо. В этих условиях оперативные группы разрабатывали оперативные комбинации с целью агентурного проникновения в города. Использовался метод заброски агентуры и легализация ее в городе, крайне активно использовались агенты-связники для получения и передачи необходимой информации в город. Агентам-связникам разрабатывалась соответствующая легенда – причины его проезда в город и присутствия там.

В ходе разведывательной работы возникала масса сложностей, непредвиденных обстоятельств. Несмотря на постоянное улучшение слаженности действий, совместных мероприятий между подразделениями четвертого управления НКГБ, ЦШПД (Центральный штаб партизанского движения), Разведывательного управления ГШ Красной армии в тылу противника, случались ситуации, когда одно ведомство мешало работе другого. Например, были случаи, когда подразделения ЦШПД могли зафиксировать, что житель деревни, который являлся агентом спецгруппы НКГБ, постоянно выезжает город и посещает различные ведомства. Партизанская разведка могла принять его за агента немецких спецслужб, систематически передающего им информацию, и ликвидировать его¹.

Ситуации, когда различные советские ведомства мешали друг другу, выполняя разведывательные и диверсионные задачи в тылу противника, заставляли руководство органов и командиров подразделений находить все новые пути взаимодействия и взаимопомощи. Одним из таких решений было размещение специальных отрядов и групп, выброшенных в тыл противника, в партизанских формированиях. Бойцы оперативных групп, имевшие подготовку и агентурно-оперативный опыт, помогали партизанским отрядам вести разведывательную работу. К примеру, спецгруппа «За Родину» под командованием В.И. Храпко была выброшена на базу партизанского соединения А.Н. Сабурова. Спецгруппе было разрешено информировать командование партизанского отряда по вопросам, касающимся мероприятий противника по внедрению агентуры в отряд, а также о планах по ликвидации отряда².

Другим способом взаимодействия стало установление контактов между оперативными группами и партизанскими отрядами. В таком случае подразделения НКГБ также оказывали помощь партизанам в ведении разведки, согласовывались диверсионные операции на территории Белорусской ССР, оказывалась другая помощь – продовольственная, санитарная. Данная практика была отработана еще в предыдущие периоды войны. Известно, что в 1943 г. вместе с партизанскими подразделениями

---

¹ Греков Н.В. Организация агентурной разведки спецгрупп НКВД-НКГБ в тылу противника. 1941-1944 гг. // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 65-66.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 215-218.

взаимодействовали 400 оперативных групп госбезопасности, выполнявшие в том числе и контрразведывательные функции¹.

Особенно активно действовала разведка оперативных групп НКГБ на территории Белорусской ССР в период подготовки стратегической наступательной операции «Багратион» (операция проходила с 23 июня по 29 августа 1944 г.). В этот период Ставка Верховного Главнокомандующего, Генеральный штаб и командующие фронтами получили большой объем разведывательной информации, особое значение имела информация о немецких оборонительных сооружениях – имеющихся и строящихся.

24 мая 1944 г. командующий 1-м Белорусским фронтом получил информацию о том, что в Минске и его окрестностях немцы активно возводят оборонительные сооружения. В сообщении говорилось о строительстве оборонительных траншей, подготовке позиций для ведения огня, маскировке артиллерийских орудий. Переданы точные координаты о расположении артиллерийских складов и складов авиационных бомб².

25 мая 1944 г. центральный аппарат НКГБ СССР получил большой объем разведывательной информации о расположении сразу нескольких больших артиллерийских складов противника, немецких военных аэродромах (в том числе и о перебазировании) и количестве самолетов, о расположении оборонительных сооружений и штаба Восточного фронта немцев восточнее Уручье³.

Получение огромного объема разведывательной информации о противнике происходило за счет успешной агентурно-оперативной работы оперативных групп НКГБ, действующих в Белорусской ССР и получивших к этому моменты огромный опыт. Помимо НКГБ активную разведывательную работу вели подразделения ЦШПД во взаимодействии с госбезопасностью, а также разведывательные группы Разведывательного Управления Генерального штаба. В годы Великой Отечественной войны на территории Белорусской ССР действовало более 200 разведывательных групп органов НКВД-НКГБ и военной разведки, численность этих подразделений превышала 6 тысяч человек. На связи у разведывательных групп было почти 10 тысяч резидентов, агентов, агентов-связников⁴.

Одной из самых результативных по линии разведки оперативных групп НКГБ среди действующих на территории оккупированной

---

¹ Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М. : Русь, 2003. С. 172.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 1. М. : Русь, 2007. С. 464-465.

³ Там же. С. 465-466.

⁴ Киселев В.К. Партизанская разведка в Белоруссии (июнь 1941 – июль 1944 г.) // Вопросы истории. 1974. № 12. С. 26.

Белоруссии была спецгруппа А.С. Горячева (позднее командиром стал капитан госбезопасности В.Л. Неклюдов) «Боевой». Подразделение было завербовано и находилось на связи 126 агентов и 188 осведомителей, для связи было завербовано 211 агентов-связников¹. Кроме того, «Боевой», как и многие другие подразделения, ориентированные на разведывательную работу, проводил и диверсионные операции. Спецгруппой пущено под откос 125 эшелонов противника, разбито и повреждено 113 автомашин, взорвано 78 мостов, а также неоднократно выводилась из строя линия связи, связывающая А. Гитлера с немецкой группой армий «Центр»².

Важное место в деятельности оперативных групп занимала и контрразведывательная деятельность. На территории оккупированной Белорусской ССР находилось большое количество разведывательных и контрразведывательных органов Абвера, СД, Тайной полевой полиции и Гестапо, а также специальные разведывательные и диверсионные школы, в которых происходила подготовка агентуры для заброски в советский тыл с различными заданиями разведывательно-диверсионного характера. В течение всего периода войны подразделения выявляли разведывательные школы немецких спецслужб и их союзников. Так, 1 июня 1944 г. в Центр была передана информация о немецкой разведшколе, расположенной в Минске, позднее было установлено, что это пересыльный лагерь абверкоманды-103, где происходила последняя подготовка агентуры перед заброской на советскую территорию³.

Другой важной контрразведывательной задачей было выявление агентуры противника. Активная работа по разоблачению и ликвидации немецкой агентуры началась еще в конце 1942 г. – начале 1943 г. и со временем только улучшалась. Если в 1943 г. было выявлено 2975 агентов противника, то в 1944 г. – 3134. В целом в тылу противника на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны органами госбезопасности СССР было выявлено 6642 агента немецких спецслужб, в том числе выпускников разведывательных и диверсионных школ. Важным показателем эффективности деятельности оперативных групп НКГБ является то, что в годы войны было захвачено и переправлено на советскую территорию 52 сотрудника немецких спецслужб⁴.

В июне 1944 г. на территории Белорусской ССР в период подготовки и начала проведения операции «Багратион» (операция началась

---

¹ Греков Н.В. Организация агентурной разведки спецгрупп НКВД-НКГБ в тылу противника. 1941-1944 гг. // Вопросы истории, 2017. № 2. С. 66.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 1. М.: Русь, 2008. С. 527 - 532

³ Там же. Т. 5. Кн. 1. М., 2007. С. 496.

⁴ Соловьев А.К. Деятельность спецгрупп и отрядов НКГБ БССР на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Труды высшей школы КГБ СССР. 1985. № 36. С. 81.

23 июня 1944 г.) оперативными группами НКГБ, по согласованию с военным командованием, были проведены масштабные диверсионные операции с целью выведения из строя коммуникаций, срыва железнодорожных перевозок, нарушения каналов связи противника. Активизация диверсионной деятельности была необходима для оказания помощи наступающей Красной армии.

Еще в начале 1944 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта вышел с ходатайством об усилении диверсионной работы в тылу немецко-фашистских войск и направлении с этой целью дополнительных оперативных групп НКГБ в преддверии наступления Красной армии. Ходатайство было удовлетворено и, согласно приказу наркома государственной безопасности В.Н. Меркулова, в январе 1944 г. были сформированы и направлены в тыл противника дополнительные подразделения для усиления диверсионной деятельности на коммуникациях противника. В тыл противника были направлены специальные группы А.Н. Шихова, Д.П. Распопова и Д.И. Кузнецова. Перед группами была поставлена задача вывести из строя железнодорожные коммуникации в следующих районах: Минск, Барановичи, Пинск, Лунинец, Бобруйск. Для координации действий со штабом 1-го Белорусского фронта в оперативные группы были направлены представители разведывательного отдела фронта – радист и офицер штаба.

В итоге три оперативные группы, заброшенные для усиления диверсионной работы, действуя в период с 17 января по 12 июля 1944 г., до освобождения большей части территории Белоруссии совершили множество диверсионных актов. В этот период было пущено под откос 79 эшелонов с живой силой противника и военной техникой, уничтожено 96 паровозов, взорвано свыше 1000 метров железнодорожного полотна, совершено множество других операций. В общей сложности в результате проведенных диверсионных операций прервано железнодорожное сообщение на 28 суток. Убито и ранено 3809 немецких солдат и офицеров. По линии разведывательной работы также проведена большая работа – передано 377 разведывательных сводок в Центр о дислокации военных объектов и войск противника¹.

Помимо этого, приказы об усилении диверсионной работы получили многие оперативные группы центрального аппарата и республиканского НКГБ Белорусской ССР, действовавшие в районе Минского железнодорожного узла. Такие приказы получили подразделения С.А. Ваупшасова, П.Г. Лопатина, М.Ф. Морозова и другие².

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 2. М. : Русь, 2007. С. 261-262.

² Там же. С. 258, 262.

Следует отметить, что систематическая диверсионная деятельность в период подготовки и проведения наступательных операций Красной армии, в том числе операции «Багратион», имела существенное значение. Диверсионные операции были необходимы не только для уничтожения живой силы противника, выведения из строя его военной техники, железнодорожных узлов, но и с целью отвлечения большого количества войск. Опасаясь проведения новых операций, немецкое командование было вынуждено отвлекать на охранение железнодорожных узлов, складов, предприятий значительное количество войск Вермахта и других военных структур, которые ввиду этого не могли противодействовать наступающей Красной армии.

Если изучить специальное сообщение НКГБ СССР о действиях оперативных групп четвертого управления НКГБ и территориальных органов в тылу врага в июне 1944 г., то можно убедиться, что подавляющее большинство подразделений, упоминаемых в нем, действовало на территории Белорусской ССР¹. В этом заключалась сущность взаимодействия между органами госбезопасности и командованием Красной армии, основные диверсионные операции, по согласованию с Генеральным штабом и фронтами, проводились там, где предстояли наступательные операции.

Оперативные группы НКГБ СССР, действуя на оккупированной территории Белорусской ССР, к 1944 г. приобрели огромный опыт и смогли оказать существенную помощь наступающей Красной армии. Подразделения госбезопасности стали одними из источников разведывательной информации о противнике, а также оказали весомую помощь наступающим советским войскам, воздействуя на коммуникации, склады, базы противника силами диверсионных средств.

В 1944 г. практически вся территория Украинской ССР была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. В январе – феврале были освобождены Луцк и столица оккупированной Украины – город Ровно, в апреле 1944 г. была освобождена Одесса. В этих условиях многие оперативные группы, действующие в немецком тылу, получили приказ четвертого управления НКГБ отходить вместе с отступающими немецкими войсками с целью продолжения своей деятельности в гитлеровском тылу, в том числе и на территории соседних государств. Такой приказ получил и спецотряд Д.Н. Медведева «Победители», располагавший большими оперативными возможностями и серьезным агентурным аппаратом и продолжавший вести активную работу.

В период отступления частей и соединений немецко-фашистских войск и их союзников спецслужбы нацистской Германии проводили активные мероприятия по оставлению своей агентуры, а также по созданию антисоветских вооруженных формирований для борьбы с частями

---

¹ Там же. С. 17-21.

Красной армии и советскими органами власти методами партизанских действий. Особенно активно антисоветские вооруженные формирования создавались из числа украинских националистов, прежде всего бандеровских подразделений, которые опасались заслуженных репрессий со стороны Советской власти за свои преступные действия, совершенные на оккупированной территории СССР.

Информация о формировании антисоветских вооруженных формирований на территории Украины поступала в наркомат госбезопасности Украинской ССР, а также в центральный аппарат для анализа и передачи информации в Генеральный штаб Красной армии для выработки решений по противодействию антисоветским группам.

18 января 1944 г. командир оперативной группы НКГБ Д.Н. Медведев сообщил, что в поселке Цумань сформирован отряд численностью 300 человек, в который вошли националисты-мельниковцы, в отряд активно вербуются националисты, бандеровцы¹.

9 февраля 1944 г. от оперативной группы четвертого управления НКГБ УССР «Баглия», действовавшая на территории Волынской области, передала информацию о том, что главное командование Украинской повстанческой армии приказало всем своим подразделениям перед приходом частей Красной армии создавать подпольные склады с оружием и боеприпасами, а также продовольственные склады для использования их в тылу Красной армии. Основные подпольные базы с оружием, боеприпасами и продовольствием были сосредоточены в районах деревень Свиноарин, Волчан-Могулька Ковельского района Волынской области, а также около других населенных пунктов. Эти данные были перепроверены подразделениями Центрального штаба партизанского движения, а также другими оперативными группами НКГБ². Склады с оружием и продовольствием имели ключевое значение для ведения вооруженного противостояния силами диверсионно-террористических операций, так что данные о подобных объектах, которые создавались спецслужбами противника и антисоветскими группами, были крайне ценны для советской госбезопасности и Красной армии.

Продолжали свою активную работу в 1944 г. и специальные разведывательные резидентуры. Активную разведывательную и диверсионную работу продолжала и резидентура «Золотникова» – оперативный псевдоним советского разведчика-нелегала четвертого управления НКГБ, майора госбезопасности Н.А. Гефта. «Золотников» был принят на работу в органы госбезопасности в 1942 г., прошел специальную подготовку в разведывательной школе в городе Энгельсе. После подготовки был заброшен в оккупированную Одессу вместе со своей группой для организации

---

¹ Там же. С. 53.

² Там же. Т. 5. Кн. 1. М., 2007. С. 156.

разведывательной работы, создания агентурного аппарата. Благодаря своей подготовке, обширным связям и немецкой национальности «Золотников» сумел быстро легализоваться в Одессе и вскоре устроился на работу в Стройнадзор немецкого военно-морского флота¹.

Действуя по апрель 1944 г. (до освобождения Одессы), резидентура «Золотникова» осуществила ряд диверсионных актов: выведено из строя 4 немецких сторожевых судна, буксирный теплоход и быстроходный эсминец, организовано 15 аварий на судах противника.

Помимо этого, резидентуре удалось создать мощную агентурную сеть и обеспечить получение разведывательной информации, которая систематически передавалась в НКГБ по радиоканалам. Собраны материалы об оккупационном режиме, установленном немецкими и румынскими органами, получены сведения о численности, вооружении, кораблях немецких флотилий, которые обеспечивали охранение немецких кораблей².

В целом только по линии НКГБ Украинской ССР, без учета деятельности центрального аппарата, в 1944 г. было переброшено на оккупированную территорию и завербовано для выполнения разведывательных, диверсионных и для выявления антисоветских лиц (агентура противника, коллаборационистов, диверсантов, террористов) 140 агентов³.

Особый размах в 1944 г. приобрели специальные мероприятия по ликвидации представителей оккупационных властей, представителей спецслужб нацистской Германии, командования Вермахта и изменников родины. Необходимо отметить, что ликвидация оккупантов была одним из основных направлений деятельности разведывательно-диверсионных подразделений НКВД-НКГБ. Только при непосредственном участии групп ОМСБОН НКВД – ОООН НКГБ было ликвидировано в тылу противника 87 оккупантов⁴.

Подготовка и проведение мероприятий по устранению противников в его тылу требовало от оперативных групп, участвующих в этих операциях, хорошей подготовки, опыта агентурно-оперативной работы и большого мужества. Данные операции имели большое значение, так как утверждали неминуемость возмездия за те преступления, которые совершены и совершаются оккупационными властями на советской территории.

Одним из самых известных ликвидаторов был Н.И. Кузнецов – агент советской госбезопасности, в годы войны разведчик-нелегал

---

¹ Там же. Т. 5. Кн. 2. М., 2007. С. 144.

² Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. М., 2020. №4. С. 49-50.

³ Там же. С. 51.

⁴ Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казинский А.С. Указ. соч. С. 278.

спецотряда «Победители». Н.К. Кузнецов продолжал проводить акты возмездия и в 1944 г., когда его уже активно разыскивали все немецкие спецслужбы, действующие на Западной Украине в городах Ровно и Львове. Среди лиц немецкой администрации, ликвидированных Н.И. Кузнецовым, были:

- советник министра доктор Г. Гель и старший инспектор гебитско-миссариата Ровно А. Винтер;
- командующий особыми войсками на Украине генерал М. Ильген;
- чрезвычайный комиссар по Мемельской области, помощник рейхскомиссара Украины по судебным делам А. Функ;
- заместитель губернатора Галиции доктор О. Бауэр и его секретарь Г.Шнайдер;
- майор Кантер и подполковник авиации Петерс¹.

Данные ликвидации имели большое значение, они показывали, что любой из нацистских преступников может быть уничтожен, даже находясь в глубоком тылу и под прикрытием немецких спецслужб. Гауляйтер Украины Э. Кох, опасаясь за свою жизнь, в основном работал в Восточной Пруссии и редко выезжал в Ровно. Некоторые операции целенаправленно проводились с особой дерзостью. Так, помощник рейхскомиссара Украины по судебным делам А. Функ был специально убит именно в здании суда в Ровно. Заместитель командира спецотряда «Победители» по агентурной разведке А.А. Лукин вспоминал, что ликвидировать А. Функа было проще в другом месте, но командование спецотряда решило осуществить эту операцию именно в здании суда².

Выдающийся мастер разведывательно-диверсионной работы Н.И. Кузнецов, оперативный талант которого проявился еще до войны, погиб в марте 1944 г. в районе деревни Баратын Львовской области, когда он еще с двумя бойцами спецотряда пытался выйти навстречу наступающей Красной армии³.

Разведывательно-диверсионным подразделениям, действующим на территории Белорусской и Украинской ССР, в течение 1944 г. удалось оказать активную помощь наступающей Красной армии. Благодаря полученной и переданной командованию фронтов разведывательной информации удалось значительно лучше продумать стратегические наступательные операции. В то же время диверсионные акты, которые проводились на коммуникациях противника, затрудняли Вермахту переброску

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 2. М. : Русь, 2007. С. 465-467.

² Лукин А.А. Приговор приведен в исполнение // Партизанские дни. Сборник воспоминаний партизан. М. : ДОСААФ, 1971. С. 92.

³ Степашин С.В., Сафонов А.Е. Книга памяти. Сотрудники органов контрразведки, погибшие и пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1995. С. 256.

своих войск, что также сыграло большую роль в стремительном наступлении войск Красной армии.

В 1944 г. Красная армия освободила территорию Советского Союза, боевые действия были перенесены на территорию государств Восточной и Центральной Европы. В этих условиях руководство четвертого управления НКГБ активизировало разведывательную и диверсионную работу в Польше, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, а также на территории Германии. Самая большая работа была проделана в тылу противника на территории Польши и Чехословакии, где действовало большое количество оперативных групп.

С целью усиления работы на территории Европы было подготовлено и переброшено в тыл противника множество оперативных групп (спецгрупп, спецотрядов, разведывательно-диверсионных групп). Перед этими группами стояли различные задачи диверсионного характера. В области разведывательной работы ставились следующие задачи:

- вербовка агентуры и создание нелегальных резидентур;
- организация законспирированных оперативных баз для приема агентуры, которая направляется для работы на территории Европы;
- систематическая разведывательная работа по выявлению расположения частей и соединений Вермахта;
- изучение обстановки на территории Европейских стран;
- выявление агентуры противника, пособников нацистской Германии;
- подготовка и осуществление мероприятий по ликвидации представителей немецких спецслужб, военных деятелей нацистской Германии¹.

Наиболее активно на территории Польши действовали оперативные группы «Авангард», «Валька», «Висла», «Нитра», «Арсенал». На территории Чехословакии активную разведывательно-диверсионную деятельность проводили группы «Щорс», «Зарева», «Пламя», «Ракета», «Шквал», «Вперед», «Факел», «Гром».

Огромный опыт разведывательно-диверсионной деятельности, полученный за три года войны, использовался при проведении операций на территории Восточной и Центральной Европы. Оперативные группы, которые действовали на незнакомой территории, в незнакомой среде, не имевшие сильного агентурного аппарата, смогли в кратчайшие сроки развернуть свою работу. В течение короткого срока спецгруппами и спецотрядами была изучена обстановка, создана необходимая для работы агентурная сеть.

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 2. М. : Русь, 2007. С. 472.

Успешная работа оперативных групп выражалась в многочисленных проведенных разведывательных, диверсионных, специальных операциях.

29 сентября 1944 г. оперативная группа «Валька», действовавшая недалеко от города Кракова, провела диверсионную операцию в городе Сосновце на военном заводе. На предприятии изготавливались патроны для автоматического оружия и винтовок, а также гранаты.

1 декабря 1944 г. спецгруппа «Зарево» уничтожила высоковольтную электромагистраль Пржерво – Куновице и тем самым оставила без электроснабжения военные предприятия города Всетин, выпускавшие противотанковые орудия, боеприпасы, различные пулеметы.

В январе 1945 г. спецотряд «Амурцы» агентурно-оперативным путем установил, что севернее города Трнавы в трехэтажном здании школы размещается казарма немецких солдат и подразделений РОА. 29 января бойцы спецотряда скрытно проникли в казарму и заложили взрывное устройство, состоящее из 35 кг тола и 2 литров бензина. В результате проведенной диверсионной операции обвалились потолки и полы здания, возник большой пожар. Было уничтожено и ранено до 500 немецких солдат и солдат РОА¹.

Продолжали проводиться акты возмездия в отношении предателей родины, пособников нацистов и представителей немецких спецслужб и вооруженных сил.

В декабре 1944 г. был ликвидирован пособник оккупационных властей И.Е. Зеленский. Было установлено, что в период оккупации Украинской ССР он являлся начальником окружной полиции Роменского округа, помимо этого был участником карательного отряда. Неоднократно поощрялся за свое активное пособничество. Разработку и осуществление операции по ликвидации И.Е. Зеленского осуществила спецгруппа «Ракета».

Одной из самых удачных стала операция по ликвидации видного деятеля фашистского режима Э. Роста, который с 1940 по 1943 г. занимал должность руководителя главной Берлинской окружной инстанции НСДАП. В 1944 г. он занимал должность главы областной инстанции НСДАП в Польше. Уничтожен 28 ноября 1944 г. в 50 километрах северо-восточней Кракова².

Необходимо отметить, что разведывательно-диверсионные подразделения продолжали выводиться в тыл противника по просьбе военного командования. Командование фронтов указывало определенные объекты, железнодорожные узлы, предприятия, которые было необходимо вывести из строя.

---

¹ Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. М., 2020. № 4. С. 41-44.

² Там же. С. 43-44.

От оперативных групп, действующих в странах Европы, поступала разведывательная информация и научно-технического характера. В октябре 1944 г. от оперативной группы, действующей в районе Кракова, поступила информация об испытании реактивного снаряда Фау-2. В сообщении говорилось, что данные бомбы-снаряды сбрасываются с военных самолетов и наносят поражение огневой жидкостью, уничтожая все живое на значительной территории¹.

В конце Великой Отечественной войны перед оперативными группами НКГБ ставились задачи по захвату изменников родины, такие мероприятия поручались как оперативным группам центрального аппарата, так и территориальным органам. Одним из крупных изменников родины, которого было приказано захватить либо при невозможности взять живым ликвидировать, был создатель «Русской освободительной армии» А.А. Власов. 6 мая 1945 г. из четвертого управления в НКГБ УССР пришел приказ ориентировать все оперативные группы, находящиеся в районе города Праги, на захват А.А. Власова. В приказе говорилось: «Срочно примите все меры к установке точного местопребывания Власова, Малышкина, Жыленкова. Как только их установите, особенно Власова, примите все меры к захвату их живьем. Если это будет почему-либо не возможно – ликвидируйте. Получение этого приказа подтвердить и ежедневно сообщать о ходе разработки²».

Эти события происходили на фоне начавшегося в Праге 5 мая 1945 г. антигитлеровского восстания. В этот период в РОА произошел раскол, часть бойцов и командиров антисоветского формирования поддержало восстание. В руководстве пражского восстания были агенты четвертого управления НКГБ Украинской ССР, в восстании принимали участие и оперативные группы НКГБ Украины, они оказали большую помощь комитетам по руководству восстанием, чем помогли Красной армии быстрее занять Прагу³.

Интересно, что задача по ликвидации А.А. Власова уже ставилась оперативным группам госбезопасности ранее. Еще 27 августа 1943 г. НКГБ СССР подготовило в Государственный комитет обороны докладную записку, в которой предлагалось захватить либо уничтожить «Ворона» (под таким псевдонимом проходил А.А. Власов в документах госбезопасности). Для осуществления этой операции было привлечено 17 специальных отрядов и групп. Помимо этого, операции по захвату

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 2. М. : Русь, 2007. С. 434.

² Там же. Т. 6. М., 2014. С. 389.

³ Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. М., 2020. № 4. С. 46.

«Ворона» разрабатывались в ГРУ, контрразведке «Смерш» и ЦШПД, однако тогда решить эту задачу не удалось ни одному органу¹.

6 июня 1945 г. четвертое управление НКГБ передало в центральный аппарат информацию о дислокации своих оперативных групп в районе города Праги. Возле столицы Чехословакии действовало 7 специальных групп: «Север», «Гром», «Прибой», «Факел», «Шквал», «Прага» и «Ураган»². Оперативное мастерство и опыт позволял данным спецгруппами справиться с поставленным заданием, но этого не потребовалось. 12 мая 1945 г. изменник Советской родины А.А. Власов был задержан оперативной группой «Смерш».

По результатам оперативно-боевой деятельности в 1944-1945 гг., только по данным четвертого управления НКГБ Украинской ССР, на территории Восточной и Центральной Европы ликвидировано видных анти-советских деятелей – 21 человек, уничтожено 14 промышленных предприятия, 3 электростанции, 247 паровозов, 2332 вагона, 110 железнодорожных и шоссейных мостов, а также проведено множество других диверсионных актов. Достигнуты большие успехи в области агентурной разведки³.

Таким образом, оперативные группы четвертого управления НКГБ СССР и территориальных органов оказали существенную помощь наступающей Красной армии, организуя по заданиям НКВД-НКГБ и командования Красной армии диверсионные акты в тылу противника. Существенную помощь оказала разведывательная информация, добытая оперативными группами в ходе агентурно-оперативной работы.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные направления разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР в 1941-1943?

2. С какими трудностями столкнулись в первые месяцы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности СССР при организации разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР?

3. Как изменялась структура четвертого управления НКГБ СССР в 1944-1945 гг.?

4. Какие новые задачи появились у спецгрупп и спецотрядов органов госбезопасности во второй половине войны?

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М. : Русь, 2008. С. 288-293.

² Там же. Т. 6. М., 2014. С. 491-493.

³ Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. М., 2020. № 4. С. 47.

5. В чем специфика деятельности спецгрупп и спецотрядов НКГБ в тылу противника на территории стран Центральной и Восточной Европы?
6. Назовите самые эффективные подразделения, действовавшие в тылу противника.
7. Какие функции выполняли оперативные группы НКГБ СССР при штабах фронтов?
8. Охарактеризуйте основное направление работы разведывательных резидентур.
9. Как изменился уровень подготовки разведывательных групп к концу войны?
10. Каковы итоги разведывательно-диверсионной работы в тылу противника в 1944-1945 гг.?

Тестовые задания

1. Кто в годы Великой Отечественной войны возглавлял разведывательно-диверсионное подразделение органов НКВД-НКГБ?

- А) П.А. Судоплатов
- Б) Л.П. Берия
- В) Н.И. Эйтингон
- Г) В.Н. Меркулов

2. Командир одного из самых известных разведывательно-диверсионных подразделений «Победители», действовавшего на Западе оккупированной Украинской ССР:

- А) М.С. Прудников
- Б) А.А. Лукин
- В) Д.Н. Медведев
- Г) М.Ф. Орлов

3. Сколько всего разведывательно-диверсионных подразделений органов НКВД-НКГБ действовало в тылу противника в годы Великой Отечественной войны?

- А) 2222
- Б) 250
- В) 2500
- Г) 1500

4. Заместитель П.А. Судоплатова в 4-ом Управлении НКГБ в 1943-1946 гг., один из крупных организаторов разведывательно-диверсионной деятельности:

- А) Л.П. Берия
- Б) В.С. Абакумов

- В) Н.И. Эйтингон
- Г) Н.К. Патрахальцев

5. До какого года в структуре органов госбезопасности существовало 4-е управление?

- А) 1950 г.
- Б) 1948 г.
- В) 1946 г.
- Г) 1953 г.

6. С какой целью в тылу противника создавались оперативные базы?

- А) прием оперативных групп, агентов, развертывание их деятельности
- Б) ведение разведывательной деятельности в тылу
- В) проведение диверсионных операций
- Г) выполнение спецпропагандистских задач

7. Руководитель органов государственной безопасности (НКГБ) СССР в период с 1943 по 1946 гг.:

- А) Л.П. Берия
- Б) В.С. Абакумов
- В) Д.С. Токарев
- Г) В.Н. Меркулов

8. Главнокомандующий антисоветской «Русской освободительной армии», задача по захвату которого была поставлена спецгруппам НКГБ в 1945 г.:

- А) В.А. Блюменталь-Тамарин
- Б) А.А. Власов
- В) С.А. Бандера
- Г) Е.М. Коновалец

9. Какое количество крупных антисоветских деятелей было ликвидировано подразделениями НКГБ Украинской ССР в 1944-1945 гг. на территории Восточной и Центральной Европы?

- А) более 100
- Б) 50
- В) 40
- Г) 21

10. Сколько солдат и офицеров противника уничтожили разведывательно-диверсионные подразделения органов НКВД-НКГБ,

действуя в тылу противника, за годы Великой Отечественной войны?

А) 10 тыс.

Б) 200 тыс.

В) 157 тыс.

Г) 50 тыс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях актуальности защиты национальных интересов страны, ее целостности и суверенитета, проведения специальной военной операции востребован опыт, полученный органами внутренних дел, государственной безопасности в сложные и напряженные периоды отечественной истории, особенно в период Великой Отечественной войны.

Введение в научный оборот новых источников и воспоминаний позволяет расширить представление о задачах и деятельности органов НКВД-НКГБ в предвоенный и военный периоды. В этой связи возрастает количество научных исследований, посвященных роли правоохранительных структур, в том числе в образовательных организациях МВД России.

На современном этапе процесс изучения правоохранительных органов России вышел на новый качественный уровень, затрагивающий источниковедческую, историографическую базы и методологическую, идеологическую составляющие. Исследователями подготовлены солидные монографии, сборники документов, посвященные истории правоохранительной системы России.

На современном этапе развития отечественной историографии Великой Отечественной войны актуальны систематизация полученных данных о структуре и функциях НКВД-НКГБ СССР, выявление специфики деятельности на региональном уровне противодействия преступности и вражеской контрразведки в тылу, организация разведывательно-диверсионной работы на оккупированной советской территории и в странах Восточной и Центральной Европы.

После начала Великой Отечественной войны перед органами НКВД-НКГБ был поставлен целый ряд важнейших задач:

- борьба с преступностью, с организованными преступными бандами (группировками), с хищениями социалистической собственности и т.п.
- участие в боевых действиях, охране войскового тыла;
- борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений;
- розыск детей, людей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах;
- организация противовоздушной обороны;
- охрана ценностей при их перевозке в восточные районы страны, важнейших промышленных и государственных объектов и железнодорожных сооружений;
- участие в конвоировании в лагеря, охрана приемных пунктов, лагерей; переброска заключенных и военнопленных, депортированных в различные районы страны, и т.п.;

– активизация разведывательной деятельности против нацистской Германии и ее союзников;

– усиление контрразведывательной деятельностью внутри страны, в том числе в промышленности и на предприятиях военно-промышленного комплекса СССР;

– активизация работы по контрразведывательному обеспечению Красной армии и Военно-морского флота СССР (военная контрразведка).

К организации системы разведывательной и диверсионной работы в тылу немецко-фашистских войск на оккупированной территории СССР органы НКВД-НКГБ приступили уже в первые дни войны.

5 июля 1941 г. было создано специальное подразделение – Особая группа при Наркоме внутренних дел, которая занималась организацией подготовки диверсионных групп, партизанско-диверсионных отрядов, разведывательных резидентур и отдельных агентов-одиночек для заброски и оставления в тылу противника с целью выполнения различных задач разведывательного и диверсионного характера. В дальнейшем по причине расширения задач Особая группа была преобразована во второй отдел, а с 18 января 1942 г. – в четвертое управление НКВД (с 1943 г. – четвертое управление НКГБ).

Была создана мощная разветвленная структура четвертого управления НКВД-НКГБ. В территориальных органах госбезопасности (республиканских наркоматах, областных и краевых управлениях) были организованы собственные четвертые отделы, а в органах госбезопасности Украинской и Белорусской ССР – четвертые управления.

С целью подготовки кадров для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника были организованы специальные школы при территориальных управлениях госбезопасности, а в центральном аппарате создано подразделение специального назначения – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения. В 1943 г. ОМСБОН НКВД был преобразован в Отдельный отряд особого назначения (ОООН НКГБ СССР).

Разведывательно-диверсионные подразделения органов госбезопасности, действуя в тылу немецко-фашистских войск и его союзников, уничтожили 157 тысяч солдат и офицеров противника, ликвидировали 87 высокопоставленных чиновников оккупационных органов нацистской Германии, были выявлены и обезврежены 2045 агентурных групп противника.

По линии диверсионной деятельности оперативные группы НКВД-НКГБ также добились больших результатов, а именно было пушено под откос 2852 железнодорожных эшелона с живой силой, военной техникой и боеприпасами противника. Было уничтожено 2923 паровоза, взорвано 1325

мостов (железнодорожных и автомобильных), подорвано 30547 вагонов и цистерн с горюче-смазочными материалами и топливом¹.

Ряд руководителей разведывательно-диверсионных подразделений (оперативных групп) НКВД-НКГБ, действующих в годы войны в тылу противника, были удостоены звания Героя Советского Союза. Сред них: Д.Н. Медведев, В.А. Молодцов, Н.А. Михайлашев, Е.И. Мирковский, И.Д. Кудря, И.И. Копенкин, Д.Д. Карицкий, В.А. Карасев, Д.В. Емлютин, Н.В. Зебницкий, Б.Л. Галушкин, О.С. Бычек, С.А. Ваупшасов². Помимо этого, звание Героя Советского Союза было присвоено многим сотрудникам НКВД-НКГБ СССР, участвовавшим в военных операциях и в тылу противника.

Опыт разведывательно-диверсионной деятельности, полученный в годы Великой Отечественной войны, активно использовался в послевоенный период для защиты Советского государства³.

Огромный вклад в дело победы внесли и сотрудники территориальных органов НКВД-НКГБ. Многие красноярские сотрудники госбезопасности и милиции проходили службу в Красной армии и войсковых подразделениях НКВД-НКГБ, включая специальные группы и отряды, действовавшие в тылу противника.

Управление НКВД-НКГБ СССР по Красноярскому краю, несмотря на все сложности и тяжелую оперативную обстановку, смогло выстроить эффективную работу в регионе. Управлением решались важнейшие задачи по борьбе с разведывательной и диверсионной деятельностью противника, в том числе и на оборонных предприятиях. Большие успехи были достигнуты и в обеспечении безопасности транспортных линий региона, которые представляли стратегическое значение.

Таким образом, органы НКВД-НКГБ сыграли важнейшую роль по организации сопротивления на оккупированной территории СССР. Оперативные группы, действуя в тылу врага, оказывали огромную помощь Красной армии силами диверсионных операций. Советское руководство, командование Красной армии систематически получали разведывательную информацию тактического и стратегического уровня, добытую на оккупированной территории СССР и в странах Восточной и Центральной Европы. Разведывательно-диверсионные подразделения органов НКВД-НКГБ внесли существенный вклад в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне.

---

¹ Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ. М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 383-384.

² Христофоров В.С. Органы государственной безопасности 1917-1991 гг. : учебное пособие. М., 2015. С. 294.

³ Сурудин В.И. Спецназ госбезопасности. КУОС – специальные курсы КГБ. М. : Интербук-бизнес, 2002. С. 7-8.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академии ФСБ России – 80 лет / под ред. В.Л. Шульца. – М. : Русь, 2001. – 308 с.
2. Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди : историко-биографические очерки / под общ. ред. А.Н. Конева. – М. : Академия управления МВД России, 2020. – 288 с.
3. Андрианов, В.Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Андрианов. М. : ВКШ КГБ СССР, 1990. – 383 с.
4. Андреева, И.А. История органов внутренних дел России : учебное пособие / И.А. Андреева, Е.С. Зайцева. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – 276 с.
5. Боярский, В.И. Партизаны и армия: история упущенных возможностей / В.И. Боярский. – М. : Харвест, 2003. – 304 с.
6. Быков, А.В. Основные вехи истории российской полиции : учебное пособие / А.В. Быков. – Омск : Омская академия МВД России, 2018. – 80 с.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Том 6. Тайная война. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с.
8. Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири : монография : в 5 т. Т. 3. 1943 год / Б.Е. Андюсев, Н.Я. Артамонова, Н.В. Барсукова [и др.] ; науч. рук. творч. кол. Е. Н. Гарин ; зам. науч. рук. творч. кол. М.Д. Северьянов. – Красноярск : СФУ, 2023. – 266 с.
9. Веригин, С.Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу финских войск в 1941-1944 годах / С. Г. Веригин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2008. – № 1(91). – С. 31-42.
10. Веригин, С.Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу финских войск в 1941-1944 годах (окончание) / С.Г. Веригин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2008. – № 2 (93). – С. 29-35.
11. Веригин, С.Г. Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939-1944) / С.Г. Веригин. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018. – 280 с.
12. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Том 2. 1941-1943 / под ред. С.В. Бунина. – М. : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 328 с.
13. Греков, Н.В. Организация агентурной разведки спецгрупп НКВД-НКГБ в тылу противника. 1941-1944 гг. / Н.В. Греков // Вопросы истории. – 2017. – № 2. – С. 54-73.

14. Гурлев, И.А. Школа подрывников // ФСБ за и против. – М., 2010. – № 1. – С. 20-26.
15. Документы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории Украины и стран Восточной Европы. 1942-1945 гг. // Исторический архив. – 2020. – № 4. – С. 22-55.
16. Документы российских архивов об организации сопротивления вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. – 2007. – № 1. – С. 97-109.
17. Долгополов, Н.И. Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта – внешняя разведка в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Долгополов. – М. : Молодая гвардия, 2015. – 367 с.
18. Дорохов, В.Ж. История органов внутренних дел России : учебное пособие / В.Ж. Дорохов. – Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2015. – 225 с.
19. Дюков, А.В. Предвоенная подготовка партизанской войны в СССР / А.В. Дюков // Неправда Виктора Суворова – 2. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – С. 304-344.
20. Жадан, А.В. Исторический опыт органов внутренних дел Приморского края по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны: имена, события, даты : справочное пособие / А.В. Жадан. – Хабаровск, ДВЮИ МВД России, 2020. – 228 с.
21. Жилин, П.А. Братство по оружию. – М. : Воениздат, 1975. – 384 с.
22. Зайцев, В.П. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917-2002 гг.). Хронологический справочник / В.П. Зайцев, В.В. Туков. – Краснодар, 2003. – 298 с.
23. Зевелев, А.И. Ненависть, спрессованная в тол / А.И. Зевелев, А.С. Казицкий, Ф.Л. Курлат. – М. : Мысль, 1991. – 331 с.
24. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне. – М. : Госполитиздат, 1948. – 208 с.
25. Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945. – М. : В. Новгород, 2000. – 404 с.
26. История второй мировой войны 1939-1945: в 12 т. Том 3. Начало войны. – М. : Воениздат, 1974. – 498 с.
27. История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. Т. 4. 1941-1945 гг. – М. : Международные отношения, 1999.– 696 с.
28. Киселев, В.К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944 / В.К. Киселев. – Минск : Белорусская наука, 2014. – 328 с.

29. Киселев, В.К. Организация Партизанская разведка в Белоруссии (июнь 1941 – июль 1944 г.) / В.К. Киселев // Вопросы истории. – 1974. – № 12. – С. 16-28.
30. Книга памяти. Сотрудники органов контрразведки, погибшие и пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / под ред. С.В. Степашина, А.Е. Сафонова. – М. : Граница, 1995. – 543 с.
31. Князьков, А.С. Подготовка к партизанским действиям в СССР в 1920 – 1930 гг. / А.С. Князьков // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 4. – С. 33-38.
32. Кожокар, В.В. К юбилею Победы: деятельность органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: научный доклад / В.В. Кожокар [и др.]. – М., 2020.
33. Козеев, Р.А. Деятельность органов НКВД СССР на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.): правовое регулирование / Р.А. Козеев // Вестник РУДН. – 2006. – № 3(7). – С.150-154.
34. Колпакиди, А.И. История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941–1945 год / А.И. Колпакиди // Независимое военное обозрение. – 2001. – № 27. – С. 60-75.
35. Колпакиди, А.И. История спецназа ГРУ. От военных партизан до «вежливых людей» / А.И. Колпакиди, А.М. Север. – М. : Вече, 2017. – 528 с.
36. Колпакиди, А.И. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. / А.И. Колпакиди, Д.В. Веденеев, С.В. Чертопруд. – М. : Эксмо, 2015. – 576 с.
37. Колпакиди, А.И. Советская внешняя разведка / А.И. Колпакиди, В.К. Мзареулов. – М. : Родина, 2021. – 432 с.
38. Колпакиди, А.И. Спецназ Лубянки / А.И. Колпакиди, А.М. Север. – М. : Вече, 2017. – 640 с.
39. Коновалова, О.В. Развитие и деятельность органов внутренних дел в XX – начале XXI вв. : учебное пособие / О.В. Коновалова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. – 162 с.
40. Кононов, А.Б. Вклад органов госбезопасности Архангельской области в формирование, подготовку и боевую деятельность партизанских отрядов на Карельском фронте / А.Б. Кононов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 23-28.
41. Контрразведывательный словарь КГБ СССР. – М. : Научно-издательский отдел ВШКГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. – 373 с.
42. Коровин, В.В. Органы НКВД и организация партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году / В.В. Коровин // Былые годы. – 2014. – № 3. – С.453-459.

43. Коровин, В.В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах / В.В. Коровин. – Курск : Славянка, 2007. – 512 с.
44. Коровин, В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. М. : Русь, 2003. – 310 с.
45. Красноярск: очерки истории города. – Красноярск : Кн. изд-во, 1988. – 373 с.
46. Кто руководил НКВД 1934-1941 / под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М. : Звенья, 1999. – 504 с.
47. Кто руководил органами госбезопасности 1941 – 1954 / под ред. А.Б. Рогинского, В.С. Христофорова. – М. : Звенья, 2010. – 1008 с.
48. Лагодский, С.А. Первые шаги к победе. Органы внутренних дел и войска НКВД в 1941 году / С.А. Лагодский, С.А. Лашкевич, Н.В. Степанов. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2012. – 502 с
49. Линдер, И.Б. Диверсант. Легенда Лубянки – Яков Серебрянский / И.Б. Линдер. – М. : Рипол Классик, 2011. – 688 с.
50. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник / под ред. А.Н. Яковлева. – М. : МФД, 2003. – 768 с.
51. Мезит, Л.Э. Борьба с детской преступностью в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Л.Э. Мезит // Исторический курьер. – 2020. – № 3(11). – С. 77-83.
52. Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II / под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб. : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. – 528 с.
53. Нам нужна была победа! Красноярские чекисты в годы Великой Отечественной войны / сост. В.М. Бушуев. – Красноярск : Буква, 2005.
54. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / редкол.: В.И. Воронцов [и др.]. – М. : Объединенная ред. МВД России, 1996. – 464 с.
55. ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941 – 1981 гг. / под ред. В.И. Ютова. – М. : Олма-Пресс, 2001. – 237 с.
56. Павлова, С.А. Особенность деятельности органов внутренних дел в годы командной экономики : учебно-методическое пособие / С.А. Павлова. – Красноярск, 2002.
57. Парсаданова, В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны / В.С. Парсаданова. – М. : Наука, 1982. – 280 с.
58. Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии / под ред. Г.Н. Симакова. – М. : Кучково поле, 2008. – 512 с.
59. Попов, А.Ю. Борьба органов госбезопасности СССР с гитлеровскими спецслужбами на оккупированной советской территории. 1941-

1944 годы / А.Ю. Попов // Труды Института российской истории. 2008. – С. 230-237.

60. Попов, А.Ю. Диверсанты Сталина / А.Ю. Попов. – М. : Вече, 2018. – 496 с.

61. Попов, А.Ю. НКВД и партизанское движение / А.Ю. Попов. – М. : Олма-пресс, 2003. – 383 с.

62. Попов, А.Ю. Русский диверсант Илья Старинов / А.Ю. Попов, А.И. Цветков. – СПб. : Нева, 2003. – 185 с.

63. Рац, С.В. Секретные службы СССР в Испании 1936 – 1939 / С.В. Рац ; отв. ред. Н.И. Милютенко. – СПб. : Лики России, 2017.

64. Смирнов, Н.И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944) / Н.И. Смирнов. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2010. – 248 с.

65. Соловьев, А.К. Деятельность спецгрупп и отрядов НКГБ БССР на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / А.К. Соловьев // Труды высшей школы КГБ СССР. – 1985. – № 36. – С. 79-86.

66. Сталинград: подвиг солдат правопорядка : сборник документов / С.А. Лагодский, Ю.П. Ржевцов. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2013. – 488 с.

67. Старинов, И.Г. Записки диверсанта / И.Г. Старинов. – М. : Альманах «Вымпел», 1997. – 228 с.

68. Старинов, И.Г. Мины замедленного действия / И.Г. Старинов. – М. : Альманах «Вымпел», 1999. – 288 с.

69. Старинов, И.Г. Подготовка партизанских кадров / И.Г. Старинов. – М., 1989. – 116 с.

70. Стародубцев, А.Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага / А.Ф. Стародубцев. – М. : Вече, 2010. – 464 с.

71. Суверов, Е.В. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Е.В. Суверов, Ю.А. Малкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : История и политические науки. – 2020. – № 2. – С. 145-154.

72. Участие подразделений НКВД СССР в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны : учебно-наглядное пособие / Н.М. Савицкий, В.А. Григорова, Е.А. Зверков. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 77 с.

73. Федулов, А.И. Внешняя разведка против Германии и ее союзников в Европе в годы Великой Отечественной войны / А.И. Федулов // Студенческий. – Новосибирск, 2019. – № 22-1(66). – С. 86-89.

74. Федулов, А.И. Деятельность НКВД СССР по обеспечению государственной безопасности в Красноярском крае в 1941-1943 гг. (по материалам Управления ФСБ России по Красноярскому краю) / А.И. Федулов // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа

в Великой Отечественной войне): в 2-х частях. Часть 2: материалы международной научной конференции. – 2020. – С. 254-259.

75. Федулов, А.И. Противодействие разведывательной и диверсионной деятельности спецслужб иностранных государств на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны / А.И. Федулов // Молодежь, наука и цивилизация : материалы всероссийской студенческой конференции с международным участием. – 2020. – Выпуск 22. – С. 21-23.

76. Федулов, А.И. Разведывательно-диверсионная деятельность органов государственной безопасности СССР в период битвы за Москву / А.И. Федулов // Сибирь в фокусе исторических, востоковедческих и правовых исследований: материалы первой Всероссийской научной конференции, посвященной памяти известного ученого, педагога просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева. – 2021. – С. 161-166.

77. Христофоров, В.С. Документы центрального архива ФСБ России о событиях в Испании 1936 – 1937 гг. / В.С. Христофоров // Сборник материалов трех круглых столов, состоявшихся в 2013 – 2014 гг. в Центральном музее Великой Отечественной войны. – 2016. – С. 52-64.

78. Христофоров, В.С. История советских органов госбезопасности 1917 – 1991 гг. : учебное пособие / В.С. Христофоров. – М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2015. – 437 с.

79. Христофоров, В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В.С. Христофоров. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 432 с.

80. Христофоров, В.С. Советская разведка и контрразведка в дни битвы за Москву / В.С. Христофоров // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2(9). – С.88-96.

81. Христофоров, В.С. Сталинград: органы НКВД накануне и в дни сражения / В. С. Христофоров. – М. : Московские учебники, 2008. – 240 с.

82. Чашников, В.А. Органы внутренних дел Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовой аспект / В.А. Чашников, К.А. Орлов. – Екатеринбург, 2019.

83. Чумаков, Г.В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФСР в годы Великой Отечественной войны / Г.В. Чумаков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2010. – № 3(108). – С.18-25.

84. Шепарнева, А.И. История органов внутренних дел : учебное пособие / А.И. Шепарнева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Орел : ОрЮИ МВД России, 2010. – 137 с.

85. Энциклопедия военной разведки / под ред. М.А. Алексеева, А.И. Колпакиди, В.Я. Кочика. – М. : Кучково поле, 2012. – 974 с.

86. 1941 год – уроки и выводы / В.П. Неласов [и др.]. – М. : Воениздат, 1992. – 183 с.

План-график выпуска учебных
и научных изданий № 36

Ольга Викторовна Коновалова,
Александр Игоревич Федулов

ОРГАНЫ НКВД – НКГБ СССР в ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Учебное пособие

Подготовлено к изданию Е.А. Лапиной, В.Е. Рыбиным.

Подписано в печать 05.11.2024
Формат Р 60х84. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная 6,6 уч.-изд. л. (7,3 усл. печ. л.).
Тираж 100 экз. Заказ _____.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.